

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА проблемы квалификации и доказывания

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
В. В. Меркурьева

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2015

Рецензенты:

Винокуров А. Ю., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Павлинов А. В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Тамаев Р. С., доктор юридических наук, советник Контрольного управления Президента Российской Федерации.

Под редакцией доктора юридических наук, профессора **В. В. Меркурьева**.

О-64 Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / П. В. Агапов [и др.]; под ред. В. В. Меркурьева. — Москва : Проспект, 2015. — 224 с.

ISBN 978-5-392-19315-8

В пособии на основе действующего законодательства и правоприменительной практики проведен уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, рассмотрены обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам об организации экстремистского сообщества, а также особенности прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества и поддержания государственного обвинения при рассмотрении соответствующих категорий уголовных дел.

Для прокурорских и следственных работников, научных сотрудников, а также студентов, преподавателей юридических учебных заведений, практикующих юристов и лиц, интересующихся проблемами противодействия экстремистской деятельности.

УДК 343.341
ББК 67.408.131

Учебное издание

**Агапов Павел Валерьевич,
Борисов Сергей Вячеславович,
Вагурин Дмитрий Владимирович и др.**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ**

Учебное пособие

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»
www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 09.07.2015. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 19,5. Тираж 1000 (1-й завод 200) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
1. Общая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества (ст. 282 ¹ УК РФ)	7
2. Уголовно-правовой анализ организации экстремистского сообщества	22
3. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам об организации экстремистского сообщества	46
4. Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества	57
5. Особенности поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел об организации экстремистского сообщества в судах	91
Заключение	113
Приложения	117

ПРЕДИСЛОВИЕ

Негативные последствия кризиса мирового финансового рынка и рост социальной напряженности в обществе во многом предопределили распространение групповых экстремистских проявлений в нашей стране. Данные факторы, как потенциальные катализаторы межнациональных и религиозных конфликтов, представляют серьезную угрозу основам конституционного строя и государственной безопасности. Складывающаяся обстановка ставит перед прокуратурой непростую задачу по выработке действенных мер, направленных на активизацию работы и усиление прокурорского надзора в указанной сфере.

Особую общественную опасность представляют преступления, сопряженные с применением насилия, в том числе в отношении иностранных граждан. Подавляющее большинство насильственных преступлений экстремистской направленности совершаются группами молодежи, в том числе причисляющими себя к неформальному молодежному объединению «скинхеды». Эксперты отмечают резкую активизацию противоправной деятельности подобных группировок, их стремление совершать тяжкие, вызывающие большой общественный резонанс преступления (убийства иностранных студентов, мигрантов), а также переход от хулиганских действий к террористическим актам.

Поступающая в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информация свидетельствует также о том, что праворадикальные объединения меняют свою структуру путем создания мелких боевых групп, действие которых координируется единым центром, активно используют всемирную информационную сеть для пропаганды национализма, размещают аудио- и видеоролики, направленные на разжигание межнациональной розни, организуют лагеря, где экстремистски настроенные лица проходят боевую подготовку.

Одна из основных причин, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности, это получившие широкое распространение идеи национализма, нацизма и расового превосходства через средства массовой информации и Интернет. В качестве другой причины можно выделить отсутствие единого механизма построения работы правоохранительных органов по пресечению деятельности незарегистрированных объединений экстремистской направленности. К сожалению, во многих случаях вне поля зрения оперативных служб

остается проблема устранения прежде всего источника общественной опасности. Мероприятия, направленные на запрет деятельности самого объединения, последовательное и подробное документирование их противоправной деятельности, фактически ими не реализуются.

В этих условиях наряду с задачами, стоящими перед Национальным антитеррористическим комитетом и Межведомственной комиссией по противодействию экстремизму, существенная роль отведена органам прокуратуры, для которой надзор за исполнением антитеррористического и антиэкстремистского законодательства был и остается одним из важнейших направлений деятельности. Достаточно сказать, что в 2012 г. увеличилось не только количество проведенных прокурорских проверок (71 613), но и количество выявленных нарушений (195 236); в суды общей юрисдикции по вопросам межнациональных отношений и противодействия экстремизму направлено 23 681 заявление, в том числе о ликвидации, запрете деятельности экстремистских объединений и признании информационных материалов экстремистскими.

Кроме того, органами прокуратуры Российской Федерации проводится последовательная и систематическая информационно-пропагандистская работа, цель которой — повышение и укрепление толерантности в сфере межнациональных отношений, формирование у граждан позитивного восприятия принимаемых мер по противодействию террористическим и экстремистским проявлениям. Подрыв основ экстремизма и терроризма, перекрытие каналов их подпитки людскими, материальными, в том числе финансовыми, ресурсами, подавление центров идеологического обеспечения и поддержки — обязательные условия борьбы с этими опасными явлениями современности.

Представляемая работа — плод объединенных усилий ученых, представителей Академии Генеральной прокуратуры РФ и прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Именно такой союз науки и практики позволил ее авторам рассмотреть в комплексе проблемы, возникающие при применении законодательства об ответственности за организацию экстремистского сообщества, особенности прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества, а также поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел данной категории.

Соответствующая норма сравнительно недавно включена в УК РФ, однако, как показывает практика, уголовные дела об экстремистских сообществах сегодня не редки и вызывают широкий общественный резонанс. Думается, что книга окажется весьма полезной в первую очередь для практических работников, для которых борьба с экстремизмом

связана с исполнением служебных обязанностей: работников органов прокуратуры, сотрудников правоохранительных и государственных органов, а также научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов и всех тех, кому небезразличны проблемы противодействия современной российской преступности.

*Заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации,
государственный советник
юстиции I класса
В. Я. Гринь*

1.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА (СТ. 282¹ УК РФ)

Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 282¹ УК РФ Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”»¹.

В настоящее время (в ред. Федерального закона 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ) УК РФ предусматривает ответственность за:

- создание экстремистского сообщества, т. е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282¹ УК РФ);

- участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ).

В качестве квалифицированного вида состава данного преступления выделено совершение указанных деяний лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282¹ УК РФ).

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что преступность, связанная с организацией экстремистского сообщества, вплоть до 2010 г. имела тенденцию роста, что наглядно демонстрируют таблица 1 и диаграмма 1.

Стабильную динамику преступности данного вида можно считать вполне закономерной, принимая во внимание увеличение числа радикально настроенных субъектов в нашей стране, повышением их по-

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

Таблица 1

**Состояние преступности, связанной с организацией
экстремистского сообщества, в 2003–2012 гг.**

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В % ко всем зарегистрированным преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ)	В % ко всем зарегистрированным преступлениям	Количество выявленных лиц	В % ко всем выявленным лицам, совершившим посягатель- ства против основ конституци- онного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ)	В % ко всем выявленным лицам
2003	0	0	0	0	0	0
2004	9	8,490566	0,000311	0	0	0
2005	12	6,557377	0,000337	9	10,975609	0,000693
2006	7	2,229299	0,000181	14	8,235294	0,001028
2007	24	7,894736	0,000669	27	13,366336	0,002049
2008	18	5,940594	0,000560	29	10,701107	0,002308
2009	19	4,947916	0,000634	28	10,526315	0,002295
2010	23	4,893617	0,000874	51	22,566371	0,004589
2011	17	3,571428	0,000706	16	5,111821	0,001536
2012	18	3,005008	0,000782	22	5,080831	0,002176

**Динамика преступности, связанной с организацией
экстремистского сообщества, в 2003–2012 гг.**

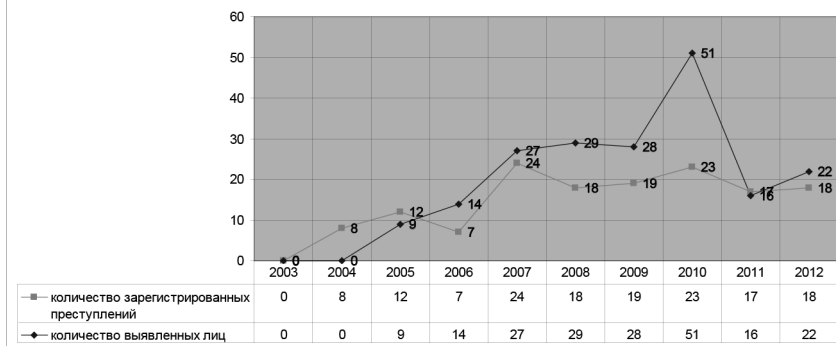

Диаграмма 1

литической активности, желанием консолидироваться и образовывать формальные или (чаще всего) неформальные объединения (организации), а также те усилия, которые реализует власть в сфере противодействия экстремистской деятельности. Кроме того, нужно учитывать то обстоятельство, что с момента включения в УК РФ ст. 282¹ УК РФ прошло более десяти лет, и правоохранительные органы накопили определенный опыт по применению данной нормы.

Как правило, вменение состава преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, происходит одновременно с привлечением к ответственности за совершение других преступлений, в числе которых публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ). В последние годы в связи с насильственным характером группового экстремизма в уголовных делах рассматриваемой категории все чаще фигурирует обвинение в совершении преступлений против личности в связи с расовой, национальной и социальной принадлежностью граждан: убийстве (ст. 105 УК РФ), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и др.

Деятельность экстремистских группировок становится все более массовой, организованной и жестокой. Самым яркий пример — знаменитый неонацистский «рейд» по улицам Москвы 20 октября 2007 г., жертвами которого стали не менее 27 человек, из которых 4 погибли. Регулярно проводятся «марши несогласных», где активисты оппозиционных партий и объединений эксплуатируют ксенофобскую и шовинистическую риторику. По данным МВД России, количество участников различных движений экстремистской направленности — от националистических организаций до фанатских группировок, находящихся в поле зрения криминальной милиции, — достигает 200 тыс. человек¹. Другие данные о численности экстремистов в нашей стране озвучены на научно-практической конференции, посвященной проблемам противодействия экстремизму (г. Екатеринбург, 29 апреля 2009 г.): «Сейчас в России насчитывается около 200 экстремистских объединений общей численностью до 10 тыс. человек. Наиболее активными из них являются «Армия воли

¹ См.: Нургалеев Р. МВД России: особенности становления и развития // Рос. газ. 2009. 28 июля.

народа», «Национал-социалистическое общество», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Северное братство»¹.

Политологи объясняют такого рода тенденции институциональным коллапсом, проявляющимся в кризисе идентификации всех слоев общества. Сегодня большинство граждан России лишено критериев для причисления себя не только к определенной социальной группе, но и даже классу. Отсутствие единых социальных механизмов солидаризации приводит к качественному снижению требований людей к себе и окружающим, и объединению на основании самых примитивных принципов (в частности, распад и маргинализация пролетариата приводит к переходу рабочего класса в разряд сталинистов и националистов).

Затруднения с личной идентификацией в контексте социальных связей лишает граждан определенности в отношении выбора типичных стратегий и ожидаемых перспектив развития. Люди не только испытывают проблемы в поиске дружественных и полезных гражданских сообществ, но и даже не представляют, какого именно уровня доходов, условий жизни и прав достойны на самом деле. Такая дезориентация ведет к дальнейшему упрощению критериев солидаризации — вплоть до самого примитивного, национального и этнического признака².

Конечно, самоидентификацию человека с этничностью нельзя рассматривать исключительно как негативный фактор, поскольку процессы, связанные с этнокультурными отношениями, способны оказывать значимое влияние на социальные взаимодействия на всех уровнях: от общения между представителями разных культур до решения вопросов о статусе этничности в государстве³.

В числе первопричин экстремизма как социокультурного феномена экспертами-аналитиками рассматривается нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе, проявляя нетерпимость к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи, или этническую принадлежность⁴. Именно в обстановке социальных

¹ Рос. газ. 2009. 29 апреля.

² См.: Смолин А. Этнополитика и угроза фашизма // URL: http://www.infosud.ru/incident_publication/20101217/251313245.html.

³ См.: Масычев П. В. Конструирование этнокультурной толерантности в контексте противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2012. С. 4.

⁴ См.: Боргоякова Т. В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2009. № 9 (376). С. 42.

перемен, подобных перманентным реформам в современной России, растет слой людей, не интегрированных в новый социальный порядок, резко увеличивается число экстремистских групп с характерными для них чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитарностью мышления, нетерпимостью ко всему «чужому»¹.

Рост националистических настроений, политической и этнической нетерпимости, расширение социальной конфликтности в специальной литературе также связывают с глубокой дифференциацией социальных и этнических групп, поляризацией их интересов, маргинализацией значительной части населения и иными кризисными процессами во всех сферах жизни российского общества².

Говоря о детерминации экстремистских настроений в обществе, нельзя не заострить внимание и на виктимологическом аспекте. В научных исследованиях данному аспекту уделяется все большее внимание, поскольку он позволяет отследить направление деятельности экстремистских групп, выявить группы риска среди населения, а также места вероятного проведения экстремистских акций и выработать, исходя из этого, наиболее эффективные методы предупреждения данного негативного криминального явления³.

Нередки факты, когда представители какой-либо национальности сами провоцируют совершение в отношении них противоправных действий, тем самым «подливая масло в огонь» межнациональной напряженности. Так, указом ректора Пятигорского государственного университета А. Казначеева из вуза были отчислены пятеро первокурсников, танцевавших на площади перед зданием Администрации города лезгинку. С учетом того, что «дикие танцы» сопровождалась громкой нецензурной бранью, нарушители общественного спокойствия были привлечены к административной ответственности. О важности рассматриваемой проблемы свидетельствует тот факт, что она рассматривалась на заседании Совета безопасности с участием руководителей городских учебных заведений⁴. В других регионах были зафиксированы аналогичные инциденты, сопровождающиеся выстрелами из травматического оружия, в том числе в сотрудников правоохранительных органов, пы-

¹ См.: Бааль Н. Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2012. С. 3.

² См.: Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы. М., 2009. С. 54–55.

³ См., например: Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 26.

⁴ См. подробнее: Студенты — зачинщики «диких танцев» отчислены из вуза // <http://www.pyatigorsk.org/news/2010/10/27/studenty-zachinshiki-dikih-tancev-otchisleny-iz-vu/>

тавших пресечь противоправные действия¹. Как результат — применение оружия и другие насильственные действия уже со стороны местного населения, для которого подобные выходы являются оскорбительными и провоцирующими ответную агрессивную реакцию².

Нельзя забывать и о так называемой этнической преступности, также способной отрицательно влиять на формирование отношения в обществе к представителям тех или иных национальностей. Эта проблема стала настолько заметной, что Указом Президента от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»³ в целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноправного развития Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации поручено разработать комплекс мер, направленных на активизацию работы по пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку.

Не меньшую обеспокоенность у российских властей вызывает и нелегальная миграция. По статистике только в 2011 г. в России за незаконный прием на работу иностранцев были привлечены к ответственности 22,7 тыс. граждан и юридических лиц; из страны депортировано 40 тыс. приезжих⁴. Большой наплыв низкоквалифицированных мигрантов выступает раздражающим фактором у большинства российских граждан. Этот процесс способен изменить этносоциальную структуру целых населенных пунктов, что часто приводит к весьма острым конфликтным ситуациям. Само за себя говорит, например, наименование общественного объединения «Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ)»⁵, формальным поводом для создания которого, служили межнациональные конфликты в городах Красноармейск и Химки в 2002 г. Активисты

¹ См.: *Бойко А.* Станцевал лезгинку, хулиганы обстреляли полицейского // Комсомольская правда. 2011. 14 марта.

² См.: В Ставрополе расстреляли танцоров лезгинки // <http://news2.ru/story/275174/>

³ СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2339.

⁴ См.: С организаторами незаконной миграции в Москве будут бороться создаваемые подразделения угрозыска // URL: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/news.asp?id=335916&sec=1668>.

⁵ Деятельность «Движения против нелегальной иммиграции» была признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации Московским городским судом 18 апреля 2011 г. Его участники неоднократно привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. Так, 21 января 2011 г. Протвинским городским судом Московской области руководитель местного отделения ДПНИ И. Бойдаков осужден по ч. 1 ст. 282¹ и ч. 2 ст. 282 УК РФ (см. подробнее: В Москве суд по иску прокурора запретил деятельность межрегионального общественного объединения «ДПНИ» // URL: <http://www.genproc.gov.ru/news/news-71716/?print=1>).

ДПНИ призывают к проведению массовых акций граждан и созданию совместно с правоохранительными органами добровольных отрядов граждан, решающих задачи по борьбе с нелегальной иммиграцией¹.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации обратил внимание на необходимость ужесточения наказания за незаконную миграцию, за нарушения в сфере регистрационного учета. Соответствующий законопроект вскоре был направлен в Государственную Думу Российской Федерации. Как говорится в пояснительной записке к проекту данного закона, ежегодно по стране фиксируются многие тысячи жилых помещений («резиновых домов»), в которых регистрируются сотни тысяч граждан без намерения вселения, при этом их реальное место жительства неизвестно. Приводятся данные по 2011 г., согласно которым в этот год было зафиксировано 6400 адресов, где было зарегистрировано почти 300 тыс. граждан. Реализуя право на место жительства, многие из таких граждан уклоняются от исполнения ими конституционных обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Такое положение, отмечается в документе, стало возможным в связи с массовыми злоупотреблениями собственниками жилья своими правами, зачастую имеющими корыстный характер². В связи с этим предлагается установить ответственность за нарушение правил регистрации по месту жительства и по месту пребывания.

Следует отметить, что всплеск национализма и его групповых форм не только в нашей, но и в ряде других европейских стран, совпал по времени с кризисом концепции построения мультикультурного общества³. По обоснованному мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, мультикультурализм не только делает личность заложником его идентификационной (чаще всего этноконфессиональной) группы, но и фактически ставит меньшинства — в силу приобретаемых ими особых прав — над большинством, что является одним из наиболее серьезных факторов конфликтности. Во-первых, это вызывает обоснованное раздражение у большинства. Во-вторых, неизбежно приводит к дополнительным антагонизмам между разными меньшинствами. В-третьих, что особенно важно, разрывает единое, выработанное сто-

¹ См., например: Путин велел начать этническую чистку государственного масштаба с рынков // URL: <http://www.newsru.com/russia/05Oct2006/rynok.html>.

² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AE0025F1B9/\\$FILE/200753-6.pdf?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AE0025F1B9/$FILE/200753-6.pdf?OpenElement).

³ См.: Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились // <http://www.rbc.ru/rbcfree/news/20101017070445.shtml>; Британский премьер осудил политику мультикультурализма // <http://www.lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>; Саркози признал провал мультикультурализма // <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/>.

летиями, правовое поле национального государства, со всеми отсюда вытекающими негативными последствиями¹.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По официальным данным, в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет. Результаты исследований показывают, что проявления молодежного экстремизма в настоящее время встречаются более чем в половине субъектов РФ, и география его распространения растет с каждым годом². Бесспорно, проблема расширяющегося числа молодежных групп и движений требует детального анализа со стороны специалистов различных областей — психологов, социологов, политологов и юристов³.

В Методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, разработанных Минспорттуризмом России совместно с МВД и ФСБ России, выделяются следующие факторы, оказывающие влияние на возникновение экстремистских проявлений в молодежной среде:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.).

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т. п.).

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).

4. Проявление так называемого исламского фактора (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация их выезда на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).

¹ См.: Современное государство в эпоху этносоциального многообразия // Рос. газ. 2011. 7 сент.

² См.: Молодежный экстремизм: состояние и тенденции: материалы межведомственного круглого стола (Москва, 29 ноября 2011 г.) / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С. И. Гирько. М., 2012. С. 4.

³ См.: Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 10.

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.).

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

В современных политологических исследованиях правильно делается акцент на том, что молодежь России находится в специфических социальных условиях, которые главным образом и способствуют распространению экстремистских идей. Среди этих условий наиболее значимы социально-политическая незащищенность молодежи в условиях неустойчивости экономики и социальной сферы российского общества, а также затрудненность вертикальной социальной мобильности в российском обществе (неработающий «социальный лифт»), усиливающая имущественное расслоение и значительно ограничивающая доступ к социальным ресурсам молодых людей. Как следствие, в молодежной среде возникает аномия — распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок, проявляющаяся в утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности¹. С такой позицией солидарны и криминологи, исследующие корни молодежного экстремизма: «Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное статусное продвижение и в то же время прогрессирующая социальная неадаптивность — все это обусловило специфический характер самореализации молодого поколения... Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее, рост агрессивности и экстремизма»².

По словам заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В. Я. Гриня, в России преступления экстремистского характера

¹ См.: Бааль Н. Б. Указ. соч. С. 15–16.

² Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Указ. соч. С. 53–54.

проявляются в двух основных видах. Это создание и действия религиозно-сепаратистских объединений вплоть до незаконных вооруженных формирований, инспирированных проповедниками чуждых псевдоисламских идей из-за рубежа. В основном они преследуют даже не идеологические, а военно-политические цели. Второе направление, как реакция на это, — рост деятельности русских националистов, которая все чаще смещается в область совершения насильственных преступлений, проведения террористических актов в отношении как приезжих мигрантов, так и граждан России, выходцев из Северо-Кавказского региона¹.

Соглашаясь с такого рода экспертной оценкой, вместе с тем отметим, что в современный период прослеживаются и диаметрально противоположные тенденции: некоторые националисты в нашей стране поддерживают боевиков на Северном Кавказе, и, признавая превосходство ислама, распространяют так называемую Концепцию русского джихада. Так, решением Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № АКПИ12-665 признано экстремистским и запрещена деятельность на территории Российской Федерации международного объединения «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat 18», «В&Н», «BandН»). Как указал Верховный Суд РФ, международное неонацистское объединение основано в конце 1970-х гг. в Великобритании правоэкстремистской партией. Свое название «В&Н» получило по лозунгу и форме приветствия юношеской организации НСДАП «Гитлерюгенд» «blut und ehre» (в переводе с немецкого языка «Кровь и Честь»). Число 28 кодирует наименование структуры, так как вторая и восьмая буквы латинского алфавита «В» и «Н». В середине 1990-х гг. в объединении образовалось два течения «Independent voice» и «Combat 18». Сторонники «Combat 18» (число 18 обозначает первую и восьмую буквы латинского алфавита «А» и «Н» и переводится как «Адольф Гитлер») выступают за экстремизм, борьбу против «сионистских» властей террористическими методами.

Российское отделение основано в 1996 г. и до 2004 г. представляло собой клуб соратников по интересам, деятельность его не носила экстремистского характера. Начиная с 2005 г. участники объединения основной упор сделали на пропаганду национал-социалистической идеологии, радикальных методов борьбы с политической властью в России посредством активного проведения музыкальных концертов, выпуска и продажи музыкальных дисков, атрибутики правого толка.

¹ См.: *Гринь В. Я.* Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние и перспективы // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность: сб. материалов межведомств. науч.-практич. конф. (17 нояб. 2011 г., Москва) / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора О. С. Капинус. М., 2012. С. 144–145.

Кроме того, отдельными направлениями их деятельности стали популяризация бренда «Кровь и Честь» и открытие региональных отделений объединения.

Лидеры российского отделения стремились создать национал-социалистическое подполье, модель которого описана в книге Э. Макдоналда «Дневник Тернера». Впоследствии в ходе взаимодействия с лидерами праворадикального объединения «Объединенные бригады 88» в качестве приоритета была выбрана так называемая концепция стратегического развития «Стратегия 2020».

С 2008 г. функционеры «Крови и Чести» стали пропагандировать превосходство ислама и «Концепцию русского джихада», смысл которой заключается в объединении усилий с боевиками бандформирований Северного Кавказа по осуществлению деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Структуры российского отделения «Крови и Чести» выявлены в ряде городов России. В целях пропаганды экстремистской деятельности участники российского отделения создали интернет-сайт, где и была опубликована концепция «Стратегия 2020», являющаяся, по сути, программой российского отделения.

Верховный Суд РФ констатировал, что деятельность международного неонацистского объединения «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat 18», «В&Н», «ВandН») направлена на осуществление экстремистской деятельности, посягает на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации¹.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что суды признают экстремистскими сообществами в основном молодежные националистические группировки («Объединенные бригады 88», «Норд-Ист-88», «Боевая организация русских националистов», автономная группа сопротивления «Русский щит», «Mad Crowd» («Бешенная толпа»), «Казанская дивизия», «Фронт Казанских патриотов», «Национал-социалистическая рабочая партия России», «Белгородский национальный корпус», «НСО-Север» («Национал-Социалистическое общество»), «Фольксштурм», «Славянский союз», «Sibirsk white power» и др.).

Помимо этого известны факты привлечения к уголовной ответственности по ст. 282¹ УК РФ участников:

- иных неформальных объединений ультраправого толка («Северное братство», «Иркутская антибомж-банда: Магия крови», «Движение против нелегальной иммиграции»);

¹ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

- антифашистских организаций («Antifa-R.A.S.H.»);
- религиозных исламистских группировок и организаций («Джамаат Мувахидов», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»);
- деструктивных религиозных сект («Свидетели Иеговы»).

Националистические группировки представлены в основном неформальным молодежным движением «скинхеды»¹. Эти структуры криминальной направленности создаются на основе национальной и (или) расовой ненависти к гражданам нерусской национальности (чаще всего выходцам с регионов Кавказа, Средней Азии и Африки) и преследуют цель совершения противоправных насильственных акций (избиений и убийств) для демонстрации превосходства своей нации и расы.

Интересно, что данное движение возникло в первой половине 1970-х гг. в Великобритании, и с самого начала для него не была характерна приверженность к националистическим, расовым идеям. Его представители были тесно привязаны к своим пролетарским корням, поэтому субкультура бритоголовых была, по своей сути, формой протеста против официальной буржуазной культуры. В нашей стране скинхед-движение начало распространяться в начале 1990-х гг., особенно активно в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Томск, Иркутск, Владивосток, Воронеж и Ярославль. Деятельность неонацистов носит, как правило, подпольный характер, и, как заявляют сами скинхеды, главная ее цель — «сплочение всех белых наций для установления справедливого и достойного белого порядка на всем земном шаре»². Помимо враждебного отношения к приезжим с Кавказа, Азии и Африки скинхеды нередко проявляют агрессию к лицам, принадлежащим к альтернативным субкультурным группам (например, движению «Антифа»), бомжам, хроническим наркоманам, гомосексуалистам, педофилам и другим лицам с отклоняющимся поведением.

На интернет-сайтах можно обнаружить некий обязательный набор расистско-нацистских и национал-патриотических идей, принципов и заповедей скинхедов. Выделяются три основных идеологических направления современного скин-движения:

- расистское (наиболее распространенное среди российских бритоголовых);
- фашистское (для которого характерно сильное влияние идей Адольфа Гитлера, Рудольфа Гесса и др.);

¹ Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов skin — «кожа» и head — «голова».

² См.: Идеология славянских бритоголовых // URL: <http://kostya-rus.narod.ru/ideologia.html>.

- национал-патриотическое (сформированное под влиянием различного рода национал-патриотических организаций и, соответственно, более политизированное).

Иные неформальные объединения ультраправого толка могут преследовать политические цели (например, члены «Северного братства» разработали программу «Национального освобождения русского народа», планировали прийти к власти неконституционным путем в результате «бархатной революции» и создать на части территории Российской Федерации государства под названием «Светлая Русь»), руководствоваться иными экстремистскими мотивами, в частности объединять свои усилия на «очистку» улиц от бродяг и бомжей («Иркутская антибомжбанда: Магия крови») или на содействие правоохранительным органам в борьбе с нелегальной иммиграцией («Движение против нелегальной иммиграции»).

Противоправная *деятельность антифашистских организаций* на сегодняшний день не приобрела широкого распространения в нашей стране. Вместе с тем известны факты организованных насильственных акций «прямого действия», в ходе которых участники неформальных антифашистских групп применяют в столкновениях со скинхедами и футбольными фанатами холодное и травматическое оружие, создают конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов. Так, в декабре 2011 г. было предъявлено обвинение в организации экстремистского сообщества членам нижегородской группировки «Antifa-R.A.S.H.», целями которой, по версии следствия, были «пропаганда насильственного изменения государственного строя как проявления фашизма, «установление анархии» и «применение насилия по мотивам идеологической ненависти и вражды в отношении социальных групп «скинхеды», «футбольные фанаты» и «состоятельные граждане России»¹.

Участники *радикальных исламистских группировок (организаций)*, как правило, рассматривают в качестве основных форм экстремистской деятельности воинствующую исламистскую пропаганду, сочетаемую с нетерпимостью к другим религиям, активную вербовку сторонников, целенаправленную работу по внесению раскола в общество. Так, экстремистским сообществом была признана молодежная экстремистская группировка «Джамаат Мувахидов», главная цель которой состояла в осуществлении публичной пропаганды превосходства «истинного» ислама (ваххабизма) перед другими религиями².

¹ См. подробнее: Центр «Э» атакуэ. Нижегородские борцы с «экстремизмом» завели дело на «антифа»-активистов // Новая газета в Н. Новгороде. 2012. 20 июля.

² Архив Ленинского районного суда г. Астрахани. Дело № 1-176/08 за 2008 г.

Противоправной деятельности членов *деструктивных религиозных сект*, сопряженной с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, как правило, дается правовая оценка по ст. 239 УК РФ. Однако в ряде регионов страны с учетом выявленных фактов не только запугивания верующих, контроля их сознания, принуждения к разрушению семьи и т. д., но и призывов к религиозной вражде, следственные органы возбуждали уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ. Так, Следственное управление СК РФ по Чувашской Республике возбудило уголовные дела по ст. 282 и 282¹ УК РФ в отношении жителей городов Чебоксары, Новочеркасск, Канаш, организовавших сеть структурных подразделений (собраний) на территории указанных городов, с помощью которых члены секты «Свидетели Иеговы» распространяли литературу и отраженные в ней «мировоззренческие взгляды, основанные на отрицании и критике традиционных культурных, моральных и религиозных ценностей»¹.

В литературе предлагается и другая типология объединений экстремистской направленности. В частности, в зависимости от направленности их деятельности выделяют экстремистские объединения националистическо-расистской, религиозной и политической направленности². При этом к националистическо-расистскому течению относят движение скинхедов, а также некоторые другие движения радикального толка (например, «Движение против нелегальной иммиграции»). Ко второй группе относят экстремистские объединения, культивирующие религиозный фанатизм. Наиболее опасное течение, относящееся к этой группе, — ваххабизм. К экстремистским течениям политической направленности причисляют деятельность организаций и движений, ставящих своей целью изменение конституционного строя России. Это право- и леворадикальные объединения, среди которых региональные подразделения «Русского национального единства», Авангард красной молодежи, а также запрещенная ныне Национал-большевистская партия³.

Характерно, что ряд экстремистских сообществ, в отношении преступной деятельности которых суды выносили обвинительные приговоры по ст. 282¹ УК РФ, указаны в перечне некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям,

¹ См. подробнее: *Фахрутдинов Р.* В Чувашии на «Свидетелей Иеговы» возбудили 10 уголовных дел // Известия. 2012. 30 июля.

² См.: *Боргоякова Т. В.* Указ. соч. С. 46–48.

³ Там же.

предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ («Русское национальное единство», «Национал-социалистическое общество», «Джамаат мувахидов», «Национал-социалистическая рабочая партия России» и др.). Это обстоятельство необходимо учитывать при решении вопроса о квалификации содеянного по ст. 282² УК РФ, о чем будет сказано далее.

Для решения задач в сфере правоохранительной деятельности необходима работа по созданию объединенных списков организаций, причастных к экстремистской (террористической) деятельности. Так, можно положительно оценить формирование Комитетом секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности Перечня организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах — членах ОДКБ (см. приложение). Создание такого рода информационных документов способствует системному и единообразному подходу при решении спектра правовых вопросов (например, экстрадиции) в области межгосударственной безопасности.

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2006. № 31 (часть I). Ст. 3447; 2006. № 31 (часть I). Ст. 3452; 2007. № 21. Ст. 2457; 2007. № 31. Ст. 4008; 2008. № 18. Ст. 1939. Далее — Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

2.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Объект преступления. Объектом рассматриваемого преступления выступают отдельные основы конституционного строя, а именно общественные отношения, регулируемые нормами конституционного права, определяющими конституционные основы межличностных отношений, а также устанавливающими запреты на осуществление экстремистской деятельности¹. В ч. 1 ст. 3 Конституции РФ указано, что носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации — ее многонациональный народ, в ст. 19 Основного закона РФ закреплён принцип равенства граждан, а также содержится запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Это и есть базовые основы межличностных отношений. С ними имманентно связаны соответствующие конституционные запреты на осуществление противоречащей данным основам деятельности. В частности, согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. В ч. 5 ст. 13 Конституции РФ установлен запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, — это характер вреда, причиненного преступлением, что в первую очередь относится к материальным составам преступлений,

¹ В специальной литературе организация экстремистского сообщества иногда характеризуется как многообъектное преступление, посягающее на внутреннюю безопасность государства, его конституционный строй, права и свободы граждан, их национальные и религиозные интересы (см., например: *Тамаев Р. С.* Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы. М., 2009. С. 92).

т. е. тем, которые предусматривают в качестве обязательного признака наступление определенных общественно опасных последствий. Однако это применимо и к преступлениям с формальным составом, поскольку именно правильно определив характер причиненного вреда, можно точно установить объект соответствующего преступления. Кроме того, в рассматриваемом случае четкое определение социальной вредности деяния имеет ключевое значение для квалификации в связи с тем, что экстремистское сообщество — не единственное криминальное формирование, организация и участие в котором образуют самостоятельный состав преступления. Поэтому отграничение экстремистского сообщества от иных таких формирований осуществляется во многом по признакам объекта преступления, о чем подробнее будет сказано ниже.

Оценивая преступную деятельность организованной группы для признания ее экстремистским сообществом и доказывания признаков последнего, необходимо установить, что такая деятельность причинила вред именно тем общественным отношениям, которые складывались в соответствии с конституционными основами межличностных отношений, вследствие чего были нарушены установленные Конституцией РФ запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Объективная сторона преступления. В ч. 1 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за совершение следующих деяний:

- создание экстремистского сообщества;
- руководство экстремистским сообществом;
- руководство частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;
- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества.

Под *экстремистским сообществом* следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях

экстремистской направленности»¹ (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11)).

Как видно, указывая традиционные признаки организованной группы, разновидностью которой и является экстремистское сообщество, высший судебный орган страны тем самым не обозначает экстремистское сообщество как вид преступного сообщества (преступной организации)², хотя такие мнения в теории высказывались неоднократно³.

Данная позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется правильной, ибо допущенная законодателем терминологическая небрежность, выразившаяся в использовании в двух статьях Особенной части УК РФ (ст. 282¹ и ст. 210) одного и того же термина «сообщество», не дает оснований считать, что экстремистское сообщество — разновидность сообщества преступного.

Надлежит, однако, принять во внимание тот факт, что отождествление экстремистского и преступного сообществ в специальной литературе осуществлялось преимущественно при сопоставлении ст. 282¹ УК РФ с прежней редакцией ч. 4 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление признавалось совершенным преступным сообществом, если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях. Такое законодательное описание сводило все отличия организованной группы и преступного сообщества, по сути, к двум признакам — сплоченности и специальной цели сообщества. Возможно, именно столь зыбкие критерии разграничения и способствовали рассмотрению экстремистского сообщества через призму признаков сообщества преступного.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ⁴ ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ были изменены, и теперь обязательные признаки преступного сообщества — это структурированность (или наличие объединения организованных групп) и цель совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Действующая редакция ст. 35 УК РФ дает больше возможностей для раз-

¹ Рос. газ. 2011. 4 июля.

² Далее — преступное сообщество.

³ См.: *Фридинский С. Н.* О совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // *Законность*. 2008. № 7. С. 36; *Кашепов В. П.* Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // *Комментарий судебной практики*. Выпуск 13. М., 2007 (Справочная правовая система «КонсультантПлюс»); *Ростокинский А. В.* К вопросу об ужесточении уголовной ответственности за участие в преступном сообществе // *Журн. рос. права*. 2007. № 7. С. 69 и др.

⁴ СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5263.

граничения организованной группы с преступным сообществом, что, в свою очередь, имеет важное значение при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 282¹ и ст. 210 УК РФ, при наличии конкуренции соответствующих норм.

Создание экстремистского сообщества выступает основной формой совершения рассматриваемого преступления, поскольку без выполнения соответствующих организационных действий невозможно осуществление иных, предусмотренных в ст. 282¹ УК РФ, общественно опасных посягательств. Акцентируя внимание на этом обстоятельстве, некоторые авторы предлагают даже изменить наименование данного преступления на «Создание организованной группы для совершения преступлений экстремистской направленности»¹.

Как результат организационной деятельности создание экстремистского сообщества предполагает образование группы, обладающей признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 282¹ УК РФ, т. е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для подготовки либо совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности. Это означает, что суд при вынесении приговора по ст. 282¹ УК РФ должен установить в отношении каждого подсудимого, что он был информирован о целях создания и функционирования такого сообщества экстремистской направленности².

К числу действий, направленных на создание экстремистского сообщества, можно отнести приискание участников, распределение ролей, определение структуры сообщества, направлений его деятельности и идеологии последней, материальное обеспечение и т. п.

Так, Шаров, Сутула и Петров создали экстремистское сообщество «Белгородский национальный корпус» для совершения преступлений по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды. Деятельность преступной группы была основана на идеологии движения «скинхедов». В нем выделялись орган управления и два структурных подразделения, которые организовывались по территориальному принципу, в целях облегчения управления участниками и должны были состоять из отдельных групп «десяток». Лидерами сообщества определялась система подчиненности лиц, входящих в организованную группу, материальная основа для решения ее текущих нужд, место и порядок сбора членов организации, правила проведения силовых акций — преступных посягательств с целью избиения и причинения телесных повреждений. На собраниях членов со-

¹ См.: *Борисов С. В.* Экстремистское сообщество как вид организованной группы // Закон и право. 2010. № 1. С. 106.

² См.: *Быков В. М.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 9. С. 1481.

общества Шаров, Сутула и Петров сообщили о необходимости подготовки и проведения силовой акции в отношении лиц цыганской национальности, проживающих по конкретному адресу, в целях их избиения с применением предметов, используемых в качестве оружия и причинения тяжкого вреда здоровью. Впоследствии данные намерения были реализованы. Действия виновных были квалифицированы судом по ст. 282¹ УК РФ как организация экстремистского сообщества¹.

Под *руководством экстремистским сообществом*, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества) (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Кроме этого, руководство может выражаться в таких действиях, как принятие решений о разрешении участвовать в сообществе лицам, желающим вступить в него, принятие у таких лиц присяги и проведение иных аналогичных ритуалов, постановка задач и контроль за их исполнением, принятие определяющих решений и дача указаний членам сообщества, вовлечение новых участников, поддержание внутrigрупповой дисциплины и т. д.).

Так, признавая Мельника руководителем экстремистского сообщества, суд указал, что он единолично возглавил созданное им экстремистское сообщество «Мэд Крауд», приняв на себя функции организатора запланированных преступлений и руководителя подчиненных ему лиц. Руководя экстремистским сообществом, Мельник разрабатывал планы преступной деятельности, распределял обязанности между его членами. Осуществляя руководство данным экстремистским сообществом, Мельник регулярно в период с сентября 2002 г. по август 2003 г. организовывал в различных местах г. Санкт-Петербург сборы членов сообщества для совершения нападений

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Белгород. Дело № 1-288-2006 за 2006 г.

на выходцев из районов Кавказа, Азии, Африки, а также для проведения тренировок — групповых драк с членами других молодежных группировок.

В ходе данных сборов Мельник, имея умысел на возбуждение расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды, пропагандируя исключительность и превосходство русской национальности, а также неполноценность выходцев с Кавказа, Азии и Африки с целью укрепления националистических и расистских идей у членов экстремистского сообщества «Мэд Крауд» и вовлечения в возглавляемую им организованную группу лиц, приглашаемых им на эти сборы, умышленно в личных беседах и публичных выступлениях высказывал националистические и расистские идеи.

При этом роли членов созданного и возглавляемого Мельником экстремистского сообщества были распределены лично им. Он знал места жительства и телефоны всех членов организованной преступной группы и координировал их действия, он же организовывал сбор членов экстремистского сообщества «Мэд Крауд», определял место и время сбора для последующего совершения нападений, о чем лично предупреждал всех членов сообщества. На месте общего сбора Мельник выбирал направление для поисков лиц, над которыми, согласно националистическим и расистским идеям, пропагандируемым в данном экстремистском сообществе, необходимо осуществлять физическую расправу, и вел членов преступной группы в указанном направлении, пока не обнаруживал объект для нападения. После этого Мельник давал команду, адресованную своим подчиненным, чтобы те нападали на указанное им лицо и избивали его, после чего все присутствующие члены экстремистского сообщества, выполняя приказание Мельника, прекращали избиение и скрывались с места происшествия¹.

Руководство частью экстремистского сообщества или входящим в него структурным подразделением выражается в аналогичных действиях. ***Структурное подразделение (часть) экстремистского сообщества*** представляет собой функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера) (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

¹ Архив Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург. Дело № 1-246 за 2006 г.

Согласно ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, уголовно наказуемо и создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества. Как создание такого объединения квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В соответствии с ч. 1 ст. 282¹ УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. В части создания экстремистского сообщества анализируемый состав — усеченный. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, т. е. с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В ч. 2 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за *участие в экстремистском сообществе*, которое предполагает вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.). Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Таким образом, участие в экстремистском сообществе выражается прежде всего в совершении конкретных преступлений экстремистской направленности в составе сообщества (непосредственном совершении, совершении в соучастии, приготовлении к таким преступлениям и покушении на них), либо совершении иных действий, связанных с преступной деятельностью сообщества. При этом участие должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом бездейственном членстве в экстремистском сообществе. Лицо может считаться членом экстремистского сообщества только тогда, когда оно существенно способствует его функционированию.

Участие в экстремистском сообществе должно признаваться оконченным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в него, а обязательно подкрепит это конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к деятельности сообщества.

При совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии — по признаку «группой лиц». В случае если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей статье УК РФ. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Субъект преступления. Согласно ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, признается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся организатором, руководителем или участником экстремистского сообщества. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцати-

летнего возраста (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В ч. 3 ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Здесь имеется в виду использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении экстремистским сообществом преступлений либо при финансировании его преступной деятельности, материальном оснащении и т. п.

Субъективная сторона преступления. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Преступление характеризуется прямым умыслом, специальной целью и специальными мотивами. Цели экстремистского сообщества — подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Понятие «преступления экстремистской направленности» используется не только при квалификации преступлений, но и в иных сферах правоприменительной и законодательной деятельности¹. При этом вопрос о конкретном перечне названных преступлений остается сложным и до конца не решенным.

¹ См., напр.: п. 3.2 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; ч. 4.2 ст. 5 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919; п. 5.2 ст. 3 Федерального закона от 10 янв. 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171; ст. 15 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Обращение к официальным документам¹, в которых можно обнаружить такие перечни, вносит мало ясности и больше свидетельствует об отсутствии единообразной трактовки их содержания. Только три преступления — предусмотренные ст. 282, 282¹ и 282² УК РФ — встречаются во всех приведенных документах, в остальном соответствующие перечни статей сильно разнятся.

Следует отметить, что впервые понятие «преступления экстремистской направленности» появилось в УК РФ с введением именно ст. 282¹. В диспозиции данной статьи к преступлениям экстремистской направленности были отнесены восемь преступлений (ст. 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ).

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»² редакция ст. 282¹ УК РФ была изменена путем исключения этого перечня из ее диспозиции с одновременным введением примечания 2, согласно которому под преступлениями экстремистской направленности теперь понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Тем самым был осуществлен универсальный подход к определению преступлений экстремистской направленности: вместо указания конкретных статей введен общий критерий отнесения преступлений к числу экстремистских, причем критерий полностью основанный на специальном мотиве. Однако этот мотив предусмотрен и как признак конкретных преступлений (например, в п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и др.), и как обстоятельство,отягчающее наказание, которое может быть отнесено к любому преступлению. Именно такая двойственная трактовка и породила трудности в понимании содержания

¹ См.: Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ № 450/85/3 от 28 окт. 2010 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»; приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 7 сент. 2007 г. № 13 (в ред. от 12 де. 2008 г.) «О порядке представления специальных донесений о преступлениях и чрезвычайных происшествиях, а также иной обязательной информации в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации»; приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 нояб. 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

института преступлений экстремистской направленности и соответствующие разночтения.

Рассмотрим три подхода к определению перечня данных преступлений, один из которых и будет предложен нами в качестве варианта решения обозначенной проблемы.

1. **Узкий подход** основан на буквальном толковании примечания 2 к ст. 282¹ УК РФ: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

Исходя из подобного толкования и с учетом того, что п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ преступлений не предусматривает, к числу преступлений экстремистской направленности относятся только те, в диспозиции которых указывается приведенный мотив:

п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ;

п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ;

п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ;

п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ;

п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ;

ч. 2 ст. 119 УК РФ;

ч. 4 ст. 150 УК РФ (условно, так как в данном случае ответственность предусмотрена не за совершение преступления по такому мотиву, а за вовлечение в его совершение);

п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ;

ч. 2 ст. 214 УК РФ;

п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Во всех случаях данный мотив предусмотрен в качестве квалифицирующего признака (исключение — ст. 213 УК РФ, где он — один из двух альтернативных криминообразующих признаков).

Основное достоинство указанного подхода в том, что он исключает неконкретность правовой оценки, так как речь идет о статьях Особенной части УК РФ, где прямо указаны соответствующие признаки.

Первый же его недостаток — чрезмерная узость, что порождает сугубо практическую, правоприменительную проблему: судебная практика свидетельствует, что для экстремистских сообществ типично совершение преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), собственно, и представляющее собой «классическое» экстремистское

преступление. Но оно не предусматривает какого-либо специального мотива. Мотив в данном случае может быть, например, корыстным (лицо за вознаграждение распространяет соответствующие листовки, не разделяя при этом изложенных в них суждений). Проблема касается и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), не предусматривающих обязательного экстремистского мотива. Такое «выпадение» экстремистских, по своей сути, преступлений из перечня преступлений экстремистской направленности противоречит смыслу криминализации деяний, предусмотренных ст. 282¹ УК РФ, и при буквальном толковании примечания 2 к названной статье препятствует признанию экстремистским сообществом того или иного организованного формирования, созданного для совершения преступлений, ответственность за которые установлена ст. 280 и ст. 282 УК РФ, если они совершены по иным мотивам.

Второй недостаток данного подхода состоит в том, что в данном случае остается без внимания п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, также предусмотренный в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ в качестве критерия отнесения преступлений к числу преступлений экстремистской направленности.

2. Широкий подход. С учетом отмеченных недостатков широкий подход предполагает отнесение к числу преступлений экстремистской направленности, во-первых, 11 преступлений, указанных при анализе узкого подхода; во-вторых, иных преступлений, непосредственно связанных с экстремистской деятельностью: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Когда такие преступления совершаются не по экстремистским мотивам (например, корыстным), они относятся к преступлениям экстремистской направленности по признаку двойной противоправности: в ст. 1 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ эти деяния отнесены к экстремизму, а согласно УК РФ, они признаются преступлениями. Таким образом, названные деяния не что иное, как проявление преступного экстремизма.

Формально в этот перечень можно включить и деяния, связанные с организацией экстремистских структур и участием в них (ст. 282¹, ст. 282² УК РФ), так как в ст. 282¹ УК РФ в качестве обязательного признака закреплены экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество, а в ст. 282² УК РФ предусмотрена ответственность за организацию и участие в деятельности организации, которая уже признана судом

экстремистской именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности¹.

В подтверждение необходимости отнесения названных четырех составов к числу преступлений экстремистской направленности говорят и следующие данные ГИАЦ МВД России. В 2007 г., когда в УК РФ были внесены анализируемые изменения, наибольшее число зарегистрированных экстремистских преступлений образовывали деяния, выделяемые не на основе мотивов. Больше 80% всех зарегистрированных преступлений с объективными признаками экстремизма (без преступлений экстремистской направленности) составили деяния против основ конституционного строя и безопасности государства. В их числе: 68,5% — факты возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), 16,2% — организация и участие в экстремистском сообществе или экстремистской организации, 15,3% — публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)².

3. Ультраширокий подход, согласно которому к преступлениям экстремистской направленности относятся все приведенные при анализе широкого подхода преступления, а также любые преступления, совершенные по мотивам, предусмотренным п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), поскольку эти мотивы отражены в Общей части УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, и распространяются на все преступления, безотносительно к тому, содержит или нет статья Особенной части УК РФ, предусматривающая ответственность за данное преступление, такой квалифицирующий признак.

В пользу приемлемости этой точки зрения свидетельствует и то, что согласно ст. 1 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ экстремистская деятельность (экстремизм) — это, наряду с иными деяниями, и «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации». В данном нормативном положении не предусмотрены какие-либо конкретные составы преступлений, поэтому п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ может относиться к любому преступлению.

¹ Разумеется, этот подход неприемлем в качестве перечня преступлений экстремистской направленности для определения цели экстремистского сообщества, так как сложно обосновать возможность создания экстремистского сообщества для организации другого экстремистского сообщества или для организации деятельности экстремистской организации.

² См.: Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методич. пособие / под ред. профессора А. И. Долговой. М., 2009. С. 36.

Именно последний из трех приведенных подходов представляется нам правильным в силу своей полноты, системного отражения положений Общей и Особенной части УК РФ, юридической непротиворечивости и соответствия Закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Под преступлениями экстремистской направленности понимаются:

- любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ), и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Эти преступления относятся к числу экстремистских по двум основаниям — если они совершаются по экстремистским мотивам либо в случае их совершения по иным мотивам в силу двойной противоправности (предусмотрены и в УК РФ и в Законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ);

- организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), так как статья в качестве обязательного признака предусматривает экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество;

- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ), так как в ней установлена ответственность за организацию и участие в деятельности организации, которая уже признана судом экстремистской именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Именно такой подход и отразил в своих рекомендациях Пленум Верховного Суда РФ, указав, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, предусмотренные, в частности, ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Цель же объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества состоит в разработке планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Специфика мотива политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотива ненависти

или вражды в отношении какой-либо социальной группы заключается в том, что он выделяется в качестве признака, объединяющего разнородные, посягающие на различные объекты уголовно наказуемые деяния, включенные законодателем в единый перечень преступлений экстремистской направленности. При этом в литературе политическую, идеологическую, социальную, расовую национальную и религиозную ненависть и вражду обобщенно характеризуют как стойкие активные отрицательные чувства человека, представляющие собой процесс непримиримой неприязни к представителям другой национальности, расы, конфессии, политической, идеологической или социальной группы. В основе совершаемых по этим мотивам преступлений лежит высокая степень ригоризма (нетерпимости) к таким лицам¹.

Мотив *политической ненависти или вражды* означает наличие отрицательного отношения к потерпевшему, которое вызвано принадлежностью последнего к какой-либо политической партии или общественному объединению, его участием в выборах в государственные органы власти или органы местного самоуправления, а равно тем, что он придерживается определенных политических взглядов.

Мотив *идеологической ненависти или вражды* представляет собой отрицательное отношение к потерпевшему, обусловленное тем, что он — сторонник определенных идей (например, антифашистских), образующих систему, доктрину, теорию, концепцию.

Мотивы *расовой и национальной ненависти или вражды* можно рассматривать как неприязнь к потерпевшему, связанную с его расой, цветом кожи, родовым, национальным или этническим происхождением². Эти мотивы основываются на идеях исключительности и превосходстве одних рас, национальностей, этнических групп над другими³. Авторы монографии «Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика» подчеркивают, что уголовно наказуемым должно являться возбуждение вражды по отношению к любой этнической (национальной) группе и ее представителям независимо от размера, наличия общей территории, особенностей происхождения, уровня развития и других объективных характеристик данной группы⁴. Именно данный мотив наиболее типич-

¹ См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. СПб., 2008. С. 227. Автор главы — А. И. Коробеев.

² См. ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21 дек. 1965 г. Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН).

³ См.: Капинус О. С. Убийства: мотивы и цели. М., 2003. С. 115–116.

⁴ См.: Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. профессора А. Р. Ратинова. М., 2005. С. 65.

чен для членов экстремистских объединений. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавая правильным осуждение группы лиц за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»), отметила, что «убеждения и мотивация действий подсудимых, выбор ими людей с не русской внешностью в качестве объекта для нападения, их одежда во время совершения преступлений и внешний вид были характерны и полностью соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения «бритоголовых»¹.

В основе мотива *религиозной ненависти или вражды* лежит стойкое отрицательное чувство, испытываемое виновным к определенному религиозному направлению (вероучению) и (или) его представителям. Так, участницы женской панк-группы Pussy Riot, совершая хулиганство в храме Христа Спасителя, тем самым выразили свою религиозную ненависть и вражду к одной из существующих в настоящее время религий — христианству.

Раскрывая содержание признака религиозной принадлежности, А. Р. Ратинов, М. В. Кроз и Н. А. Ратинова предлагают считать уголовно наказуемым разжигание вражды, направленное: на религиозное вероучение, его догматы и обряды; церковную организацию, ее служителей и иерархов (клир); а также верующих, исповедующих данное вероучение². Помимо этого в литературе подчеркивается, что необходимо отграничивать преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, от посягательств, обусловленных иной религиозной мотивацией. Например, религиозные убийства, хотя и совершаются на религиозной почве, однако связаны с желанием виновного исполнить религиозный обряд, ритуал и проявлением религиозной ненависти или вражды не являются³. Вместе с тем данный мотив может проявляться и в случаях, когда потерпевшим выступает лицо, вообще не исповедующее никакой религии.

Наибольшие сложности в правоприменительной деятельности вызывает определение *мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*. Это обусловлено отсутствием в социологической и уголовно-правовой науках единых общепризнанных критериев социальной группы. Представляется, что под социальной группой, по отно-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. № 4-о07-15 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Указ. соч. С. 70.

³ См.: Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

шению к которой может иметь место проявление ненависти или вражды в случае совершения преступления экстремистской направленности, следует понимать устойчивую совокупность людей, объединенных исторической средой обитания и традиционным образом жизни, обладающих единым языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики (этническая общность) либо имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в определенной деятельности, либо связанных системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. В качестве социальных групп могут рассматриваться этнические сообщества (этносы, нации, народности), социальные слои (интеллигенция, предприниматели, сельское население, студенты), возрастные группы (молодежь, пенсионеры) и т. д. При этом не могут охватываться понятием «социальная группа» представители профессиональных союзов, каких-либо профессий (сотрудники правоохранительных органов, органов власти и т. п.)¹.

Следует учитывать еще одно важное обстоятельство. Деятельность социальной группы не должна носить противоправный характер. Данный критерий позволяет отграничить от экстремистских посягательств преступления, совершенные в отношении наркоторговцев, коррупционеров и других групп, характеризующихся противозаконным поведением².

Проведенное исследование показало, что в подавляющем большинстве случаев (75%) экстремистское сообщество создавалось по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды (в основном в отношении лиц еврейской национальности, лиц, исповедующих иудаизм, выходцев с Кавказа, Азии и Африки). Мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (состоятельные граждане России, сотрудники правоохранительных органов, христианские священники, неформальные молодежные объединения, мигранты, бомжи и др.) был характерен для 25% всех изученных уголовных дел. В 12,5% случаев виновные руководствовались при организации экстремистского сообщества мотивом религиозной ненависти или вражды и в 12,5% — мотивом политической и идеологической ненависти или вражды.

Специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Согласно примечанию 1 к ст. 282¹ УК РФ, лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступив-

¹ См. подробнее: Меркурьев В., Гладков И. Прокурорский надзор в противодействии экстремизму // Государственная служба. 2012. № 4. С. 44–48.

² См.: Агапов П. В. Экстремизму — бой? // Юрилич. газ. 2011. № 15; Кунашев А. А. Указ. соч. С. 24.

шее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Комментировать содержание данного примечания применительно к ст. 282¹ УК РФ трудно, поскольку оно является технической ошибкой законодателя: в нем речь идет о прекращении участия в деятельности *экстремистской организации* общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ст. 282² УК РФ), а не в деятельности экстремистского сообщества. Возникает сложная для правовой оценки ситуация: участник экстремистского сообщества, прекративший свое участие в нем, не может быть освобожден от уголовной ответственности на основании данного примечания, так как ни уголовный закон, ни Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ не предусматривают вынесения в отношении экстремистского сообщества решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Более того, если же это решение вынесено, то указанное в нем формирование считается не экстремистским сообществом, а экстремистской организацией, содержащей самостоятельное поощрительное примечание (причем идентичное примечанию к ст. 282¹ УК РФ).

Проблемы квалификации организации экстремистского сообщества и разграничения данного преступления со смежными составами. Один из наиболее сложных на практике — вопрос о том, как следует квалифицировать создание организованной вооруженной группы для совершения нападений по экстремистским мотивам (например, для совершения убийств или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью), а равно участие в такой группе.

Теоретически в приведенной ситуации возможны три варианта квалификации:

1) квалификация действий виновных по совокупности по ст. 282¹, ст. 209 УК РФ и по статьям, предусматривающим ответственность за совершение конкретных преступлений экстремистской направленности с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой»;

2) квалификация действий виновных по ст. 282¹ УК РФ и по совокупности по статьям, предусматривающим ответственность за совершение конкретных преступлений экстремистской направленности с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой»;

3) квалификация действий виновных по ст. 209 УК РФ и по совокупности по статьям, предусматривающим ответственность за совершение

конкретных преступлений экстремистской направленности с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой».

Представляется, что наиболее точен третий из названных вариантов в силу следующих причин.

Недостаток первого варианта состоит в том, что он противоречит принципу справедливости в части запрета на привлечение к ответственности дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ), поскольку фактически имеет место одно криминальное объединение, подпадающее под две разные нормы (ст. 209 и ст. 282¹ УК РФ).

Достоинство второго варианта — это отражение при квалификации действий виновных лиц направленности умысла на подрыв основ конституционного строя. Однако такой вариант правовой оценки содержит и два существенных недостатка. Во-первых, юридически не учитывается вооруженность данной организованной группы. Во-вторых, виновные неоправданно оказываются в привилегированном положении: если бы они, будучи членами той же группы, совершали, например, убийства из корыстных побуждений или убийства, сопряженные с разбоем, то их действия в части создания и участия в вооруженной организованной группе без каких-либо препятствий квалифицировались бы по ст. 209 УК РФ. Получается, что замена мотивов таких убийств с корыстного на экстремистские исключает возможность квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ и «вынуждает» применять ст. 282¹ УК РФ, хотя санкция в последней значительно мягче.

Таким образом, действия виновных в части создания, руководства и участия в организованной вооруженной группе, созданной для нападения по экстремистским мотивам, квалифицируются по ст. 209 УК РФ.

Так, Воеводин, Прохоренко, Костраченков и др. на почве общих взглядов и ценностных ориентиров в период лета—осени 2003 г. в г. Санкт-Петербург объединились для совместной противоправной деятельности, связанной с нападениями на выходцев из районов Кавказа, Азии, Африки. При этом они подчинялись установленным Воеводиным правилам, направленным на обеспечение в группе дисциплины, конспирации и общего бюджета, а при совершении конкретных преступлений предполагали действовать согласно заранее разработанному плану. Продолжительность последующей преступной деятельности участников этой группы и количество совершенных ими преступлений свидетельствует о ее устойчивости. С целью совершения нападений на граждан участники указанной организованной группы имели в своем распоряжении охотничьи ружья, обрезы, пистолеты и др. оружие, являющееся в соответствии с Законом РФ «Об оружии» и заключениями судебных экспертиз оружием. Санкт-Петербургский городской суд при-

знал виновными указанных лиц в совершении бандитизма, убийств при отягчающих обстоятельствах и др. преступлений¹.

Экстремистское сообщество и банда — разновидности одной и той же формы соучастия — организованной группы. Соответственно, общими для них, исходя из положений ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются признаки устойчивости группы лиц и цель — совершение одного или нескольких преступлений. Указанный набор признаков у экстремистского сообщества дополняется (точнее, конкретизируется) еще одним — целью подготовки или совершения не любых преступлений, а именно преступлений экстремистской направленности, причем ст. 282¹ УК РФ не содержит указания на признак вооруженности. У банды же таких дополняющих (конкретизирующих) признаков два: вооруженность и цель совершения нападений. В части же характера нападений в ст. 209 УК РФ каких-либо ограничений нет — это могут быть и нападения, совершаемые по экстремистским мотивам, т. е. преступления экстремистской направленности. Поэтому при квалификации совершения организованной вооруженной группой нападений по экстремистским мотивам ст. 209 УК РФ будет с большей полнотой охватывать содеянное относительно создания данной группы и участия в ней. Это обстоятельство, а также более строгая санкция ст. 209 УК РФ по сравнению с санкцией ст. 282¹ УК РФ, — решающие аргументы при выборе уголовно-правовой нормы в условиях обозначенной конкуренции².

Относительный недостаток данного варианта состоит в том, что при квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ не учитываются экстремистские мотивы совершаемых нападений. Однако они должны находить отражение в квалификации по соответствующим пунктам статей Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за конкретные совершенные в составе банды нападения (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Иногда при таких нападениях по экстремистским мотивам виновные осуществляют изъятие имущества у потерпевших, что свидетельствует о наличии корыстного мотива. Установление последнего дает основание для квалификации содеянного как разбой, а совершенное при этом убийство, как сопряженное с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В этом случае вред основам конституционного строя не причиняется, что исключает правовую оценку по ст. 282¹ УК РФ. Поэтому квалификация преступных действий в части создания и участия в организованной группе, созданной для таких нападений, осуществляется по ч. 4 ст. 162 и (или) ст. 209 УК РФ (при наличии признака вооруженности). Итоговая

¹ Архив Санкт-Петербургского городского суда. Дело № 2-01/11 за 2011 г.

² Аналогичное мнение по этому вопросу высказывает и Ю. Е. Пудовочкин (см. подробнее: Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009. С. 94).

правовая оценка будет зависеть от выяснения того, какой именно мотив (экстремистский или корыстный) при осуществлении конкретных преступлений, совершенных членами данной группы, будет признан доминирующим.

Так, за совершение ряда нападений на граждан были осуждены восемь лиц (преимущественно несовершеннолетних) — членов националистической группировки «Братство скинхедов». Органами предварительного расследования действия указанных лиц были квалифицированы как участие в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ), разбой, совершенный неоднократно, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пп. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ в ред. 1997 г.), участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), а также как действия, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды, совершенные публично, с применением насилия и угрозой его применения, организованной группой (пп. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Однако суд посчитал, что виновные представляли собой организованную группу лиц, объединившихся для совершения корыстных преступлений в отношении лиц не русской национальности, квалифицировав их действия только по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Уголовное дело в отношении подсудимых по ч. 2 ст. 210 и ч. 2 ст. 282¹ УК РФ было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения по этим преступлениям¹.

Следующий вопрос касается правовой оценки создания организованной невооруженной группы для совершения нападений по экстремистским мотивам, а равно участие в такой группе. Речь идет о случаях, когда для совершения нападений виновные применяют предметы, используемые в качестве оружия (биты, куски арматуры, заточки), но юридически под категорию оружия не подпадающие. В этих случаях содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 282¹ УК РФ и статьями, предусматривающими ответственность за совершение конкретных преступлений с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой» (например, пп. «л», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Сложность для правоприменения представляют ситуации, когда в содеянном содержатся одновременно признаки как экстремистского сообщества, так и экстремистской организации. Применительно к вопросу о соотношении данных экстремистских объединений Пленум Верховного Суда РФ ограничивается лишь указанием на то, что для признания организованной группы экстремистским сообществом не

¹ Архив Новосибирского областного суда. Дело № 2-3/2006 за 2006 г.

требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11), тогда как для экстремистской организации такое вступившее в законную силу решение обязательно.

Поэтому по-прежнему неразрешенным остается вопрос об уголовно-правовой оценке содеянного, когда объединение, признанное судом экстремистской организацией, обладая признаками устойчивости и организованности, совершает преступления экстремистской направленности. Возможны следующие две ситуации.

1. После признания организации экстремистской ее участники какое-то время совершают некриминальные действия, направленные на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.) и лишь затем начинают совершать преступления экстремистской направленности.

2. После признания организации экстремистской ее участники сразу начинают совершать преступления экстремистской направленности, не осуществляя каких-либо иных некриминальных действий, которые можно было бы квалифицировать как участие в экстремистской организации.

Представляется, что в первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала совершаются деяния, связанные с участием в деятельности экстремистской организации, а затем действия, образующие участие в экстремистском сообществе, выражающееся в преступлениях экстремистской направленности. Фактически в данном случае имеет место трансформация (преобразование) экстремистской организации в экстремистское сообщество.

Так, в период с 1996 г. по 21 мая 2003 г. в г. Набережные Челны Республики Татарстан под руководством Рудакова действовало Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (ТРО РНЕ). ТРО РНЕ имело собственную символику, размещенную на знаках, флагах, униформе его участников и распространяемых ими печатных изданиях. Основой символики ТРО РНЕ являлись восьмиконечная звезда Богородицы, Андреевский крест и свастика, сходная с нацистской атрибутикой до степени смешения и не прошедшая, в нарушение ст. 24 Федерального закона «Об общественных объединениях», государственную регистрацию. С целью агитации населения для вступления в ряды ТРО РНЕ участниками движения распространялись изготовленные в г. Набережные Челны по образцам из центрального штаба РНЕ в Москве листовки с изображением указанной символики и газета «Русский порядок».

В этих изданиях были опубликованы статьи, обосновывающие и оправдывающие национальное превосходство русских над другими национальностями. Решением Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2003 г., вступившим в законную силу, деятельность ТРО РНЕ была признана экстремистской и запрещена на территории Республики Татарстан, после чего Рудаков приостановил деятельность ТРО РНЕ.

В декабре 2004 г. жители г. Казань Мельникова, Назаров и Павлов, зная о запрете деятельности ТРО РНЕ на территории Республики Татарстан, с целью возобновления и реорганизации его деятельности объединились между собой и организовали проведение собраний жителей города, желавших вступить в организацию «Казанское отделение РНЕ» (КО РНЕ), проводили агитационные мероприятия по привлечению в экстремистскую организацию новых членов, в том числе и несовершеннолетних. Вышеуказанные лица под руководством Мельниковой совершили ряд преступлений экстремистской направленности, что, как констатировал суд, свидетельствовало о преобразовании экстремистской организации в организованную группу лиц — экстремистское сообщество, основной сферой деятельности которого было проведение агитационных мероприятий, распространение печатной продукции и другие действия, направленные на возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной и расовой принадлежности. Действия виновных были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282¹, 282² и ряда других статей УК РФ¹.

Данное судебное решение представляется обоснованным, но требует некоторых пояснений. Ранее нами употреблялись термины «трансформация» и «преобразование». В рассмотренной ситуации их не следует воспринимать как синонимы используемого в теории уголовного права понятия «перерастание». Полагаем, речь не может идти о «перерастании» экстремистской организации в экстремистское сообщество, так как в противном случае совокупность исключается и содеянное необходимо квалифицировать только по ст. 282¹ УК РФ, поскольку организация экстремистского сообщества — более тяжкое преступление. При этом факт же бывшей принадлежности его членов к одной экстремистской организации, общность экстремистских взглядов и т. д. могут учитываться при установлении признака устойчивости вновь образованного экстремистского сообщества.

Изложенный подход представляется приемлемым еще и потому, что в судебной практике допускается квалификация по совокупности (подчеркнем — реальной совокупности) в случаях «пересечения» двух даже исключительно преступных объединений (в том числе отнесенных

¹ Архив Советского районного суда г. Казань. Дело № 1-72/2008 за 2008 г.

законом к разным формам соучастия), участие в каждом из которых уже образует состав самостоятельного преступления. Так, согласно п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹, если участники преступного сообщества (преступной организации) наряду с участием в сообществе (организации) создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и 210 УК РФ.

Следовательно, в анализируемой ситуации исключается возможность идеальной совокупности — одно и то же экстремистское объединение не может признаваться одновременно и экстремистской организацией и экстремистским сообществом.

Во второй же ситуации в силу того, что после признания организации экстремистской ее участники сразу начинают совершать преступления экстремистской направленности, она, соответственно, трансформируется в экстремистское сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 282¹ УК РФ.

Подчеркнем, что в обеих рассматриваемых ситуациях мы исходили из факта приобретения экстремистской организацией необходимых признаков экстремистского сообщества, в основе которых лежат традиционные признаки организованной группы. Это предположение вполне допустимо, поскольку экстремистской организации во многом присущи свойства, которые впоследствии могут в такие признаки преобразоваться (тесная связь между членами, устойчивость и проч.). Разумеется, что это происходит не всегда, в связи с чем совершение членами экстремистской организации преступлений экстремистской направленности не стоит рассматривать как автоматическое ее преобразование в экстремистское сообщество.

¹ БВС РФ. 2010. № 8. С. 3—8.

3.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Успешность уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с организацией экстремистского сообщества, во многом обусловливается тем, насколько правильно определены предмет и пределы доказывания.

Для определения обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, при осуществлении уголовного преследования лиц, виновных в организации экстремистского сообщества, необходимо учитывать перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), детализировать и уточнить их с учетом тех особенностей, которые отличают преступления рассматриваемого вида.

Кроме того, формулируя перечень обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, нужно иметь в виду, что основанием для начала уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с организацией экстремистского сообщества, может быть как информация о существующем экстремистском сообществе, так и о преступлениях, совершенных таким сообществом либо группами, входящими в его состав. Принимая во внимание, что механизм преступления, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 282¹ УК РФ, достаточно сложен, обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию, представляется целесообразным объединять в определенные группы.

Первая группа обстоятельств связана с тем, **кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил о совершении преступления**, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ. Эта группа включает в себя выяснение следующих обстоятельств:

1. Куда поступило сообщение:

- в правоохранительные органы;
- в СМИ (куда и кому именно поступило);
- гражданам (кому конкретно);

2. Кто был источником информации:

- было ли сообщение анонимным или нет;
- не был ли источником информации кто-либо из сотрудников правоохранительных органов;
- что именно сообщил о себе тот, от кого поступила информация о преступлении;
- соответствуют ли действительности те сведения, которые сообщил о себе заявивший о преступлении.

3. Каков был характер информации. В сообщении содержалась информация:

- о существовании экстремистского сообщества (организованной группы лиц, объединившихся для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности);
- о лицах, которые руководят каким-либо экстремистским сообществом, его частью или его структурными подразделениями;
- о существовании объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, созданного в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности;
- об участии какого-либо лица в экстремистском сообществе или в деятельности такого сообщества.

4. О каких именно действиях было сообщено:

- о действиях, направленных на создание, функционирование и т. п. экстремистского сообщества;
- о действиях, обеспечивающих руководство таким сообществом, его частью или структурным подразделением;
- о действиях, связанных с созданием объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества;
- о действиях, связанных с участием в таком сообществе (о вступлении в сообщество, участии в мероприятиях сообщества и т. п.).

5. Что и почему случилось, по мнению сообщавшего.

6. Какое количество лиц участвовало в действиях или событиях, о которых было сообщено.

7. Какие действия совершал сообщивший. Имел ли место факт добровольного прекращения им участия в деятельности экстремистского сообщества. Нет ли информации о совершении им действий, в которых содержатся признаки иного преступления.

8. Каков был способ передачи информации:

- непосредственный (сообщивший информацию лично явился в тот орган или к тому лицу, которому сообщил о происшествии);

- опосредованный: письмом, запиской (как была передана адресату), по телефону (с какого аппарата, по какому номеру и т. д.), с использованием интернет-ресурсов, через третьих лиц (кого именно).

9. Какова причина сообщения информации в соответствующий адрес, конкретного содержания, определенным способом.

Вторую группу образуют обстоятельства, исследование и доказывание которых позволяет обосновать наличие и содержание **целей и мотивов** преступной деятельности:

1. С какой целью было создано экстремистское сообщество (каждая из его составных частей, создание которых предшествовало созданию самого сообщества). Преследовали ли виновные цель подготовки или совершения в дальнейшем преступлений экстремистской направленности.

2. Какова цель вхождения в экстремистское сообщество каждой из групп, вступивших в уже созданное сообщество.

3. Какова цель участия в руководстве экстремистским сообществом (какова цель каждого из руководителей при условии, что руководство сообществом осуществляла группа руководителей).

4. Какова цель руководства каждым из структурных подразделений, входящих в состав экстремистского сообщества.

5. Какова цель создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества.

6. Каковы цели каждого из лиц, вошедших в объединение соответственно организаторов, руководителей или иных представителей указанных структурных подразделений.

7. Каковы цели участия в экстремистском сообществе.

8. Какова цель совершения лицом каждого из указанных действий с использованием своего служебного положения.

9. Каков был мотив совершаемых действий.

10. Каковы причины возникновения экстремистских мотивов поведения по отношению к любым или конкретным представителям той или иной национальной, расовой, религиозной или иной социальной группы у каждого из виновных.

11. Какие из экстремистских мотивов служат основанием для оправдания необходимости совершения преступлений экстремистской направленности, для подготовки или совершения которых создано экстремистское сообщество, осуществляется руководство им либо его структурными частями и т. п.: мотивы политической, идеологической расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

12. Чем обусловлено наличие указанных мотивов у каждого из виновных.

13. Каковы причины, цели и мотивы выбора конкретного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ («Создания экстремистского сообщества, руководства им, создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей, частей или структурных подразделений такого сообщества, участия в экстремистском сообществе»); а также характеристики конкретного места и времени совершения каждого из действий, образующих состав указанного преступления.

Если для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо создания условий для их совершения были использованы экстремистские материалы либо материалы с признаками экстремистских, должны быть дополнительно исследованы и доказаны связанные с этим причины, цели и мотивы поведения виновных. При этом следует иметь в виду, что их изучение имеет особое значение, поскольку, как указано в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов преступлением или правонарушением, разрешается в зависимости от направленности умысла виновного.

В отношении каждого из авторов и изготовителей указанных материалов должны быть исследованы и доказаны причины, цели и мотивы создания материалов (текста, рисунка и т. д.) именно такого содержания, исследованы и доказаны мотивы тиражирования произведения именно такого содержания.

14. Каковы причины и цели их изготовления (издания — для печатной продукции) в определенном месте и в определенное время.

В целях правильного понимания того, почему каждый из виновных участвовал в преступной деятельности, какова его роль в этой деятельности и т. п., важно исследовать и установить, как виновный оценивает цели, задачи, деятельность экстремистского сообщества или его составных частей, руководителей сообщества или его подразделений и их деятельность, что считает необходимым оценить положительно, а что — отрицательно, какие из известных ему взглядов разделяет.

Испытывает ли кто-либо из виновных чувство вражды или ненависти к представителям иной идеологии, политической организации (партии, объединения и т. п.), расы, национальности, религии, социальной группы, какой именно, почему.

15. Если имело место добровольное прекращение участия в экстремистском сообществе, то какими целями и мотивами оно было обусловлено.

Третья группа обстоятельств связана с исследованием и доказыванием **характера происшествия**. Что именно произошло:

— создано экстремистское сообщество (т. е. организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности);

— виновными осуществлялось руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;

— было создано объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности;

— виновные принимали участие в экстремистском сообществе;

— организована деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

— виновные принимали участие в деятельности такого общественного или религиозного объединения.

Для правильной квалификации преступной деятельности виновных важно исследовать цель и мотивы такой деятельности на каждом из ее этапов. Необходимо доказать наличие тех целей и мотивов, которые указаны в диспозиции ст. 282¹ УК РФ.

Вывод о том, что выявлен факт создания экстремистского сообщества либо совершения иных действий, связанных с организацией такого сообщества или обеспечением его деятельности, будет обоснован в ситуациях, если:

1. Выявлена организованная группа, деятельность которой сопровождается распространением соответствующих угроз, требований, а также призывов к дальнейшей активизации преступной деятельности в отношении лиц той или иной национальной, расовой группы либо группы, образованной по признаку принадлежности к религии, социальной группе или по иному признаку.

2. Выявлено большое количество печатной, аудио-, видео- или иной продукции (материалов) экстремистского содержания (материалов, признанных экстремистскими или содержащих признаки экстремистских материалов).

3. Поступила информация о массовом мероприятии или ряде массовых мероприятий националистической или иной возбуждающей вражду или ненависть направленности (о чем свидетельствуют, в частности, оставшиеся на месте происшествия либо в непосредственной близости от него плакаты, транспаранты соответствующего содержания, иные предметы либо их части), которые отличала хорошая организация, единство форм и методов подготовки и проведения, в ходе которых

использовались одни и те же материалы, либо материалы одного и того же автора (авторов).

Четвертая группа обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, связана со **способом преступления**.

Каковы были основные способы действия преступников:

- какие действия были совершены для создания экстремистского сообщества (например, подбор будущих участников, проведение организационных мероприятий, действия, направленные на объединение лиц, желающих участвовать в указанном сообществе, действия, приведшие к образованию устойчивых связей между участниками, руководителями и т. п. в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности);

- какие действия были совершены по осуществлению руководства таким экстремистским сообществом, его частью или структурными подразделениями (какие действия были совершены для определения структуры сообщества, осуществления управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурного подразделения, а также отдельных его участников, для разработки планов деятельности экстремистского сообщества либо его частей, распределения функций и полномочий между его частями и структурными подразделениями, определения руководителей сообщества, а также его составных частей и т. п.);

- какие действия были совершены для создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества (совершались ли действия, направленные на организацию и проведение мероприятий, связанных с созданием таких объединений);

- какие действия были совершены в связи с участием в экстремистском сообществе (какие действия были совершены для формализации участия, какие действия были совершены по подготовке отдельных мероприятий и/или участия в них, по подготовке к совершению преступлений экстремистской направленности);

- совершались ли действия, направленные на подготовку или собственное совершение преступлений экстремистской направленности, каких именно преступлений и какие именно действия;

- высказывались ли угрозы, призывы, требования: какие, кем, когда, кому, при каких обстоятельствах, в момент совершения каких именно действий и кем из участников событий;

- кому были адресованы эти угрозы, призывы (лицам определенной национальности, расы, религии, членам партии, участникам митинга, демонстрации и т. д.);

- сопровождалась ли преступные действия высказыванием угроз;

— если да, то каких именно, когда были высказаны (до, во время или после совершения преступных действий), кому были адресованы (представителям государства, органов власти или управления, организаций, лицам определенной национальности, расы, религии, социальной группы и т. п.; всем, кто не принадлежит к той расе, национальности, религии, социальной группе и т. п., к которой принадлежат виновные, членам той или иной партии, участникам общественного мероприятия, митинга, демонстрации, пикета и т. п.);

— сопровождалась ли преступные действия требованиями;

— если да, то какими именно, когда они были выдвинуты (до, во время или после преступных действий), кому адресованы (представителям государства, органов власти или управления, организаций, гражданам);

— были ли составной частью способа совершения преступления: распространение печатной, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания, демонстрация плакатов или транспарантов аналогичного содержания, изготовление надписей или рисунков такого же содержания на стенах зданий или иных сооружений и объектов;

— если такие надписи или рисунки были изготовлены: когда, где и при каких обстоятельствах они были изготовлены, каково было содержание, кто был автором надписи или рисунка, каким способом текст или изображение стали известны исполнителю, если он не является их автором;

— не были ли преступные действия совершены с использованием служебного положения кого-либо из виновных лиц.

Самостоятельная группа обстоятельств связана с исследованием **орудий и средств** преступной деятельности. В этом случае необходимо выяснить:

— использовали ли виновные оружие (огнестрельное, холодное), взрывные устройства или взрывчатые вещества¹;

— если оружие было приобретено или использовано, то кем именно, какое именно оружие (его марка, модель, иные характеристики), каким образом, где, когда и у кого приобретено, где находится в настоящее время;

— какие иные предметы или инструменты использовались;

— какие транспортные средства использовались (марка, модель, кому принадлежит), каким образом оказалось в распоряжении виновных, кто управлял им во время совершения преступлений, где оно находится в настоящее время;

¹ При создании экстремистского сообщества использование оружия маловероятно, однако поскольку организованная группа создается для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, то приобретение оружия легальным, а чаще нелегальными способами может иметь место.

— когда, где и при каких обстоятельствах были изготовлены использованные виновными (обнаруженные у них) печатные издания или иные носители с информацией экстремистского содержания (если использовались носители нескольких видов, эти обстоятельства устанавливаются применительно к каждому из видов);

— кто принимал участие в подготовке, издании или тиражировании указанной продукции (листовок, брошюр, дискет, дисков и т. п.) и какие именно действия совершал при этом;

— кто автор (одним из авторов) текста, рисунков, иной информации;

— если произведение создано авторским коллективом, то кто еще кроме виновных входил в этот коллектив, что именно делал (сочинял, изготавливал) каждый из авторов;

— являются ли имеющиеся материалы экстремистскими, какие признаки указывают на это, какими доказательствами это подтверждается;

— был ли заключен авторский договор, если да, то на каких условиях, каковы обязанности сторон (в частности, какую работу по этому договору должен был выполнить каждый участник авторского коллектива, порядок, размер и условия выплаты вознаграждения);

— кто изготовил тираж интересующего печатного издания (партию иных носителей информации) экстремистского содержания;

— какое оборудование или множительные средства были использованы, кому это принадлежит и где находится в настоящий момент;

— производилось ли тиражирование по месту постоянного нахождения оборудования (если оно мобильное), где оборудование находится в настоящее время;

— кто финансировал изготовление носителей с информацией экстремистского содержания;

— где, когда и кем приобреталась бумага, носители, иные расходные материалы;

— были ли заключены долгосрочные договоры на поставку необходимых расходных материалов и изготовление продукции или сделки были заключены на выполнение конкретного объема работы (какого именно);

— кто участвовал в заключении сделок (представлял каждую из сторон, присутствовал по иной причине).

Другую группу обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, образуют обстоятельства **места совершения преступления**. Данная группа обстоятельств предполагает выяснение того, что явилось местом совершения преступления, где расположены и что представляют собой места:

— совершения каждого из действий, образующих состав преступления (действий, направленных на создание экстремистского сообщества, руководство таким сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также на создание

объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества);

- изготовления, хранения и распространения печатных изданий, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания;

- изготовления и хранения плакатов и транспарантов аналогичного содержания, использованных виновными, а также изготовления надписей или рисунков экстремистского содержания;

- хранения оружия, а также предметов и документов, содержащих информацию или следы совершенного преступления;

- нахождения руководства (лидера) сообщества (его составной части, структурного подразделения), расположения штаб-квартиры экстремистского сообщества;

- постоянных сборов членов сообщества (его составной части, структурного подразделения);

- проведения более или менее регулярных мероприятий, сборов;

- хранения документов, сопровождавших организацию и деятельность группы (уставные документы, учредительный договор, иные договоры, списки членов сообщества и т. п.);

- хранения предметов, которые использовались для изготовления плакатов, транспарантов, надписей или рисунков и т. п.

Большое значение в процессе раскрытия и расследования преступления имеет исследование и доказывание обстоятельств **времени совершения преступления**. Необходимо выяснять:

- какой промежуток времени (с какого времени и по какое) заняла подготовка к совершению преступления, когда было принято решение (достигнута договоренность) о создании экстремистского сообщества, когда были проведены мероприятия, обеспечившие создание сообщества;

- когда были определены руководители сообщества, а также его составных частей (структурных подразделений);

- когда было создано объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности;

- когда каждый из участников принимал участие в экстремистском сообществе (в какой период времени);

- когда было приобретено оружие, заготовлены иные предметы, необходимые для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, для разработки планов и (или) создания условий для их совершения;

- если для организации экстремистского сообщества, его деятельности либо для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности изготавливались материалы экстремистского

характера, то когда были приобретены бумага, расходные материалы, использованные для изготовления печатной и иной продукции, когда была изготовлена продукция, использованная виновными;

— если совершались отдельные действия (акции), то когда были они выполнены: число, месяц, год совершения, время в часах и минутах (с максимально возможной степенью точности), время относительно иных событий, могущих представлять интерес для целей уголовного преследования (будний день или выходной; праздничный, какой именно праздник, с какими событиями в прошлом связан и т. д.);

— когда были предприняты меры по сокрытию события преступления или его следов.

Если одновременно исследуются несколько преступных событий, объединенных едиными экстремистскими целями и мотивами, все эти обстоятельства должны исследоваться относительно каждого из таких событий в отдельности, а затем — в единой пространственно-временной системе, как в процессе предварительного расследования, так и при уголовном преследовании в суде первой инстанции.

Должное внимание необходимо уделить исследованию и доказыванию того, каковы были **последствия преступных действий**:

— какие события последовали за организацией экстремистского сообщества;

— какие преступления были совершены указанным сообществом, его участниками;

— не возникли ли массовые беспорядки, не были ли совершены иные (в том числе и более тяжкие) преступления на почве национальной, расовой, религиозной или иной вражды или ненависти, а также по иным мотивам и т. п.

Традиционно важно с высокой степенью детализации изучить **личность виновного**. Поскольку преступление рассматриваемого вида совершается группой лиц, то прежде всего необходимо установить, сколько человек участвовало в его совершении:

— в подготовке к созданию экстремистского сообщества, объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества;

— в разработке планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности;

— в сокрытии события преступления или его следов;

— каковы особенности построения, существования и функционирования экстремистского сообщества, имеются ли признаки организованности, какие связи и почему существуют между отдельными ее членами, каковы взаимоотношения между руководством и рядовыми членами;

— каков характер и территория деятельности группы (легальной и нелегальной);

— не является ли эта группа какой-либо партией, общественным движением или иной общественной организацией, если да, то когда и где зарегистрирована;

— если виновный принимает участие в экстремистском сообществе, когда и при каких обстоятельствах вступил, почему, от кого узнал о существовании (создании) указанного сообщества, кто давал рекомендации (если это предусмотрено порядком приема), что привлекло к участию в деятельности данного сообщества (цели, средства их достижения, лозунги, лидер, конкретная деятельность и т. п.);

— если виновный не является членом такого сообщества или организации, то как он принимает участие в его деятельности: регулярно или в отдельных проводимых им акциях (если да, то почему, как часто, кто привлек к такой деятельности и т. п.);

— было ли заранее произведено распределение ролей, кто их распределял, не изменялись ли они в процессе существования экстремистского сообщества (если изменялись, то когда, как, по чьей инициативе, по какой причине, при каких обстоятельствах);

— фамилия, имя, отчество и др. анкетные данные каждого виновного;

— наличие судимости у участников сообщества, когда и где были осуждены, какова квалификация содеянного, назначенное наказание, время и место отбывания и т. п.;

— особенности личности: характерологические, особенности протекания психических процессов и т. д.

4.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности, в том числе организации экстремистских сообществ, — сегодня одно из важных направлений в системе противодействия преступности. Специалисты правоохранительных органов отмечают, что масштабы экстремизма в России, да и во всем мире, а также чрезвычайная опасность данного явления вызывают обоснованную напряженность и обеспокоенность не только у руководства страны, но и в обществе в целом. Более того, рост проявлений экстремизма в течение последних лет реально угрожает стабильности государственного строя¹.

Российское законодательство о противодействии экстремизму, в том числе организации экстремистских сообществ и деятельности экстремистских организаций, представляет собой достаточно большую группу нормативных правовых актов, а именно: Конституция Российской Федерации; общепризнанные международные правовые акты и международные договоры Российской Федерации; федеральные законы («О противодействии экстремистской деятельности», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и о религиозных объединениях» и др.); Уголовный кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; указы Президента Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации.

Особая роль среди правовых источников в профилактике экстремизма принадлежит административно-правовым мерам. Речь идет об административной ответственности, во-первых, физических лиц — граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за

¹ Гирько С. И. Вступительное слово. Молодежный экстремизм: состояние и тенденции: материалы межведомственного круглого стола (Москва, 29 нояб. 2011 г.). М., 2012. С. 3.

осуществление экстремистской деятельности (ст. 15 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ). В соответствии с КоАП РФ правонарушениями экстремистской направленности являются: «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (ст. 20.2), «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности» (ст. 20.21), «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» (ст. 20.3), а протоколы о данных правонарушениях составляются согласно ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ уполномоченными лицами правоохранительных органов, рассмотрение дел данной категории осуществляется судьями (ст. 23.1 КоАП РФ).

Во-вторых, это ответственность общественных объединений за осуществление экстремизма. Законом урегулирована процедура вынесения предупреждения общественному объединению, а также приостановление, ликвидация или запрет его деятельности за осуществление экстремизма. Статья 20.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность общественных объединений за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики.

Наконец, в-третьих, необходимо отметить полномочия соответствующих органов исполнительной власти в сфере противодействия экстремизму, экстремистским сообществам и организациям (Минюст России, МВД России, ФСБ России, ФМС России, Роскомнадзор и др.).

В вопросах организации религиозных объединений, следует руководствоваться Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹, в котором в п. 1 ст. 12 определено, что религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации в случаях, если ее цели и деятельность противоречат Конституции РФ и законодательству Российской Федерации. Пункт 1 ст. 14 названного Закона устанавливает, что религиозная организация может быть ликвидирована по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции РФ и федеральных законов, а п. 2 ст. 14 определяет основания для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы, а именно: нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства; действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; создание вооруженных формирований; пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность,

¹ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹, запрещается использование СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. В ч. 3 ст. 16 этого нормативного правового акта установлено, что основанием для прекращения судом деятельности СМИ служит неоднократное в течение двенадцати месяцев нарушение редакцией требований ст. 4 названного Закона, а ч. 1 ст. 59 — что злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований ст. 4 указанного Закона, влечет за собой уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность согласно российскому законодательству.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»² запрещает использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах (ч. 2 ст. 6).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 г. № 27 «Об утверждении Положения о порядке определения переч-

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

² СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.

ны организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом»¹ установлен порядок определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или имуществом.

Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2007 г. № 1420-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности»² определено официальное периодическое издание, публикующее перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

В федеральном законодательстве о противодействии экстремистской деятельности необходимо подробнее исследовать нормы Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, в котором прежде всего указаны принципы противодействия экстремистской деятельности: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности (ст. 2).

Также законодатель определил основные направления противодействия экстремистской деятельности: принятие профилактических мер (воспитательных, пропагандистских); выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности (ст. 3).

¹ СЗ РФ. 2003. № 4. Ст. 329.

² СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5256.

Кроме того, в названном Законе указано, что профилактические меры в рассматриваемой сфере осуществляют следующие субъекты противодействия экстремизму, а именно: федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления — в пределах своей компетенции.

Следует обратить внимание, что в этом Законе установлен ряд мер, которые могут быть применены к субъектам правовых отношений в случае осуществления ими экстремистской деятельности: объявление предостережения о недопустимости экстремистской деятельности; вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности или распространения экстремистских материалов через средства массовой информации (ст. 6—8).

Все эти меры — профилактические, поэтому Генеральным прокурором Российской Федерации или прокурорами, подчиненными ему, выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований для вынесения предупреждения. Предупреждение может быть обжаловано в судебном порядке. Если же оно не обжаловано или же не было признано судом незаконным, а в течение 12 месяцев в деятельности организации или объединения выявлены новые факты, свидетельствующие об осуществлении экстремистской деятельности, то по отношению к организациям и объединениям применяются следующие меры:

- ликвидация или запрет на осуществление деятельности (разница заключается в том, что ликвидируют организации и объединения, которые являются юридическими лицами, а запрет на осуществление деятельности получают организации или общественные объединения, не являющиеся юридическими лицами). Меры применяются на основании решения суда по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора;

- приостановление деятельности, при этом решение о приостановлении деятельности может быть обжаловано в судебном порядке.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в порядке, установленном федеральным законодательством.

По решению суда лицам может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту, службе в правоохранительных органах, работе в образовательных учреждениях, занятию частной детективной и охранной деятельностью.

Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму существенным образом отличается от деятельности в указанной сфере специально уполномоченных субъектов противодействия экс-

тренинговой деятельности, а также других органов (представительной, исполнительной и судебной власти). Это отличие обусловливается предназначением и специфичностью задач и характера деятельности прокуратуры, компетенцией прокуроров, т. е. особенностью правового статуса прокуратуры.

Так, органами прокуратуры осуществляется надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности по четырем основным направлениям:

- надзор за исполнением законов федеральными министерствами и ведомствами, законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам, издаваемых ими правовых актов по обеспечению прав и свобод граждан;

- надзор за соблюдением этими органами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций прав человека и гражданина;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных.

По мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации по Южному федеральному округу, для прокуратуры как системы органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории, приоритетное значение имеет обеспечение государственной безопасности и пресечение деятельности общественных и религиозных организаций, оказывающих разрушительное воздействие на человека и общество в целом¹.

Вопросы устранения нарушений законодательства, привлечения к ответственности виновных в этом лиц прокуроры решают через полномочные органы, включая органы, наделенные функциями надзора и контроля, предъявляя к ним основанные на законе требования, являющиеся для последних обязательными, невыполнение которых без уважительных причин влечет наступление соответствующего вида ответственности. В этом проявляется особенность и специфика прокурорских полномочий.

¹ Воробьев С. Д. Противодействие распространению материалов, имеющих экстремистский характер, средствами прокурорского надзора // Прокурор. 2012. № 2. С. 79.

Поскольку противодействие экстремистской деятельности должно вестись совместными усилиями правоохранительных, надзорных, контролирующих и других органов, в том числе общественных, религиозных и иных организаций, прокуроры совершенствуют механизм взаимодействия с ними, координируя совместные усилия в указанной сфере, организуя профилактические мероприятия, используя возможности других органов государственной власти, общественных и иных организаций в работе по предупреждению нарушений законов о противодействии экстремистской деятельности.

В целях взаимодействия по противодействию экстремизму заместитель Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроры Южного федерального округа в июне 2012 г. приняли участие в семинаре-совещании, проведенном в г. Майкоп заместителем председателя Верховного Суда Российской Федерации с председателями республиканских, областных и краевого судов региона по вопросам судебной практики по делам о преступлениях экстремисткой и террористической направленности, в том числе организации экстремистских сообществ.

Применительно к организации прокурорского надзора за соблюдением законов о противодействии экстремистской деятельности общие нормативные требования определены приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее — приказ ГП РФ № 195), от 19 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» (далее — приказ ГП РФ № 362), от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (далее — приказ ГП РФ № 33), от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (далее — приказ ГП РФ № 162) и др., решениями коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Согласно п. 1.1 и 1.2 приказа ГП РФ № 162, прокуроры должны обеспечить качественный и эффективный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия независимо от их ведомственной принадлежности в соответствии с полномочиями, предусмотренными Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», УПК РФ и считать приоритетным направлением своей деятельности защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения. Необходимо взвешенно подходить к рассмотрению жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства, принимать в пределах имеющихся полномочий

меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда.

Согласно п. 4 приказа ГП РФ № 33, при организации и осуществлении надзора за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности прокуроры обязаны обеспечить законные гарантии соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также прав и законных интересов юридических лиц, установленных законом запретов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также обеспечить законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, на которые разрешение дано судом, принятии должностными лицами решений, представлений результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, соответствие законам правовых актов, издаваемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, соблюдение порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий, установленного законами и правовыми актами, принятыми уполномоченными органами и предусматривающими механизм реализации законов. При этом деятельность прокуроров должна быть направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при решении задач оперативно-розыскной деятельности, в том числе по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших; по добыванию информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; по установлению имущества, подлежащего конфискации.

Проверки исполнения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности прокурор должен проводить (п. 5):

- а) по обращениям граждан, юридических и должностных лиц;
- б) по результатам изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях или при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания по уголовным делам и материалам проверки сообщения о преступлении или решения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также в связи с ненадлежащим исполнением требований уполномоченного прокурора;
- в) в плановом порядке, в том числе по указанию вышестоящего уполномоченного прокурора;

г) в других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов в работе по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.

Проверки по обращениям о нарушениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при исполнении поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении и решений суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, предписывается проводить уполномоченным прокурорам той прокуратуры, которой осуществлялся надзор за процессуальной деятельностью на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Исключение составляют обращения, в которых обжалуются действия должностных лиц органов федеральной службы безопасности, связанные с оперативным сопровождением уголовных дел. Проверки по таким обращениям следует проводить уполномоченным прокурорам по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности с учетом установленного Генеральным прокурором Российской Федерации разграничения компетенции прокуроров территориальных, военных и др. специализированных прокуратур.

Оперативно-служебные документы об осуществлении органами федеральной службы безопасности оперативно-розыскных мероприятий в рамках контрразведывательной деятельности необходимо проверять в порядке надзора только по поступившим в прокуратуру материалам, информации и обращениям граждан, свидетельствующим о нарушениях этими органами законодательства Российской Федерации.

Уполномоченным прокурорам при реализации надзорных полномочий необходимо также проверять соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (п. 6 приказа ГП РФ № 33).

Согласно абз. 1 п. 1.2 приказа ГП РФ № 362, прокурорам следует обеспечить постоянный и эффективный надзор за исполнением законодательства о международных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности МВД России, Минюста России, ФМС России, Роскомнадзора и их территориальных органов, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений.

Строго централизованное и иерархичное построение системы органов прокуратуры позволяет всем прокурорам четко действовать в едином

направлении, согласованно решать возникающие проблемы укрепления законности и защиты прав граждан, что в полной мере относится и к прокурорскому надзору за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности.

Основой для надзорной деятельности прокурора в рассматриваемой сфере должны стать четко заданные цели осуществляемой деятельности и ожидаемые результаты. С учетом положений ч. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» более конкретно цели прокурорского надзора допустимо сформулировать как обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Цели надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества — это цели прокурорского надзора вообще, реализуемые в рамках названной отрасли и определяемые через состояние законности в данной сфере.

У органов прокуратуры здесь две основные цели. Первая — надзорными средствами обеспечить охрану прав и интересов граждан, общества и государства от противоправных посягательств экстремистской направленности и организации экстремистских сообществ. Вторая — защита нарушенных прав конкретных граждан, вовлеченных в сферу данных отношений.

Следовательно, основой для достижения поставленных перед прокуратурой целей и задач должны служить соблюдение Конституции России, верховенство законов над иными правовыми актами, издаваемых по вопросам регулирования отношений в сфере противодействия экстремистской деятельности и организации экстремистских сообществ, защита прав и свобод граждан, а также консолидация усилий всех уровней и ветвей власти, органов местного самоуправления и общественных сил.

Практика показывает, что часто в зоне особого внимания прокуроров находятся экстремистские выступления в средствах массовой информации (далее — СМИ) и сети Интернет. В последнее время к ним добавились грубые нарушения прав граждан на свободу совести и вероисповедания. Стратегическими направлениями прокурорского надзора за соблюдением законодательства о правах и свободах граждан — это обеспечение личной безопасности каждого гражданина, в том числе мигрантам и лицам без гражданства. Масштабными стали мероприятия по противодействию финансированию экстремизма и терроризма.

Прокуратурой принимаются необходимые меры к выявлению в работе СМИ фактов и материалов, свидетельствующих о наличии в деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций и СМИ проявлений экстремизма, а также по пресечению использования сети Интернет в целях распространения информации

экстремистского характера. К примеру, прокуратурой Республики Дагестан в 2012 г. в порядке ст. 13 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в суды направлены заявления о признании экстремистскими интернет-сайта <http://vdagestan.com> и его дублирующего ресурса <http://vdagestan.info>, представленного как официальный сайт «Виляята Дагестан», которые судом были удовлетворены.

Усиление ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, осуществленное Федеральным законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ¹, свидетельствует о той значимости, которую придает государство вопросам охраны основ конституционного строя и безопасности личности, общества и государства.

В настоящее время отмечается отсутствие эффективных способов контроля над лицами, отправляющимися на учебу в зарубежные образовательные учреждения, что существенно влияет на осложнение криминогенной обстановки. Так, например, молодые люди, желающие получить религиозное образование за рубежом, попадают в материальную зависимость от лиц, оказывающих им финансовую помощь, что служит одним из способов вовлечения молодежи в деятельность экстремистских сообществ и организаций. Известны факты последующего распространения экстремистской идеологии данными лицами в ряде регионов страны.

В немалой степени распространению экстремистских идей способствуют неконтролируемые миграционные процессы. Имеют место факты, свидетельствующие о консолидации международных экстремистских организаций и исламских радикальных экстремистов, действующих на территории Северо-Кавказского федерального округа².

Наибольшую опасность представляет формирование «идейной платформы» радикальных сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала, поскольку в настоящее время отмечается активизация деятельности таких организаций. Особенно это актуально в преддверии Олимпийских игр (Сочи, 2014).

В частности, отмечается негативная динамика распространения ваххабизма на территории Приволжского федерального округа. В сети Интернет озвучиваются требования по реабилитации ваххабизма в Республике Татарстан и необходимости диалога с его проповедниками. На

¹ СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

² См., напр.: решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № АКПИ12-665 о признании международного объединения «Кровь и Честь» (Blood and Honour/Combat 18, B&H, BandH) экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации.

территории округа настойчиво осуществляют деятельность сторонники запрещенных международных религиозных объединений: «Таблиги джамаат», «Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» и др.

Так, в 2012 г. отмечена попытка радикальных исламистских структур, путем совершения терактов в отношении руководителей Духовного управления мусульман Республики Татарстан, дестабилизировать ситуацию в регионе. В результате неотложных мероприятий, осуществленных правоохранительными органами, установлено, что к подготовке и совершению терактов причастна экстремистская группа под руководством жителя республики гр. М. Кроме того, на стадии приготовления к терактам на территории республики своевременно вскрыта деятельность еще одной экстремистской группы. В результате оперативной деятельности правоохранительных органов арестован один из ее участников — житель Казани Б., причастный к незаконному изготовлению самодельных взрывных устройств, компоненты которых были изъяты в ходе обыска.

Организация надзорной деятельности за соблюдением законов о противодействии экстремистской деятельности, а также за исполнением законов о выявлении и расследовании преступлений по организации экстремистского сообщества, представляет собой многокомпонентную систему, направленную на обеспечение слаженности и ритмичности функционирования органов прокуратуры, на достижение прокурорами заданных целей, выполнение поставленных перед ними задач.

При этом для успешной и эффективной надзорной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры в этой сфере, решающее значение имеет правильная организация этой работы, то, как налажена система поступления информации о нарушениях закона, от качественного уровня ее аналитической обработки с целью установления истинного состояния законности и правопорядка, прогнозирования и планирования, расстановки кадров и распределения обязанностей между оперативными работниками, научно-методического и материально-технического обеспечения, взаимодействия и координации деятельности структурных единиц, иных участников правоотношений.

Как обоснованно указывается экспертами, большая часть ошибок и просчетов, отмечающихся в работе конкретных прокуратур, имеет в своей основе недооценку их руководителями значения использования современных методов ее организации. Игнорирование вопросов организационного обеспечения влечет ослабление правозащитного потенциала прокуратуры, отрицательно сказывается на состоянии законности в стране¹.

¹ Организация работы городской (районной) прокуратуры / под общ. ред. С. И. Герасимова. М., 2001. С. 3—4.

Итак, своевременная постановка конкретных задач перед каждым членом оперативного состава прокуратуры, правильное распределение по участкам работы, эффективное руководство их деятельностью в целях обеспечения работы коллектива как единого механизма — первоочередное звено в цепи мер, направленных на организацию прокурорского надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Общее руководство и контроль за деятельностью нижестоящих прокуроров по реализации надзорных полномочий в системе органов прокуратуры осуществляет Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а в прокуратурах субъектов РФ — отраслевые управления и отделы этих прокуратур.

Выбор принципа внутреннего распределения обязанностей между прокурорским составом определяется в зависимости от условий, существующих на поднадзорной территории и штатных возможностей прокуратуры. При этом мотивация должна быть связана прежде всего с уровнем и качеством защиты прав и свобод граждан на всех участках деятельности прокурора, не создавая необоснованных затруднений процессу надзора.

Организация работы прокурора — это и надлежащее информационно-аналитическое обеспечение. Как показывает практика, правильно организованная информационно-аналитическая работа позволяет прокурору своевременно располагать полными оперативными данными о состоянии законности в рассматриваемой сфере, а следовательно, служит обязательным условием успеха его деятельности.

Под информационным обеспечением прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности понимается сбор, обработка, хранение (накопление) различных сведений (данных) в процессе его осуществления. Главная задача для прокуроров — вычленение из общего потока информации сведений о нарушении законов. В этом отношении важной информацией обладают МВД России, ФСБ России, Минюста России, миграционные службы и др., осуществляющие функции государственного контроля за соблюдением законов о противодействии экстремистской деятельности. Следует отметить, что соответствующая информация — материалы оперативно-розыскной деятельности, сообщения, полученные из МВД России и ФСБ России, — впоследствии рассматриваются судами в качестве доказательств по делам об организации экстремистского сообщества.

Правоохранительные органы и другие субъекты противодействия экстремистской деятельности, как правило, имеют перспективные и текущие планы или программы своей деятельности, направленные

на противодействие экстремистской деятельности, с которыми также необходимо знакомиться прокурорам и организовывать свою работу с учетом данных, содержащихся в этих документах. Обширной и разнообразной информацией о состоянии обстановки в регионе экстремистского характера и мерах, принимаемых по ее оздоровлению, обладают представительные и исполнительные органы власти субъектов РФ, включая и органы местного самоуправления.

Сводные сведения о правонарушениях экстремистского характера, о состоянии противодействия экстремистской деятельности и другие данные могут быть получены в региональных статистических органах и использованы прокурорами в процессе организации работы. При этом необходимая прокурорам информация может быть также получена в различных общественных, религиозных и иных организациях. Емкими источниками информации о нарушении законодательства о противодействии экстремистской деятельности служат письменные и устные обращения граждан, поступающие в прокуратуру; сообщения средств массовой информации и сети Интернет.

Определенные сведения о нарушениях названного законодательства содержатся также в уголовных и гражданских делах, материалах прокурорских проверок, в представлениях, вносимых следователями. Разносторонние контакты прокуроров с правоохранительными и иными государственными органами, с депутатами, общественными деятелями и др. лицами также служат обогащению информационной базы прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности. Нельзя сбрасывать со счетов и такой емкий источник информации о состоянии ксенофобии и экстремизма в обществе, как личные визуальные наблюдения прокуроров, которые формируют их мнение. Полученная прокурорами информация о нарушениях указанного законодательства подлежит тщательному анализу.

Такой анализ поступающей информации позволяет прокурорам правильно определить содержание первоочередных плановых мероприятий, например, проведение прокурорских проверок, в том числе и совместных с другими органами, в первую очередь в тех организациях, которые в своей деятельности используют фашистские лозунги, нацистскую символику, призывы к террористическим актам, агитацию экстремистской направленности и т. д.; проведение проверок в тех государственных органах, которые ненадлежащим образом исполняют возложенную на них функцию надзора и контроля в сфере противодействия экстремистской деятельности должностными лицами, руководителями общественных, религиозных и иных организаций.

Анализ информации о нарушениях законодательства в указанной сфере позволяет также определить те проверки, которые можно поручить правоохранительным и др. органам, помогает избегать дубли-

рования в работе с др. органами, осуществлять более целенаправленно прокурорский надзор за исполнением законов в указанной сфере.

Вопрос о разграничении компетенции органов прокуратуры и органов государственной власти в рассматриваемой сфере относится к числу наиболее сложных. В случаях поступления сведений о нарушении антиэкстремистского законодательства перед прокурором встает вопрос, какому уполномоченному органу следует провести проверку и принять меры по устранению допущенных нарушений или осуществить другие действия по выявлению, устранению и предупреждению правонарушений экстремистской направленности.

При разграничении компетенции государственных органов в указанной сфере необходимо исходить из следующего.

Во-первых, государственные органы обладают всеми правами и возможностями по выявлению, пресечению и устранению нарушений антиэкстремистского законодательства и ведомственных актов, привлечению к ответственности виновных лиц.

Во-вторых, прокуроры не вправе подменять государственные органы, дублировать их деятельность, выполнять их функции надзора и контроля.

В-третьих, прокурорский надзор, обладая признаками всеобщности и надведомственности, распространяется и на контрольную и надзорную деятельность, осуществляемую государственными органами. Это означает, что прокуроры вправе требовать от уполномоченных органов совершения определенных действий: проведения проверок, выделения специалистов, направления заявлений в суды о ликвидации либо запрете деятельности общественных и др. организаций экстремистской направленности, представления в прокуратуру соответствующих материалов и сведений.

Все чаще в прокурорской практике возникает необходимость исследования материалов на различных носителях для решения вопроса о том, не являются ли они экстремистскими. Для этих целей назначаются исследования, к производству которых в рамках прокурорской проверки привлекаются специалисты в различных областях знаний. Оценка и использование заключений таких исследований у прокурора вызывают определенные сложности.

Наиболее распространенная ошибка при назначении исследования — постановка вопроса только о том, являются ли представленные материалы экстремистскими. Такая практика не может быть признана допустимой по нескольким основаниям. Прежде всего следует помнить, что решение этого вопроса законодатель отнес к компетенции суда. Кроме того, для ответа на поставленный вопрос специалисты на свое усмотрение раскрывают содержание понятия экстремистские материалы, используя при этом разного рода словари.

Результат такого подхода — выводы, которые не могут быть использованы для принятия решения прокурором по данным материалам. Специалист в указанной сфере в пределах своей компетенции вправе ответить только на вопросы, имеются ли в представленных материалах один или несколько из перечисленных в законе признаков экстремистских материалов. Для решения вопроса о том, являются ли представленные материалы экстремистскими, вопросы специалисту должны быть сформулированы, исходя из того, что определение понятия экстремистские материалы дано в п. 3 ст. 1 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

В зависимости от обстоятельств, возникших в ходе проверки, при назначении исследования прокурору требуется указать, наличие либо отсутствие каких именно признаков, позволяющих отнести представленные материалы к категории экстремистских, должны подтвердить специалисты, о каком виде или каких видах экстремистской деятельности идет речь. Это во многом определяет выбор специалистов в той или иной области науки, которые должны быть привлечены к исследованию материалов.

Прокурорские проверки преимущественно могут проводиться в правоохранительных и иных поднадзорных органах при поступлении сведений о нарушении ими законов или ненадлежащем исполнении должностных (служебных) обязанностей (проверки в этих органах могут проводиться и при отсутствии подобных сведений); при совершении массовых беспорядков, демонстраций, митингов или других организованных действий с различными формами расизма, расовой дискриминацией, ксенофобии, фашизма и связанной с ними нетерпимостью, причинивших или могущих в будущем причинить вред общественному порядку или здоровью людей; когда правонарушение экстремистской направленности привлекло повышенное внимание и вызвало острый резонанс общественности; при поступлении в прокуратуру материалов из правоохранительных и иных органов, общественных, религиозных и др. организаций, граждан. Прокурор может, не проводя проверки, истребовать необходимые документы и сведения о правонарушениях экстремистской направленности у правоохранительного органа.

Только после тщательного изучения поступивших материалов, а при необходимости и проведения проверки, установления наличия признаков преступления, может быть возбуждено уголовное дело следователем уполномоченного органа. Надо добиваться, чтобы правоохранительные и иные органы своевременно направляли в прокуратуру качественно оформленные материалы о правонарушениях, содержащих признаки экстремистской направленности, с целью, чтобы эти материалы оперативно рассматривались прокурорами и по ним своевременно принимались законные решения.

В соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ФСБ России от 18 апреля 2002 г. № 20-27/10 «О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органами Федеральной службы безопасности» прокуроры проводят проверки соблюдения законности в рассматриваемой сфере: по обращениям граждан и должностных лиц; по результатам изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях, в связи с отсутствием положительных результатов при раскрытии преступлений, розыске подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам; при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения следователя, органа дознания, определения суда по находящимся в их производстве уголовным делам, а также указания прокурора; в соответствии с планом работы или по указанию прокурора, имеющего право давать такие указания.

При проведении проверок прокуроры обязаны:

- иметь официально заверенное предписание, которое предъявляется начальнику соответствующего органа безопасности (п. 2.2);

- иметь соответствующий доступ к сведениям, составляющим государственную тайну;

- оперативно-служебные материалы и иные документы изучать в установленном нормативными актами порядке ведения секретного делопроизводства, как правило, в помещениях органов безопасности, отвечающих требованиям режима секретности. Истребование таких материалов в прокуратуру производится в исключительных случаях.

При осуществлении проверок уполномоченные прокуроры имеют право:

- знакомиться с нормативными правовыми актами ФСБ России, регламентирующими порядок оперативно-розыскных мероприятий, с учетно-регистрационной документацией, а также материалами дел оперативного учета;

- принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры к отмене незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовных дел, а также других незаконных решений начальников органов безопасности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

- требовать письменные объяснения от должностных лиц органов безопасности, допустивших нарушения закона при реализации своих полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

- принимать меры к устранению выявленных нарушений закона, привлечению виновных должностных лиц к ответственности, а также отстранению их от участия в работе по делам оперативного учета;

- в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке проводить проверки в отношении сотрудников органов фе-

деральной службы безопасности, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в действиях которых усматриваются признаки состава преступления;

— при необходимости давать письменные указания об осуществлении по уголовным делам дополнительных оперативно-розыскных мероприятий либо требовать прекращения таких мероприятий; высказывать предложения о направлении работы по делам оперативного учета.

Прокурорам субъектов РФ, приравненным к ним специализированным прокурорам предписывается не реже одного раза в полугодие о результатах надзора за законностью осуществления оперативно-розыскной деятельности органами федеральной службы безопасности информировать Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а военным прокурорам в те же сроки — Главную военную прокуратуру; о наиболее грубых нарушениях закона необходимо сообщать безотлагательно.

При этом Управлениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, Главной военной прокуратуре каждое полугодие требуется анализировать состояние законности при осуществлении органами федеральной службы безопасности оперативно-розыскной деятельности, а также практику прокурорского надзора; итоговые справки направляются для обобщения в профильное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Руководители (начальники) подразделений ФСБ России, начальники территориальных органов безопасности, органов безопасности в войсках, подчиненных подразделений, в свою очередь, обязаны представлять уполномоченным прокурорам (с учетом определенных изъятий, установленных законом (ст. 24 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»¹ и др.):

— перечни дел оперативного учета с указанием их условных наименований, регистрационных номеров, классифицирующих признаков, номеров журналов, в которых они зарегистрированы;

— предъявлять в полном объеме дела оперативного учета и регистрационные документы, а также иные оперативно-служебные документы, необходимые для оценки законности проведения оперативно-розыскных мероприятий;

— создавать прокурорам условия, обеспечивающие надлежащую организацию и проведение проверок².

Кроме того, прокурорам необходимо учитывать, что:

¹ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

² См.: приказ ФСБ России от 4 июля 1998 г. № 282 «Об утверждении Инструкции о порядке оформления допуска к особой важности, совершенно секретным и секретным сведениям и доступа к государственной тайне в органах федеральной безопасности» и др.

— сведения о внедренных в организованные преступные группы лицах, о штатных негласных сотрудниках органов федеральной службы безопасности, а также о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, предоставляются уполномоченным прокурорам только с письменного согласия указанных лиц и сотрудников, за исключением тех случаев, когда требуется их привлечение к уголовной ответственности. Подлинники документов, исполненных лицами, оказывающими органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, и (или) факсимильные копии (в том числе фото- и ксерокопии) представлению не подлежат (п. 7.3, п. 2 Указания Генпрокуратуры РФ, ФСБ России от 18 апреля 2002 г. № 20-27/10 «О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” органами Федеральной службы безопасности», а также положения ст. 24 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности», ст. 25 Федерального закона «О внешней разведке», п. 4 ст. 5 Закона «О государственной тайне» и др.);

— дела оперативного учета и иные оперативно-служебные документы, в том числе судебные решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, относящиеся к разведывательной и контрразведывательной деятельности (государственная измена, шпионаж), представлять для проверки при наличии у прокурора данных, свидетельствующих о нарушении органами федеральной службы безопасности законодательства Российской Федерации. Для надзора за соблюдением разрешенных сроков проведения оперативно-технических мероприятий по делам оперативного учета указанной категории представлять прокурорам специально предназначенные для этого оперативно-служебные документы. Установочные данные о лицах, в отношении которых заведены дела оперативного учета, в таких документах не отражать (п. 7.4);

— по окончании проверок составлять справки с указанием фамилии, имени, отчества уполномоченных прокуроров, сроков, проверенных подразделений, материалов (без указания установочных данных проходящих по ним лиц), выводов, предположений прокуроров, выявленных недостатков, нарушений и принятых мер по их устранению (п. 7.5);

— в предмет прокурорского надзора не входит проверка законности решения судьи по результатам рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 9, ст. 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»)¹.

¹ Вагин О. А., Исиченко А. П., Четчин А. Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М., 2009.

По окончании проверок прокурорами составляются справки с указанием фамилии, имени, отчества уполномоченных прокуроров, сроков, проверенных подразделений, материалов (без указания установочных данных проходящих по ним лиц), выводов, предположений прокуроров, выявленных недостатков, нарушений и принятых мер по их устранению.

При надзоре за исполнением законов органами безопасности прокурор, проводящий проверку, имеет право беспрепятственно при предъявлении служебного удостоверения входить на территории и в помещения поднадзорного ведомства, изучать его документацию и материалы; вправе требовать от руководителей и других должностных лиц органов безопасности представления необходимой информации, документов, материалов, статистических и иных сведений. При необходимости получения разъяснений по возникшим вопросам или в случае необходимости использования специальных знаний прокурор может требовать выделения специалистов для дачи пояснений по возникшим в ходе надзора вопросам.

При этом органы прокуратуры не подменяют иные государственные контрольные и надзорные органы, которые контролируют соблюдение установленных определенных правил, прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения закона, требующих принятия мер прокурором.

По результатам проверки прокурором могут вноситься следующие акты прокурорского реагирования:

1. В целях предупреждения правонарушений при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор может объявлять в письменной форме должностным лицам органов федеральной службы безопасности предостережение о недопустимости нарушения закона. В случае неисполнения требований, изложенных в предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности (в том числе административной) в установленном законом порядке.

2. Протест приносится прокурором на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу органа федеральной службы безопасности, которые издали этот акт, либо представляется в суд в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме. До его рассмотрения протест может быть отозван принесшим его лицом.

3. Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу органа

федеральной службы безопасности, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, и о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме. При рассмотрении представления коллегиальным органом прокурору сообщается о дне заседания.

Прокурор также может выявить информацию о правонарушениях экстремистской направленности либо о нарушениях законодательства о противодействии экстремистской деятельности в период выполнения своих полномочий, которая не поступила в органы прокуратуры установленным порядком, при этом он обязан отреагировать на выявленные правонарушения, выбрав надлежащие средства прокурорского реагирования¹. Поводом для проверки должны быть фактические данные, полученные в установленном законом порядке, из соответствующих источников, исходные данные о которых известны и не вызывают сомнения, а содержание данных отражает сведения о событии, других обстоятельствах, свидетельствующих о факте и лицах, в чьих поступках (деяниях) содержатся все признаки правонарушения.

Нарушение требования обоснованности проверки недопустимо, поскольку в случае обжалования прокурорская проверка может быть признана судом незаконной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Надзор за исполнением законов в указанной сфере должен обеспечивать планомерное воздействие на причины правонарушений, весь комплекс обстоятельств, приводящих к их совершенствованию. Основа надлежащей организации работы состоит в закреплении за данным участком надзорной деятельности прокурорских работников, имеющих высокую профессиональную подготовку и отвечающих соответствующим требованиям общей и правовой культуры, наличием способности принимать правильные решения в любой надзорной ситуации, коммуникабельность в общении с людьми. Надлежащая организация работы прокурора по надзору за исполнением законов предполагает высокий уровень его профессионального обеспечения.

Наиболее проверенное правовое средство реализации полномочий прокуратуры в рассматриваемой сфере — это акт прокурорского надзора, используемый прокурором в соответствии со своей предметной и иерархической компетенцией в целях установления нарушений или несоблюдения Конституции России и федеральных законов, прав и

¹ См.: п. 1.2 и 1.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности».

свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и принятия мер к восстановлению нарушенной законности¹.

Следует отметить, что существуют теоретические и практические проблемы, вызывающие трудности в понимании и применении прокурорами правовых средств, обеспечивающих исполнение законов о противодействии экстремизму. В первую очередь они касаются проблемности законодательства, регулирующего применение правовых средств прокуратуры в указанной сфере, в том числе нормативной неурегулированности понятийного аппарата, структуры и содержания, характерных черт и видов актов прокурорского реагирования, а также способов их применения.

Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ предоставляет прокурорам дополнительные полномочия, направленные как на предупреждение и пресечение, так и на устранение проявлений экстремизма. Он также регламентирует относительно новые правовые средства реагирования, такие как предостережение прокурора о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; предупреждение прокурора; решение прокурора. Необходимо отметить, что последние два средства прокурорского реагирования Законом «О прокуратуре Российской Федерации» до сих пор не предусмотрены.

В соответствии с абз. 2 п. 1.4 приказа ГП РФ № 362 для пресечения и предупреждения правонарушений прокурорам необходимо в полной мере использовать имеющиеся полномочия, предусмотренные ст. 6–11 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: объявление предостережения и вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, обращение в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средства массовой информации.

В ст. 6 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности определено как средство прокурорского реагирования на выявленные нарушения. Условием для применения этого правового средства выступает наличие достаточных, предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, при отсутствии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Например, распространенный в сети Интернет в 2012 г. фильм «Невинность мусульман» вызвал небывалую волну мусульманских протестов во многих арабских и европейских странах. Антиамериканские настроения вылились в массовые беспорядки с

¹ Рябцев В. П. Прокурорский надзор. М., 2006. С. 27.

убийствами. Прокуратура достаточно оперативно провела проверку на предмет наличия в фильме признаков экстремизма. По результатам проверки прокуратурой Москвы было направлено заявление в суд о признании фильма экстремистским материалом, которое решением районного суда было удовлетворено.

В дальнейшем с целью недопущения распространения видеофильма на территории России до рассмотрения заявления судом ряду крупнейших интернет-провайдеров прокуратурой были направлены предостережения о недопустимости нарушения закона в целях предотвращения распространения фильма в сети Интернет¹. Кроме того, прокуроры субъектов РФ приняли меры в рамках представленных полномочий по предотвращению распространения фильма, содержащего признаки религиозного экстремизма и внесли предостережения ряду операторов связи о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

В соответствии со ст. 25.1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе объявить предостережение о недопустимости нарушения закона лишь должностным лицам, в то время как в случаях нарушения законодательства о противодействии экстремизму (ст. 6 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ) предостережение о недопустимости экстремистской деятельности объявляется руководителю иной организации и др. соответствующим лицам с указанием основания объявления предостережения. Но кого подразумевает законодатель под другими соответствующими лицами? Как представляется, ответ на данный вопрос обусловлен нормами уголовного права. Поскольку субъект преступлений, предусмотренных ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ и др., — физическое, вменяемое лицо (а в квалифицированных составах преступления — лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения), под иными соответствующими лицами следует понимать физических лиц, которые своими действиями выполняют приготовление к совершению правонарушений экстремистской направленности.

Так, организаторы протестного движения за признание нелегитимными прошедшие выборы в Государственную Думу и Президента Российской Федерации, используя ресурсы сети Интернет, призывали граждан к участию в шествиях, пикетах и даже к массовым беспорядкам. Одна из акций проходила в Москве 6 мая 2012 г. с нарушениями законодательства и привела к массовым беспорядкам. В отношении нарушителей были применены меры уголовно-правового воздействия. Получив накануне информацию о возможных нарушениях федерального законодательства, в том числе несоблюдении запланированного

¹ Генпрокуратура подала иск о признании фильма «Невинность мусульман» в России экстремистским // <http://www.itar-tass.com/c1/522292.html>.

регламента акции и предельного количества участников, прокуратура Центрального административного округа и Савеловская межрайонная прокуратура Москвы приняли меры по предупреждению противоправных действий в ходе массовой акции, организуемой оппозиционерами. В результате в период 4–5 мая 2012 г. прокуроры направили предостережения организаторам указанного мероприятия Удальцову, Давидису, Гальперину, Чернышевой и др.

Кроме того, следует учитывать, что прежде чем объявлять предостережение, прокурор обязан выяснить, не содержится ли в готовящихся противоправных действиях оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Вопрос этот связан с проведением прокурором проверки в порядке ст. 144–146 УПК РФ. Лишь в том случае, если проверкой будет установлено отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности (вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела), прокурор вправе прибегнуть к предостережению о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как средству прокурорского реагирования на выявленное нарушение закона. Однако разрешение этого вопроса на практике порождает еще одну проблему. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России органы прокуратуры не вправе принимать решения (выносить постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела) в порядке ст. 144–146 УПК РФ. Для этого им необходимо обращаться в следственные органы, что заметно снижает оперативность и эффективность прокурорского реагирования.

Для успешного применения предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности прокурор обязан либо самостоятельно провести проверку на предмет установления наличия достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при выявлении проверкой нарушений направить материалы в соответствующие органы для принятия решения в порядке ст. 144–146 УПК РФ, либо сразу же поручить эту проверку указанным органам в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Много вопросов в теории и практике прокурорской деятельности вызывает ст. 7 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, в которой предусмотрено предупреждение прокурора о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как новационный акт прокурорского реагирования. Отметим, что до настоящего времени наукой дефиниция «предупреждение прокурора» как правового средства пока не сформулирована.

Сравнивая его с предостережением прокурора о недопустимости нарушения закона, можно сделать вывод о том, что указанные правовые средства имеют определенное сходство. Во-первых, это акты про-

курорского реагирования; во-вторых, вносятся в письменной форме; в-третьих, направлены на будущее, когда правонарушение (в первом случае) и преступление (во втором) еще не совершены, но прокурор имеет достоверные сведения о возможном их совершении; в-четвертых, содержат требование о недопустимости нарушения закона; в-пятых, объявляются (вносятся).

Вместе с тем данные средства прокурорского реагирования далеко не идентичны и имеют различия, которые заключаются в следующем: основанием для вынесения предостережения о недопустимости нарушения, предусмотренного ст. 25.1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», служит наличие сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности; предупреждение вносится коллективному органу, а предостережение объявляется конкретному должностному и даже физическому лицу, как правило, лично прокурором под роспись или в исключительных случаях другому лицу; в предостережении срок не устанавливается, а в предупреждении указываются конкретные сроки (ст. 7, 8 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ); различны правовые последствия неисполнения предостережения и предупреждения: в предостережении указывается лишь на возможность привлечения лица к предусмотренной законом ответственности, а в случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке. В предупреждении говорится, что в случае если оно не было обжаловано в суд в установленном законом порядке или признано судом незаконным, а также если в обозначенный срок поднадзорным субъектом не устранены нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, такие организации или объединения подлежат ликвидации или их деятельность, если они не — юридические лица — запрету.

Законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ предусмотрены два вида предупреждения: предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 7); предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности (ст. 8). Эти акты прокурорского реагирования различаются по двум признакам. Во-первых, по особому объекту, которому вносится предупреждение. Так, в предупреждении, предусмотренном ст. 7 названного Закона, субъект — общественное или религиозное объединение либо иная организация (которая может быть как юридическим, так и неюридическим ли-

цом), а в ст. 8 субъект — учредитель и (или) редакция (главный редактор) средства информации (т. е. как физическое, так и юридическое лицо). Уместен вопрос, как вносить предупреждение, если организация — не юридическое лицо и кому конкретно его следует вносить? Законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ данный вопрос не регламентирован. Как представляется, выходом из сложившегося положения может стать определение в указанном Законе понятия «руководитель либо лидер организации». В случае нарушения законодательства о противодействии экстремизму общественным или религиозным объединением либо иной организацией, не являющейся юридическим лицом, предупреждение вносится руководителю либо лидеру этой организации. Во-вторых, по сроку для принятия мер по устранению допущенных нарушений, если оно возможно: в предупреждении общественному, религиозному объединению либо иной организации (ст. 7) составляет не менее двух месяцев со дня вынесения акта, а в предупреждении о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации — не менее десяти дней со дня вынесения.

По названным признакам предупреждение приближается к представлению прокурора, предусмотренному ст. 24 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», но не заменяет его. Обращает на себя внимание то, что определенные признаки предупреждения свойственны и представлению, а именно: являются актом прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона; составляются в письменной форме; содержат указание на конкретное основание внесения и предусмотренные законом сроки для устранения выявленных нарушений закона. Тем не менее различия между предупреждением и представлением очевидны и заключаются в том, что основанием внесения представления является, как правило, несколько правонарушений либо одно существенное, предусмотренное как материальным, так и процессуальным законодательством. Представление обладает признаком комплексности, т. е. описывает не только сами факты правонарушений, но и причины и условия их совершения; оно вносится в организацию, орган, а также и должностным лицам, в компетенцию которых входит устранение выявленных нарушений законности; в нем прокурор вправе поставить вопрос о привлечении лица к определенному виду ответственности; в представлении предусмотрены иные в сравнении с предупреждением сроки рассмотрения и направления прокурору письменного ответа. Еще одна немаловажная черта предупреждения, отличающая его от представления прокурора, применяемого при осуществлении надзорной деятельности, — правовые последствия, наступающие после его объявления. Эти последствия служат основанием для обращения прокурора в суд с заявлением о ликвидации или запрете деятельности

поднадзорного субъекта, не устранившего выявленные нарушения закона или допустившего новые факты экстремистской деятельности.

На основании изложенного можно сделать вывод, что предупреждение – специфическое правовое средство реагирования, обладающее характерными признаками, существенно отличающими его от других правовых средств, и в связи с этим должно быть отражено в Законе «О прокуратуре Российской Федерации» как новый вид акта прокурорского реагирования.

Определенные вопросы вызывает использование предупреждения прокурора в надзорной практике. Так, некоторые ученые опасаются, не приведет ли эта новация к тому, что в сложившейся ситуации прокурорам придется отказаться от внесения представления об устранении правонарушений закона и набирать практику вынесения предупреждений¹.

Указанные правовые средства призваны дополнять друг друга, поэтому объявление предупреждения ни в коем случае не исключает внесения представления об устранении нарушений закона, что подтверждает прокурорская практика². Например, когда проверкой выявлены многочисленные факты нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности, прокурор вправе и обязан внести представление и даже поставить вопрос о привлечении к определенному виду ответственности виновных лиц, в том числе к уголовной, административной и другим видам ответственности³.

Целесообразность применения предупреждения как отдельно, так и вместе с представленными в порядке прокурорского надзора другими актами прокурорского реагирования — это проблема правоприменения, которую каждый прокурор должен решать сам, исходя из собранных в период проверки фактов, актуальности и значимости изучаемых вопросов.

Так, в 2012 г. прокурорами Краснодарского края, Волгоградской, Ростовской областей и Республики Адыгея использовались полномочия по вынесению предупреждений руководителям общественных объединений и редакторам средств массовой информации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Всего по фактам правонарушений экстремистской направленности прокурорами указанных

¹ Винокуров А. Ю. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность. 2002. № 11. С. 33–36.

² См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 27-16-2007 «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере межнациональных отношений и противодействии экстремизму».

³ См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 27-07-2013 «О совершенствовании надзора за соблюдением федерального законодательства учреждениями профессионального религиозного образования».

регионов вынесено 14 таких предупреждений. Прокурором Лабинской межрайонной прокуратуры Краснодарского края внесено предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности директору Краснодарского филиала ОАО «Ростелеком». Будучи интернет-провайдером, названная организация фактически – распространитель запрещенной информации в отношении других лиц, предоставляя техническую возможность доступа к интернет-ресурсам, признанных судом экстремистскими. Аналогичные предупреждения направлены прокурорами г. Новороссийска и Каневского района Краснодарского края директорам ООО «Спринт» и ООО «Теле-К».

Согласно статистическим данным в 2012 г. прокурорами в суд направлено четыре заявления о запрете деятельности, ликвидации экстремистских организаций, из них три судом удовлетворено; о признании материалов экстремистскими в суд направлено 433 заявления, из них 325 судом удовлетворено. Предостережено прокурором о недопустимости нарушения закона в сфере противодействия экстремизму 5915 лиц, внесено 12 524 представления, 64 предупреждения¹.

Рассмотрение обозначенных в данной главе проблем было бы неполным без ответа на вопрос о новом надзорном средстве прокурора, предусмотренным в ст. 10 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, – решением прокурора о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения. Данное правовое средство прокурора обязательно к исполнению.

Необходимо обратить внимание на то, что императивность, как принцип прокурорской деятельности, обычно свойственна средствам выявления правонарушений, предусмотренным ст. 22, 27 и 33 Закона «О прокуратуре Российской Федерации». Очевидно, что законодатель предусмотрел указанное средство для предоставления прокурору возможности оперативно реагировать на выявленные нарушения законодательства о противодействии экстремизму. Однако это правовое средство вызывает многочисленные проблемы, связанные с его понятием, содержанием и применением. Ни теорией, ни практикой до настоящего времени не определено, что представляет собой решение прокурора.

Из содержания ст. 10 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ можно выделить следующее, а именно: обращение прокурора в суд по основаниям, предусмотренным ст. 9, с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности; с момента обращения с заявлением в суд прокурор выносит свое решение о при-

¹ См.: Форма ФБ «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму и о результатах расследования уголовных дел экстремистской и террористической направленности» (утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 мая 2010 г. № 226).

остановлении деятельности указанных субъектов до рассмотрения заявления в суде; решение о приостановлении действует до рассмотрения заявления прокурора судом. Поскольку ничего другого закон нам не дает, судить об этом правовом средстве можно, лишь исходя из аналогии закона, а также общей теории и практики прокурорской деятельности.

Представляется, что решение прокурора – специфический акт прокурорского реагирования, носящий императивный характер, поскольку дает прокурору персональное право на приостановление деятельности поднадзорного объекта. Решение в обязательном порядке должно быть вынесено в письменной форме, иначе невозможно будет обеспечить контроль за его исполнением. Структура решения должна соответствовать структуре акта прокурорского реагирования, т. е. решение прокурора должно состоять из вводной части, в которой излагаются адрес и данные субъекта, которому оно приносится; описательно-мотивировочной части, в которой излагаются нарушения закона и приводятся основания вынесения решения; резолютивной части, в которой прокурор излагает свое решение о приостановлении деятельности, указывает сроки его исполнения.

Исходя из содержания ст. 10 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в данной части целесообразно излагать требования о незамедлительном рассмотрении и исполнении решения прокурора, иначе теряется смысл существования этого акта прокурорского реагирования. Ответ прокурору должен быть направлен сразу же после исполнения решения в письменной форме. В резолютивной части решения также необходимо предупредить лицо, которому направлено решение, об ответственности за его неисполнение (ее необходимо четко регламентировать в законе).

Так, прокурор Кабардино-Балкарской Республики, инициировав в Верховном Суде республики дело о признании экстремистской и запрете деятельности организации «Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая», до принятия решения судом приостановил деятельность указанной организации, применив ст. 10 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, затем решением суда организация была признана экстремистской. Прокурор Московской области направил в суд заявление о запрете деятельности межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» в связи с осуществлением экстремистской деятельности. До рассмотрения заявления судом прокурор области приостановил деятельность этой организации своим решением. Также по заявлению прокурора Москвы суд признал Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» экстремистским и запретил его деятельность (см. приложения).

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости применения прокурором всего арсенала средств прокурорского реагирования, предусмотренного законодательством, не ограничиваясь лишь некоторыми

из них с целью устранения криминогенных факторов на первоначальных этапах их формирования.

Преступления экстремистской направленности в большинстве своем представляют собой преступления небольшой и средней тяжести. Низкие размеры санкций уголовных норм не позволяют эффективно устранять лидеров и активных участников экстремистских сообществ посредством применения мер уголовно-правового принуждения. Следовательно, в данном контексте наиболее перспективно признание объединений экстремистскими и запрета их деятельности в судебном порядке при активной позиции прокуроров и сотрудников правоохранительных органов.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹, порядок определения перечня организаций и лиц, в отношении которых имеются полученные в установленном порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организаций, или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организаций, или лица, устанавливается Правительством Российской Федерации. Здесь же содержится норма, согласно которой одним из оснований для включения организации в указанный перечень служит вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с ее причастностью к экстремистской деятельности.

Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, подлежит размещению в сети Интернет на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

При прокурорском надзоре необходимо обеспечивать своевременное получение полной и достоверной информации из соответствующих министерств и федеральных служб, а также из подведомственных им органов. Значительными полномочиями и обязанностями в сфере противодействия экстремизму наделены сотрудники оперативных подразделений МВД России. Например, патрульно-постовая служба полиции

¹ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

проводит мероприятия по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к экстремистским организациям; сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям МВД России организуют и проводят в пределах своей компетенции оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и перекрытию каналов финансирования террористических и экстремистских организаций. В подразделениях по борьбе с экстремизмом МВД России активно принимаются меры по разобщению организованных групп и преступных сообществ экстремистской направленности, проводятся оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению противоправной деятельности участников указанных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций).

Согласно утвержденному приказом МВД России от 12 октября 2007 г. № 888 перечню материалов, представляемых пресс-службами главных управлений МВД России по федеральным округам, управлениями (отделами, отделениями) информации и общественных связей МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ, материалы о деятельности организаций с признаками экстремистской и террористической направленности (в том числе по материалам СМИ), должны представляться еженедельно.

ФСБ России на основании Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» также осуществляет функции по противодействию экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп и сообществ (организаций), отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственное захват или насильственное удержание власти.

Для установления признаков экстремизма в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации следует учитывать норму, закрепленную в ст. 15 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, где сказано, что если руководитель или член руководящего органа данного объединения или организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующие общественное или религиозное объединение, либо иная организация такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в их деятельности признаков экстремизма.

В случае принятия судом по основаниям, предусмотренным Законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, решения о ликвидации общественного или религиозного объединения их региональные и др. структурные подразделения также подлежат ликвидации.

Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество общественного или религиозного объединения либо иной организации, ликвидируемых по основаниям, предусмотренным Законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Решение об обращении указанного имущества в собственность России выносится судом одновременно с решением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации.

Таким образом, в принятии решений о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, задействована вся система судов, исключая Конституционный Суд Российской Федерации.

Одним из эффективных методов противодействия деятельности экстремистских сообществ и организаций является разоблачение лидера экстремистского формирования, его активных участников путем создания неприязненных отношений между ними и формированием. Разоблачение формирования снижает активность ее членов, снижает авторитет лидера, тем самым уменьшает вероятность организованных групповых противоправных действий.

При осуществлении профилактической работы по фактам организованных форм проявления экстремизма следует также иметь в виду, что на лидеров и активных участников экстремистских формирований по решению суда могут быть наложены ограничения в гражданских правах, которые сами по себе являются важным профилактическим средством. Они включают ограничение доступа к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также работе в образовательных учреждениях и занятиях частной детективной и охранной деятельностью.

Практика прокурорского надзора показывает, что отмечаемый в последние годы рост числа зарегистрированных преступлений обусловлен как повышением активности со стороны экстремистки настроенных граждан и объединений (сообществ, организаций), так и активизацией работы правоохранительных органов, направленной на выявление и пресечение преступлений экстремистской направленности.

Анализируя обстоятельства и характер совершения преступлений экстремистской направленности в период 2007–2012 гг., можно сделать вывод о том, что на современном этапе на первый план стали выходить факты распространения экстремистских проявлений посредством использования сети Интернет идей национального, религиозного и

расового превосходства, формирующих искаженное понимание патриотизма, размещения видеороликов и других.

В ряде регионов сеть Интернет используется для оповещения и координации участников протестных акций и др. массовых мероприятий. Как показывают результаты расследования уголовных дел, размещаемые там экстремистские материалы служат побудительной причиной к совершению тяжких и особо тяжких насильственных преступлений.

Надо отметить, что в 2012 г. судами по делам о преступлениях, связанных с экстремистской деятельностью, вынесены обвинительные приговоры в отношении 320 лиц (в 2011 г. — в отношении 336 лиц), из них — 33 совершили преступления в возрасте до 18 лет (в 2011 г. — 70 лиц). Кроме того, 99 лиц (31% от общего числа осужденных) признаны виновными в совершении преступлений против жизни и здоровья по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Из них 30 лиц осуждены за убийства, 11 — за причинение тяжкого вреда здоровью. В виде реального лишения свободы наказание определено 105 лицам, что составляет 35,9% от общего числа осужденных (293)¹. По-прежнему широко применяется условное осуждение. Как правило, оно назначается за преступления небольшой и средней тяжести, не связанные с причинением тяжкого вреда здоровью. В 2012 г. условное осуждение назначено 32 лицам. К остальным лицам применены иные виды наказаний, в том числе штраф, исправительные работы.

Оправдано по делам о преступлениях экстремистской направленности девять лиц, что служит свидетельством недоброкачественной работы как органов следствия и прокуроров, утвердивших обвинительное заключение по данным делам, так и подразделений правоохранительных органов, осуществлявших оперативное сопровождение, поскольку в настоящее время подавляющее большинство преступлений рассматриваемой категории раскрывается не следственным, а оперативным путем. На этом фоне вопросы надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму были и остаются одним из приоритетных направлений надзорной деятельности прокуроров.

Выступая перед сенаторами, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка отметил, что рост преступлений экстремистской

¹ Статистические формы Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации: «Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел» (1(100)), «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания» (10.1(101)), «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и др. судебным постановлениям» (10.4(104)) за 2011–2012 гг.

направленности (в 2012 г. на 12%) в значительной степени обусловлен совершенствованием практики их выявления и пресечения.

Координация деятельности правоохранительных органов, эффективность взаимодействия с органами исполнительной власти принесли определенные положительные результаты. Об этом свидетельствует не только увеличение количества проведенных прокурорских проверок в указанной сфере (в 2012 г. — 71 613, в 2011 г. — 68 594, в 2010 г. — 58 175), но и число выявленных нарушений (в 2012 г. — 195 236, в 2011 г. — 181 461, в 2010 г. — 127 137). В 2012 г. прокурорами направлено 23 681 заявление в суды общей юрисдикции по вопросам межнациональных отношений и противодействию экстремизму, в том числе о ликвидации, запрете деятельности экстремистских объединений и признании информационных материалов экстремистскими (в 2011 г. — 18 878, в 2010 г. — 11 878)¹.

Проведенный анализ состояния законности свидетельствует, что в результате совместной деятельности органов прокуратуры, правоохранительных органов и органов государственной власти массовых беспорядков на национальной и религиозной почве в 2012 г. не было допущено.

Таким образом, прокурорам необходимо обеспечить комплексный, системный надзор за исполнением законодательства всеми органами, наделенными полномочиями в указанных сферах. Практика показывает, что последовательная, наступательная позиция прокуратуры нередко — единственный залог надлежащего исполнения этими органами возложенных на них законом обязанностей по профилактике экстремизма².

¹ Форма ФБ (502) «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму и о результатах расследования уголовных дел экстремистской и террористической направленности».

² См.: интервью с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации В. Я. Гринем // Прокурор. 2012. № 3. С. 29.

5.

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА В СУДАХ

Противодействие экстремизму — одна из наиболее сложных и значимых проблем сегодняшнего дня не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества. При этом особую актуальность имеет предупреждение и пресечение преступлений экстремистского характера, как крайних проявлений ненависти в поведении человека. Как уже отмечалось, совершение таких преступлений нарушает права и законные интересы широкого круга лиц. Следует иметь в виду и личностные особенности лиц, совершающих такие преступления: они, как правило, имеют ярко выраженную убежденность в правоте своих действий и установку на дальнейшее осуществление противоправной деятельности. Именно поэтому особое значение приобретает предупреждение экстремистской деятельности на самых ранних ее этапах. Наличие в арсенале у правоохранительных органов ст. 282¹ УК РФ позволяет пресекать не только совершение преступлений экстремистской направленности, но и организационных действий, направленных на создание группы, имеющей целью их совершение.

Своевременное выявление такой преступной группы либо ее составных частей, выявление и изобличение всех лиц, виновных в ее создании, в организации ее деятельности и т. п. имеют большое значение для формирования наступательной позиции всех правоохранительных органов и прокуратуры Российской Федерации в противодействии экстремизму.

Вместе с тем, поскольку окончательное решение по уголовному делу принимает суд, трудно переоценить роль и значение разработки научно обоснованных рекомендаций, способствующих повышению эффективности деятельности государственного обвинителя по делам об организации экстремистского сообщества.

При подготовке к участию в рассмотрении судом уголовных дел об организации экстремистского сообщества государственный обвинитель

должен внимательно изучить материалы дела с тем, чтобы определить, соблюдены ли требования закона при производстве предварительного расследования, правильно ли определены предмет и пределы доказывания, нет ли пробелов в исследовании обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию по делам о преступлениях рассматриваемого вида.

В целях выявления нарушений закона при производстве предварительного расследования целесообразно использовать следующую программу изучения материалов уголовного дела:

1. Кем, когда (в какие сроки), где и почему проводилась проверка полученного сообщения; какие средства и методы сбора информации использовались. К числу наиболее типичных ошибок, допускаемых в процессе проверки сообщения о преступлении, относится прежде всего проведение ее ненадлежащим лицом, а также с нарушением сроков, установленных законом. Одновременно требуется проверить, не проводились ли в процессе проверки сообщения следственные действия. Часто проверки связаны с необходимостью изучения материалов экстремистского характера, в том числе и размещенных на интернет-ресурсах.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством до возбуждения уголовного дела может быть проведен не только осмотр места происшествия, но и осмотры предметов и документов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ, разрешили многочисленные споры, относительно того, как, в рамках какого мероприятия или следственного действия может быть не только закреплён факт обнаружения материалов с признаками экстремистских (или даже ранее признанных экстремистскими), но и зафиксированы характер и содержание указанных материалов. Теперь в зависимости от складывающейся ситуации лицо, производящее проверку сообщения, имеет возможность выбрать тот или иной вид осмотра. Если необходимо зафиксировать место нахождения компьютера, с которого осуществлялся доступ к ресурсам сети Интернет, на которых размещены интересующие следствие материалы, то могут быть использованы возможности осмотра места происшествия. Это относится и к осмотру места нахождения компьютера, с которого осуществлялся доступ для размещения материалов с признаками экстремистских, и к осмотру места нахождения компьютера, использованного для получения доступа к уже размещённым материалам. Кроме того, может сложиться ситуация, когда с одного и того же компьютера сначала был осуществлён доступ к ранее размещённым материалам, а затем указанные материалы размещались на иных интернет-ресурсах, рассылались другим пользователям. Если же поводом к проверке послужила информация о том, что на том или ином интернет-ресурсе размещены материалы с признаками экстремистских, то может быть произведён осмотр предмета — компьютера —

и осмотр документов — материалов, размещенных на тех или иных интернет-ресурсах.

Особое внимание государственному обвинителю следует обратить на то, участвовал ли специалист при производстве такого осмотра, поскольку его результаты необходимо сопоставить с результатами использования специальных знаний в иных формах (заключения специалиста или заключения эксперта).

2. Были ли соблюдены требования закона при принятии и проверке сообщения о готовящемся или совершенном преступлении.

При изучении материалов уголовного дела важно проверить, имели ли место нарушения установленного порядка приема, регистрации и рассмотрения поступившего сообщения. В случае выявления допущенных нарушений необходимо определить, насколько они могли повлиять на возможность рассмотрения дела судом, а также принятие законного и обоснованного решения. Ответ на поставленный вопрос теснейшим образом связан со следующим вопросом:

3. Кем, когда, где, на основании каких данных принято решение о возбуждении уголовного дела, соблюдены ли требования закона при этом; каковы были поводы и основание для возбуждения уголовного дела; была ли информация достаточной для вывода о совершении преступления.

По делам об организации экстремистского сообщества поводом для возбуждения уголовного дела может быть информация как о совершенном преступлении экстремистской направленности, так и о действиях, направленных на создание организованной преступной группы для подготовки и совершения преступлений указанной группы.

В любом случае важно правильно определить, о каких именно преступлениях получена информация. Если с начала расследования была допущена ошибка в определении характера поступившей информации, это может привести к ошибкам в квалификации содеянного. При этом такая ошибка возможна не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и на этапе утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд.

Согласно примечания 2 к ст. 282¹ УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности следует понимать преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Таким образом, для признания наличия оснований для возбуждения уголовного дела именно по факту организации экстремистского сообщества, а не иной группы лиц (или организованной группы лиц), в первичной информации должны быть

данные, свидетельствующие о создании группы для подготовки или совершения преступлений по указанным мотивам.

Квалификация действий виновного, как руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, на стадии возбуждения уголовного дела маловероятно, поскольку для этого тем более необходимо обоснование вывода о существовании экстремистского сообщества. Исходя из этого, решается следующий вопрос.

4. Имеются ли пробелы в исследовании обстоятельств происшествия, каков их характер, влияли ли они на возможность принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела; правильно ли были квалифицированы действия виновного при возбуждении уголовного дела.

Для государственного обвинителя важно не только уметь выявить указанные пробелы, но и определить, могут ли они быть восполнены в ходе судебного следствия. Если да, то можно ли это сделать за счет более детального исследования собранных доказательств или необходимо принять меры к получению информации из дополнительных источников. Во втором случае необходимо определить, какие источники могут быть использованы: могут быть заявлены ходатайства о допросе дополнительных свидетелей, о назначении дополнительных или повторных экспертиз и т. д.

5. Кем, где и почему производилось предварительное расследование; правильно ли были определены подследственность и место производства предварительного расследования.

Ответ на этот вопрос представляет интерес с точки зрения того, насколько уровень знаний и умений лица, производившего предварительное расследование, позволяет обоснованно сделать вывод о том, что механизм преступления изучен достаточно подробно, что предмет и пределы доказывания определены полно и правильно, насколько досконально они исследованы и соответственно, насколько можно доверять сделанным выводам. Если есть опыт раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида, то, как правило, можно прогнозировать верное использование основных терминов и понятий. При отсутствии соответствующего опыта важно обратить внимание на то, насколько правильно следователь использовал указанные понятия, насколько удачно он определил цель и задачи предварительного расследования, перечень обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию.

6. Все ли вероятные версии о круге виновных, способе, орудиях преступления, времени, месте, целях, мотивах, причинах совершения и иных обстоятельствах данного преступления были выдвинуты и проверены.

При изучении и оценке материалов уголовного дела необходимо иметь в виду ряд обстоятельств.

Во-первых, как и любое другое преступление с признаками соучастия, организация экстремистского сообщества предполагает объединение нескольких (двух или более) лиц в группу, что требует выяснения в процессе предварительного, затем и судебного следствия таких признаков, как вменяемость каждого и достижение каждым из них возраста уголовной ответственности. Встречаются ситуации, когда лица, входящие в группировки экстремистской направленности, в силу недостижения возраста или вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Это делает невозможным (необоснованным) квалификацию содеянного остальными соучастниками по ст. 282¹ УК РФ.

В связи с этим важно подчеркнуть, что большое значение по делам о преступлениях рассматриваемого вида имеют результаты судебно-психиатрических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз. В пределах своей компетенции эксперт-психиатр дает заключение о наличии у обвиняемых хронических психических заболеваний, возможности осознавать данными лицами фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Кроме того, если в выводах эксперта указано о наличии у кого-либо из подэкспертных лиц социализированного расстройства поведения, эмоциональной неустойчивости с тенденцией к застреванию на отрицательных переживаниях, выраженной индивидуалистичности, склонности к субъективизму в оценках людей и явлений окружающей действительности, трудностей в установлении удовлетворяющих его контактов на фоне соответствующего возрасту уровня интеллектуального развития, эти данные должны привлечь внимание государственного обвинителя, поскольку они учитываются судом при индивидуализации наказания¹.

Во-вторых, поскольку экстремистское сообщество есть разновидность организованной группы, применительно к нему должно быть доказано наличие признака устойчивости, что может подтверждаться:

- длительностью существования или высокой степенью интенсивности совершаемых преступлений в течение сравнительно непродолжительного периода;

- четким распределением ролей, в том числе выделением функций руководства, которые, как правило, берет на себя наиболее авторитетный и идеологически ориентированный член сообщества;

- постоянством форм и методов преступной деятельности. Например, скинхеды совершают сходные по способу нападения на лиц неславянской внешности (с применением холодного оружия, в мало-

¹ См., например: Архив Ульяновского областного суда. Дело № 2–3/2010 г.

людных местах, записывая свои «акции» на видеокамеру с последующим размещением материалов в сети Интернет);

— жесткой дисциплиной, круговой порукой, конспирацией (о чем свидетельствуют, например, установленные правила использовать в разговорах по телефону условные обозначения, называть друг друга по кличкам и т. п.), обязанностью пополнения общей денежной кассы, ношения холодного или иного вида оружия, определенной одежды и обуви, символики, установлением мер наказания за нарушение клятвы или неписаного устава сообщества и др. признаки.

Отсутствие большинства из них дает основание для отказа государственного обвинителя от обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, и прекращения уголовного дела.

Так, оправдывая Тюкина, Михеева, Тюфякова по предъявленному им обвинению в организации экстремистского сообщества, за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ, суд указал, что ни одно из представленных доказательств не свидетельствует об устойчивости ДПНИ-Киров (структурного подразделения незарегистрированной общероссийской общественной организации Движения против нелегальной иммиграции), а также цели подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности. Отсутствуют данные о взаимосвязи Тюкина и Михеева с Тюфяковым, согласованности их действий, длительности существования группы и стабильности ее состава. Сами по себе проведенные Тюкиным и Михеевым в 2007 г. с разрешением органов местного самоуправления публичные мероприятия с использованием символики ДПНИ не могут свидетельствовать о создании экстремистского сообщества¹.

Кроме того, в процессе предварительного расследования должно быть доказано, что устойчивая группа лиц заранее объединилась для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений, что ее участники действуют согласованно в целях реализации общих преступных намерений. Только при таком условии государственный обвинитель вправе сделать вывод о том, что наличие экстремистского сообщества доказано.

Важно подчеркнуть, что для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11). Вместе с тем необходимо своевременно поставить этот вопрос перед судом.

¹ Архив Ленинского районного суда г. Киров. Дело № 1-255/2010 за 2010 г.

Большое значение при доказывании данного признака имеют выводы судебно-психологической экспертизы. В процессе ее производства экспертом-психологом могут быть сделаны и обоснованы выводы о том, что данная малая социальная группа представляет собой устойчивое объединение, что имела место сплоченность ее членов, а также сделан и обоснован вывод о том, кто в группе был лидером (организатором и (или) руководителем) и т. п. Не только ответы, но и доводы экспертов в их обоснование, могут быть использованы при доказывании устойчивости экстремистского сообщества, выступающего конститутивным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ.

В-третьих, экстремистское сообщество создается для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, что предполагает доказывание в действиях виновных мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

О наличии указанных мотивов могут свидетельствовать, в частности, нанесение надписей, распространение листовок и проч. с оскорбительным для определенной расы, национальности или социальной группы содержанием.

Так, группа скинхедов под руководством Коробкина, испытывая ненависть в отношении сотрудников милиции, нанесла на стену здания УВД надпись «88! W.P. Смерть псам режима!»¹; члены экстремистского сообщества «Simbirsk white power», совершая действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства выходцев с Кавказа и Средней Азии, нанесли балончиками с краской на опоры автомобильно-пешеходного моста через р. Свияга и опоры теплотрассы надписи «Чурбанам пора домой!» и «Смерть чуркам!»².

Необходимость доказывания мотивов преступного поведения по всем делам экстремистской направленности и отграничения их от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений, подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.

Не вызывает затруднений установление мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в действиях лиц, использующих для идеологического обоснования своей деятельности информационные материалы, признанные судом экстремистскими (ст. 13 Закона от 25 июля 2002 г.

¹ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 авг. 2010 г. Дело № 9-010-40.

² Архив Ульяновского областного суда. Дело № 2–3/2010 г.

№ 114-ФЗ). Например, скинхеды руководствуются в своей противоправной деятельности «Азбукой Славянских Бритоголовых», «Пособием по уличному террору», а также другой литературой (А. Гитлер «Моя борьба», «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии», Д. Лейн «88 заповедей» и проч.)¹. Однако чтобы выводы предварительного расследования были обоснованы, связь используемых материалов и деятельности сообщества в целом, его руководителей и отдельных членов должна быть отражена в процессуальных документах.

Временем создания экстремистского сообщества должен быть признан момент объединения нескольких лиц с целью подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и совершения ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения указанных преступлений или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения. При этом о готовности к указанным преступлениям может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц, объединенных по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенной группе (расовой, национальной, религиозной, социальной и т. п.) (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

7. Насколько своевременно, законно и обоснованно принимались основные процессуальные решения по делу; имеются ли об этом соответствующие оформленные постановления, подписаны ли они надлежащим лицом.

К наиболее распространенным нарушениям относятся допросы в качестве свидетелей лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения об их участии в совершении преступления, в том числе создании или функционировании экстремистского сообщества. Если при изучении материалов уголовного дела государственный обвинитель обнаружит, что те или иные процессуальные решения принимались несвоевременно, незаконно либо необоснованно, ему следует оценить, каким образом это могло повлиять на процесс доказывания по делу. Необходимо решить, могут ли допущенные нарушения привести к обоснованному ходатайству стороны защиты о признании тех или

¹ Как указал суд в приговоре по делу Коробкина, Кукина и Воронина о том, что все трое подсудимых разделяли националистические взгляды, помимо характера их преступлений, совершаемых исключительно в отношении лиц определенной категории, убедительно свидетельствуют вещественные доказательства, изъятые у них дома при обысках, а именно: тетради, DVD-диски, книги, в которых содержатся записи выражений и символики националистического толка, проповедуется ценность этой идеологии (Архив Нижегородского областного суда. Дело № 2-6/10 за 2010 г.).

иных доказательств недопустимыми, и если да, то будут ли оставшиеся доказательства достаточными для обоснования позиции обвинения.

8. По всем ли установленным фактам совершения преступления приняты соответствующие решения; имелись ли достаточные основания для принятия указанных решений.

В процессе предварительного расследования факта организации экстремистского сообщества неизбежно устанавливаются факты руководства теми или иными лицами таким сообществом, его частью либо входящими в это сообщество структурными подразделениями. Могут быть также получены данные о факте создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества. Следует иметь в виду, что организаторы бывают руководителями соответствующего сообщества только относительно непродолжительный период. С течением времени процессы, происходящие внутри сообщества, могут привести к смене его руководителей (руководящего звена).

Это означает, что в процессе расследования важно не только установить всех указанных лиц, но и предельно четко определить роль каждого из соучастников в организации экстремистского сообщества. В конечном итоге от этого зависит правильная квалификация их действий и индивидуализация наказания. Необходимо собрать и представить в материалах уголовного дела доказательства, подтверждающие соответствующие выводы предварительного следствия. Если государственный обвинитель решит, что собранных доказательств недостаточно, ему еще на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения надо продумать, какие возможности следует использовать в ходе судебного разбирательства для восполнения имеющихся пробелов.

По делам об организации экстремистского сообщества в процессе предварительного расследования могут быть установлены факты не только подготовки, но и совершения тех или иных преступлений экстремистской направленности. В таких случаях важно иметь в виду, что действия виновных должны квалифицироваться по совокупности по ст. 282¹ УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

9. Все ли виновные в совершении преступления установлены; правильно ли квалифицированы действия каждого; чем доказана виновность каждого участника совершения преступления. При этом, оценивая выводы предварительного следствия и правильность квалификации содеянного каждым из привлеченных к уголовной ответственности, необходимо исходить из того, что под руководством экстремистским сообществом, его частью или его структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении

экстремистского сообщества, его части или структурного подразделения, а также отдельных его участников (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11). Если в материалах дела содержится информация о том, в чем именно заключались управленческие функции того или иного лица, задача государственного обвинителя значительно упрощается. При отсутствии ясно сформулированных позиций ему следует решить, какую информацию можно использовать для обоснования своих выводов, какую можно получить дополнительно в процессе судебного следствия, из каких источников.

Кроме того, помимо организаторов и руководителей в процессе расследования могут быть установлены рядовые члены, принимавшие участие в экстремистском сообществе. Их действия также должны быть оценены как участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), под которым надлежит понимать вхождение в его состав и участие в подготовке одного или нескольких преступлений экстремистской направленности (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

При изучении материалов уголовного дела государственному обвинителю важно обращать внимание на любые детали в показаниях допрошенных лиц, а также на результаты иных следственных действий, свидетельствующих о том, что в создании и функционировании выявленного экстремистского сообщества принимали участие и иные лица (помимо привлеченных к уголовной ответственности).

10. Когда, как, при каких обстоятельствах, из каких источников была получена та или иная информация по делу; отвечают ли использованные доказательства требованиям относимости и допустимости; каким способом была проверена информация, полученная в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Осуществление обвинения от имени государства обязывает прокурора обращать особое внимание на соблюдение требований закона на всех этапах и стадиях уголовного судопроизводства. Кроме того, в последние годы суды все больше внимания уделяют исполнению требований закона при производстве предварительного расследования в целом и отдельных следственных действий.

Применительно к расследованию преступлений, связанных с организацией экстремистского сообщества, особую актуальность имеет исполнение требований закона при назначении, производстве и использовании выводов судебных экспертиз. И прежде всего экспертиз, предмет исследования которых — материалы с признаками экстремистских.

Сложность заключается в том, что часто для того, чтобы сделать интересующие следствие выводы, требуется использование знаний в нескольких областях науки. Сказанное обуславливает необходимость назначения и производства комплексной экспертизы. При формули-

ровании основных положений ст. 201 УПК РФ, посвященной комплексной экспертизе, понятие «эксперт» все время используется во множественном числе. Это, а также иные положения указанной статьи свидетельствуют о том, что законодатель презюмирует проведение комплексной экспертизы комиссией экспертов. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам. Таким образом, государственному обвинителю следует быть готовым к определенным возражениям стороны защиты, если комплексная экспертиза будет проведена одним экспертом. В любом случае заключение той или иной экспертизы (заключение эксперта) должно быть оценено с процессуальной и научно-фактической точек зрения. Должны быть оценены не только исполнение требований закона, но и то, насколько полученные результаты отвечают требованиям относимости и допустимости с точки зрения содержания исследования и сделанных выводов.

11. Все ли необходимые экспертизы были назначены и проведены; результаты проведения всех ли экспертиз использованы в процессе уголовного преследования.

Вопрос о целесообразности назначения экспертизы в каждом конкретном случае должен решаться, исходя из существующих общих подходов. Прежде всего следует иметь в виду, что экспертиза должна быть назначена только тогда, когда необходимо использовать специальные знания, которыми не обладает следователь, прокурор, суд. Экспертное исследование необходимо для выявления скрытой информации. Когда можно дать объяснение того или иного понятия (в том числе и использованного виновными), достаточно заключения специалиста.

При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что обнаруженные в процессе расследования материалы могут быть по решению суда уже признаны экстремистскими. Поскольку действующая редакция ст. 90 УПК РФ установила, что имеющими преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя, дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу являются фактические обстоятельства, установленные

вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу, в том числе в порядке гражданского судопроизводства, то факт включения тех или иных материалов в Федеральный перечень экстремистских материалов не требует новой проверки и оценки.

Поэтому государственному обвинителю при изучении материалов уголовного дела необходимо прежде всего проверить, не признаны ли обнаруженные в ходе расследования преступления материалы экстремистскими. Проверить это можно по Федеральному списку экстремистских материалов, размещенному на официальном сайте Министерства юстиции РФ (<http://minjust.ru>).

Вместе с тем уже известны случаи исключения материалов из числа экстремистских, поэтому при подготовке к участию в прениях государственному обвинителю следует еще раз проверить, находятся ли интересующие его материалы по-прежнему в числе экстремистских. Если же материал экстремистского содержания не признан экстремистским, в ходе предварительного расследования должен быть решен вопрос о том, какие именно признаки указанного материала свидетельствуют о его экстремистском характере. В ситуации, когда содержание и целевая направленность материала очевидны, их изучение и оценка не требуют специальных знаний, соответствующие выводы должны быть сформулированы и обоснованы в процессуальных документах, в том числе и в обвинительном заключении. Когда содержание и целевая направленность не столь очевидны, требуется использовать специальные знания в той или иной области.

При необходимости специальные знания могут быть использованы в двух формах: заключения специалиста и заключения эксперта. Заключение специалиста достаточно в ситуациях, когда следует лишь получить разъяснение содержания терминов и понятий, использованных в анализируемых материалах. Если же требуется провести исследование для определения содержания и целевой направленности материалов, т. е. требуется провести исследование, должна быть назначена и проведена соответствующая судебная экспертиза.

В настоящее время по-прежнему дискуссионным остается вопрос о том, какая именно экспертиза должна быть назначена по делам о преступлениях исследуемой группы. Например, спорным представляется использование термина «социогуманитарная экспертиза».

Так, в основу обвинения Пекина, Савельева, Захарова в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признаку расы, национальности и отношения к религии, совершенных с использованием средств массовой информации, организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ), а также в организации и участии в экстремистском сообществе (ч. 1 и ч. 2 ст. 282¹ УК

РФ), были положены заключения социогуманитарной и лингвистической экспертиз¹.

Следует отметить, что термин «социогуманитарная экспертиза» объединяет сегодня целый род или класс экспертиз, включающий социологические, а также лингвистические, психологические, исторические, этнологические, этнографические, геральдические и другие экспертизы, при производстве которых используются знания из области гуманитарных наук. В зависимости от содержания материалов, которые предполагается представить на исследование, а также вопросов, которые интересуют субъектов уголовного преследования, назначается экспертиза того или иного вида. При необходимости использования специальных знаний в двух и более областях назначается комплексная экспертиза, название которой должно определяться с учетом областей науки, знания в которых должны быть использованы при ее производстве. В этом случае использование термина «социогуманитарная экспертиза» будет более оправданным. Вместе с тем подчеркнем, что использование этого термина в иных ситуациях не влечет, безусловно, признание экспертизы недопустимым доказательством.

При изучении материалов уголовного дела прокурор должен оценить, насколько правильно в ходе предварительного расследования определен вид экспертизы. В свою очередь, при изучении конкретного заключения эксперта следует определить, о какой именно экспертизе идет речь в данном случае. Иначе невозможно обосновать, надлежащему ли лицу поручено производство экспертизы, в пределах ли имеющейся у него компетенции сделаны те или иные выводы.

Необходимо учитывать, что вид экспертизы определяется тем, в объект исследования какой науки входит решение тех вопросов, которые ставятся перед экспертом.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 постановления от 28 июня 2011 г. № 11 указал, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться помимо лингвистов и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы. Вместе с тем следует подчеркнуть, что лингвистическая экспертиза должна назначаться в тех случаях, когда для определения содержания или целевой направленности материалов необходим именно лингвистический анализ текста (не изображений, не рисунков и т. д.). Например, когда на разрешение эксперта ставится во-

¹ Архив Новгородского городского суда Новгородской области. Дело № 1-12/05-22-826 за 2005 г.

прос о том, возбуждает ли чувство ненависти представленный материал, должна быть назначена судебно-психологическая экспертиза. Если при этом предполагается необходимость также лингвистического анализа представленного текста — комплексная психолого-лингвистическая экспертиза.

Если анализируемый текст содержит информацию исторического характера, следует назначать историческую экспертизу. Если есть основания выдвигать версию о том, что материал содержит информацию социологического, этносоциологического, этнографического и т. д. характера, соответственно должна быть назначена социологическая, этносоциологическая или этнографическая экспертиза, и к их производству необходимо привлекать специалистов в соответствующих областях науки.

Кроме того, допустима и оправдана практика назначения геральдической экспертизы для решения вопросов, связанных с изображениями на гербах и иных геральдических знаках.

При оценке законности назначения и производства экспертизы, а также законности и достоверности представленного заключения эксперта (экспертов) прокурору необходимо проверить и оценить законность с процессуальной точки зрения всех действий следователя на каждом из этапов назначения экспертизы, сбора и представления материалов для экспертного исследования, а также использования ее результатов в процессе доказывания. Кроме того, требуется оценить научно-фактический аспект заключения, а именно:

- правильность определения области науки, техники, искусства или ремесла, специальные знания в которой необходимы для ответа на поставленные следователем вопросы;

- правильность выбора эксперта, которому была назначена экспертиза, с точки зрения имеющегося у него образования по соответствующей специальности, стажа работы и т. п. (правильность выбора эксперта оценивается и тогда, когда производство экспертизы поручено экспертному учреждению и выбор произведен руководителем этого учреждения);

- производилось ли исследование и сделаны ли выводы в пределах компетенции эксперта;

- соответствие исследовательской части заключения поставленным вопросам и имеющейся у эксперта квалификации;

- соответствие сделанных выводов исследовательской части, а также поставленным следствием вопросам.

При этом прокурору необходимо иметь в виду, что недопустима постановка на разрешение эксперта вопроса о том, считаются ли представленные материалы экстремистскими. Такая практика не может быть признана допустимой, поскольку это вопрос правовой и отнесен

законодателем к компетенции суда. Как правило, эксперты по своему усмотрению раскрывают содержание понятия «экстремистские материалы», используя при этом разного рода словари. В результате выводы эксперта становятся непригодными в процессе доказывания по уголовному делу, поскольку не отвечают требованию относимости доказательства.

При оценке заключения экспертизы, результаты которой будут в дальнейшем использованы для решения вопроса о том, являются ли представленные материалы экстремистскими, следует иметь в виду, что определение понятия «экстремистские материалы» дано в п. 3 ст. 1 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Как было отмечено, под экстремистскими материалами законодатель понимает предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

При этом в понятие экстремистской деятельности законодатель включает:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

— пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, относимых к категории экстремистских и являющихся преступлением;

— организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела в постановлении о назначении экспертизы должно быть указано наличие либо отсутствие каких именно из перечисленных признаков, позволяющих отнести представленные материалы к категории экстремистских, должны подтвердить эксперты, о каком виде или каких видах экстремистской деятельности идет речь.

Кроме того, следует учитывать правовую позицию Пленума Верховного Суда РФ о том, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, необходимо учитывать положения ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица

могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Если при изучении материалов уголовного дела государственный обвинитель обнаружит, что в процессе расследования преступлений, связанных с организацией экстремистского сообщества, были обнаружены и изъяты материалы экстремистского характера, не признанные экстремистскими в установленном законом порядке, он должен направить обращение в суд с заявлением (исковым заявлением) о признании данных материалов экстремистскими.

12. Имеются ли пробелы в исследовании доказательств в досудебных стадиях; каков характер пробелов и могут ли они быть восполнены, каким образом (путем дополнительного расследования или в суде).

Решение указанного вопроса теснейшим образом связано с определением предмета и пределов доказывания. Наличие и характер пробелов необходимо определять применительно к каждому из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Поскольку ранее обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию, были рассмотрены достаточно подробно, остановимся на тех пробелах в их исследовании, которые встречаются на практике чаще всего.

Результаты изучения следственной и прокурорской практики свидетельствуют о том, что в ходе предварительного расследования крайне редко уделяется внимание обстоятельствам, связанным с тем, кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил о совершении преступления (первая группа обстоятельств). Для государственного обвинителя указанные обстоятельства представляют интерес с точки зрения того, каков был характер первоначальной информации, как она должна была (или могла) проверяться, какая информация могла быть получена в ходе исследования указанных обстоятельств, насколько полно и правильно были определены следствием источники, из которых могла быть получена необходимая дополнительная информация по делу. Без этого весьма затруднительно правильно оценить полноту и законность проведенного расследования в целом.

Что касается второй группы обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию — обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступной деятельности, то переоценить их значение по делам об

организации экстремистского сообщества невозможно. Пробелы в исследовании указанных обстоятельств связаны, как правило, с тем, что следствием не собирается и не исследуется должным образом та деятельность виновных лиц, которая свидетельствует о создании группы для подготовки и совершения преступлений именно экстремистской направленности.

Иногда возможность восполнения указанных пробелов сохраняется и в судебных стадиях, т. е. определенные действия могут быть предприняты государственным обвинителем в ходе судебного следствия (в рамках допросов подсудимых, свидетелей и т. д.). Однако важно своевременно запланировать постановку соответствующих вопросов, а при необходимости и заявления соответствующих ходатайств (о вызове для допроса дополнительных свидетелей, специалистов, о назначение дополнительных или повторных экспертиз и т. п.).

Теснейшим образом с рассмотренными выше связаны обстоятельства, включенные в третью группу и касающиеся характера происшествия. Изучая и анализируя собранные в ходе предварительного расследования доказательства, государственный обвинитель должен решить, насколько доказан факт создания именно экстремистского сообщества.

Пробелы в исследовании обстоятельств третьей группы в ходе предварительного расследования могут быть обусловлены прежде всего тем, что следователем неправильно определен сам круг обстоятельств, исследование и доказывание которых необходимо для обоснования вывода о характере выявленной группы, а следовательно, и о характере выявленного преступления.

Что касается обстоятельств, связанных со способом преступления, то к числу наиболее типичных относятся пробелы в исследовании и доказывании фактов совершения конкретных действий, которые могут быть обоснованно включены в способ преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, а также связей, существующих между действиями отдельных членов сообщества и объединяющих их в единое целое. Отсутствие необходимой информации в материалах уголовного дела не позволяет сделать обоснованный вывод о том, что выявлено именно экстремистское сообщество, а также правильно квалифицировать действия каждого из лиц, причастных к его организации и деятельности. В результате государственный обвинитель может испытывать серьезные затруднения в формировании своей позиции, как в ходе рассмотрения дела судом, так и при обосновании предложений о мере наказания каждому из подсудимых.

Кроме того, ошибки, допущенные при исследовании и доказывании способа преступления, неизбежно влекут соответствующие ошибки в установлении и исследовании места и времени совершения преступления. В ситуации, когда предварительным следствием установлены и

исследованы не все составляющие способа совершения преступления, неизбежны пробелы в установлении времени и места совершения соответствующих действий.

При этом важно учитывать, что начало преступной деятельности, согласно ст. 282¹ УК РФ, связывается с моментом фактического образования экстремистского сообщества, т. е. с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, на создание условий для совершения таких преступлений. Соответственно у каждого из участников экстремистского сообщества начало преступной деятельности связано с моментом вступления в такое сообщество либо началом участия в его деятельности.

Что касается орудий и средств преступной деятельности, то наибольшее число ошибок связано с выявлением и исследованием материалов с признаками экстремистских, которые используются в деятельности сообщества. Данный вопрос был подробно освещен выше.

13. Какие обстоятельства необходимо исследовать дополнительно; из каких источников может быть получена недостающая информация, каким способом; как она может быть использована в дальнейшем процессе уголовного преследования. При условии, что государственный обвинитель внимательно отнесется к изучению и анализу материалов уголовного дела по перечисленным вопросам, ему будет относительно легко определить, какие именно пробелы имеются, какие ошибки в ходе предварительного расследования допущены, есть ли возможность восполнить выявленные пробелы в ходе судебного следствия. С учетом этого у него будет возможность не только определить, какие обстоятельства необходимо исследовать и доказать дополнительно, но и из каких источников указанная дополнительная информация может быть получена, каким способом.

14. Соблюдены ли сроки предварительного расследования; все ли следственные действия произведены в период срока расследования; не нарушено ли право подозреваемого, обвиняемого на защиту: соблюдены ли требования закона при допуске защитника, соблюдены ли иные требования закона.

Изучение и анализ государственным обвинителем материалов уголовного дела по вопросу соблюдения процессуального законодательства необходимо проводить прежде всего с точки зрения того, все ли действия следователя (процессуальные и следственные действия) отвечают требованиям законности, все ли они выполнены в пределах процессуальных сроков, и, соответственно, могут ли их результаты быть положены в обоснование позиции государственного обвинения, могут ли они быть использованы для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Когда еще на этапе изучения материалов

уголовного дела у государственного обвинителя будут основания прогнозировать обоснованные ходатайства стороны защиты об исключении тех или иных доказательств, необходимо сразу определить, возможно ли восполнить те пробелы, которые в результате образуются и, если нет, то возможно ли поддержание обвинения в условиях отсутствия указанных доказательств.

Поскольку раскрытие, расследование фактов организации экстремистского сообщества и совершения его членами преступлений экстремистской направленности пока вызывают серьезные затруднения, а выявление лиц, причастных к их совершению, сопряжено с определенными трудностями, производство по уголовному делу часто приостанавливается, возможны ошибки в исчислении процессуальных сроков. Именно поэтому государственному обвинителю надо внимательно подходить к изучению материалов уголовного дела и с этих позиций.

15. Все ли заявленные ходатайства получили должное разрешение.

По тем же изложенным основаниям необходимо внимательно изучать ходатайства, заявленные в процессе предварительного расследования лицами, имеющими тот или иной процессуальный статус. Прежде всего это требуется для проверки полноты и правильности определения предмета и пределов доказывания, о которых также уже шла речь. Кроме того, внимательно изучая содержание заявленных ходатайств, государственный обвинитель имеет возможность обоснованно прогнозировать, какую позицию займет то или иное лицо в ходе судебного разбирательства, и прежде всего в ходе судебного следствия: имеются ли основания прогнозировать изменение показаний, появление новых ранее не исследованных доказательств и т. д.

Такой подход позволит ему заранее планировать меры, которые дадут возможность, с одной стороны, нейтрализовать негативные последствия тех или иных действий, предпринятых стороной защиты, а с другой — восполнить имеющиеся пробелы в исследовании и доказывании вины подсудимых.

16. Какие версии защиты не были проверены либо проверены недостаточно тщательно.

Чтобы найти ответ на данный вопрос, государственному обвинителю необходимо воспользоваться типичными версиями защиты по делам о преступлениях рассматриваемой группы. К числу наиболее типичных могут быть отнесены версии о том, что лица, привлеченные к ответственности, не имели цели создания экстремистского сообщества, руководства им или его частями и структурными подразделениями, не имели цели совершения преступлений экстремистской направленности, не имели цели принимать участия в деятельности сообщества, проводимых им мероприятий либо в совершении преступлений указанной категории.

Если перечисленные версии не были проверены в процессе предварительного расследования, то с учетом результатов изучения материалов уголовного дела государственному обвинителю требуется определить, какие доказательства могут быть использованы для подтверждения соответствующей версии, либо для ее опровержения. В связи с этим следует и необходимо иметь свою позицию.

17. Имеются ли основания для прогнозирования изменения показаний кем-то из процессуальных лиц.

Основания для прогнозирования изменения показаний кем-то из процессуальных лиц имеются в случаях, если то или иное лицо:

- неоднократно меняло показания в ходе предварительного расследования;
- было допрошено поверхностно без конкретизации обстоятельств, имеющих значение для дела;
- неоднократно не являлось по вызову следователя;
- находится в материальной или иной значимой для него (нее) зависимости от лиц, привлеченных по делу в качестве обвиняемых.

Внимательное изучение и анализ государственным обвинителем материалов уголовного дела позволят не только прогнозировать вероятность изменения показаний, но и обоснованно предположить содержание новых показаний. Это, в свою очередь, должно быть использовано при планировании государственным обвинителем его участия в судебном разбирательстве в целом и в судебном следствии в частности.

18. Все ли принятые по делу решения законны и обоснованны.

Ответ на этот вопрос должен быть дан государственным обвинителем по результатам изучения и оценки материалов уголовного дела в целом. Если ответы на все предыдущие вопросы будут сформулированы и обоснованы, это может в определенной мере гарантировать успешность осуществления государственным обвинителем его деятельности в суде.

Подводя итоги, надо подчеркнуть, что к числу наиболее значимых типичных пробелов расследования необходимо относить:

- неправильное определение мотивов преступного поведения;
- принятие за основу модели происхождения показаний виновных лиц без их должной критической оценки;
- отсутствие среди выдвинутых и проверяемых версии о совершении действий на почве идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- игнорирование в ходе расследования нетрадиционных следов преступления, характерных для преступлений экстремистской направленности, утрата возможности их исследования в дальнейшем;
- неправильная квалификация действий виновных;

— ошибки в исследовании материалов экстремистского характера, использованных в процессе организации деятельности экстремистского сообщества, а также осуществления им своей деятельности, в том числе для совершения преступлений экстремистской направленности;

— установление не всех этапов деятельности, связанной с организацией и функционированием экстремистского сообщества, а также изготовлением и распространением экстремистских материалов или материалов с признаками экстремистских (неисследование источников финансирования указанной деятельности, отсутствие информации о приобретении необходимых материалов и оборудования, а также о временном использовании чужого оборудования и т.п.);

— установление не всех лиц, осуществлявших финансирование или оказывавших иную помощь, связанную с организацией и осуществлением деятельности экстремистского сообщества, изготовлением или распространением экстремистских материалов.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 282¹ УК РФ, относится к числу преступлений, совершаемых организованной группой лиц, то к числу наиболее типичных ошибок и пробелов при расследовании групповых преступлений необходимо относить:

— недостаточный объем доказательств, подтверждающих наличие и характер связей между членами сообщества, отдельных его частей;

— отсутствие в материалах уголовного дела необходимой информации о ходе и результатах выявления и исследования указанных связей;

— игнорирование нетрадиционных источников криминалистически значимой информации о существующих в группе связях, а также об экстремистском характере подготавливаемой или осуществляемой ею деятельности (прежде всего документов, составленных в связи с легальной и нелегальной деятельностью группы, а также свидетелей, которые не были очевидцами преступления, но обладают информацией о возникновении, становлении и развитии отношений в группе).

По результатам изучения материалов уголовного дела государственной обвинитель планирует свое участие в судебном разбирательстве, определяет, какие обстоятельства подлежат исследованию в рамках того или иного судебного действия. С учетом вопросов, образующих целесообразный с его точки зрения предмет соответствующего судебного действия, определяет тактику участия в его производстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прокурорским работникам, осуществляющим надзор и функцию уголовного преследования в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, необходимо проходить специальную правовую подготовку, диктуемую сложным характером правового регулирования борьбы с терроризмом и экстремистской деятельностью. Представленное на суд читателей пособие позволило рассмотреть в комплексе проблемы, возникающие при применении законодательства об ответственности за организацию экстремистского сообщества, особенности прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества, а также поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел данной категории. Как правильно отмечается в специальной литературе, актуальность и востребованность подобных исследований определяют недостаточная изученность и разработанность теоретических и практических проблем уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества, практика применения и дальнейшее совершенствование уголовного законодательства¹.

Рассмотрение общей характеристики преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества, приводит к неутешительному выводу о закономерном росте ее количественных показателей, детерминированном увеличении числа радикально настроенных субъектов в Российской Федерации, повышении их политической активности, стремлении консолидироваться и образовывать формальные или неформальные объединения (организации) в целях, лишаящих последние «идентичности» с конституционным строем государства. Наиболее опасная тенденция развития экстремистских движений состоит в вовлечении в антиконституционную деятельность все большего числа молодых людей, возраст которых не превышает 30 лет. Результаты проведенных авторами исследований показывают, что проявления молодежного экстремизма в настоящее время встречаются более чем в половине субъектов РФ, и география его распространения растет с каждым годом. Бесспорно, проблема расширяющегося числа молодеж-

¹ См.: *Зубалова О. А.* Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 4.

ных групп и движений требует детального анализа со стороны органов прокуратуры.

Исключительно важной является та часть пособия, в которой авторы рассматривают уголовно-правовую характеристику признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, дают научное толкование терминов, используемых законодателем при формулировании диспозиций уголовно-правовых норм о создании экстремистского сообщества, руководстве им, частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества. В работе дана подробная характеристика экстремистского сообщества и рассмотрены критерии, по которым следует проводить его отличие от преступного сообщества. На большом количестве примеров из судебной практики рассмотрены правила квалификации деяний по совокупности преступлений, разграничения от смежных составов преступлений и др. важные для правильного применения норм материального права вопросы, на которые следует обратить пристальное внимание прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности.

Успешность уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с организацией экстремистского сообщества, по мнению авторов, во многом обуславливается тем, насколько правильно определены предмет и пределы доказывания. Для определения обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, при уголовном преследовании лиц, виновных в организации экстремистского сообщества, необходимо учитывать перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), детализировать и уточнить их с учетом тех особенностей, которые отличают преступления рассматриваемого вида.

На основе изучения следственной и судебной практики в работе формулируется перечень обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию. Авторы пособия пришли к выводу о том, что основанием для уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с организацией экстремистского сообщества, может быть как информация о существующем экстремистском сообществе, так и о преступлениях, совершенных таким сообществом либо группами, входящими в его состав. Принимая во внимание, что механизм преступления, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 282¹ УК РФ, весьма сложен, для лучшего усвоения и рассмотрения обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию, в работе объединены в определенные группы.

Особое внимание в пособии уделено организации прокурорского надзора за законностью в сфере противодействия экстремизму, а также

за исполнением законов при выявлении, раскрытии и расследовании фактов организации экстремистского сообщества, которая обладает специфичностью и имеет свои теоретические и организационно-методические особенности. Эта функциональная деятельность прокуратуры ведется от имени государства, никем из иных ветвей власти и управления осуществлена быть не может.

В работе также рассмотрены особенности поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел об организации экстремистского сообщества судами. В частности, государственному обвинителю рекомендовано при изучении материалов уголовного дела обращать внимание на любые детали в показаниях допрошенных лиц, а также на результаты иных следственных действий, свидетельствующих о том, что в создании и функционировании выявленного экстремистского сообщества принимали участие и иные лица (помимо привлеченных к уголовной ответственности). При подготовке к участию в рассмотрении судом уголовных дел об организации экстремистского сообщества государственный обвинитель должен внимательно изучить материалы дела с тем, чтобы определить, соблюдены ли требования закона при предварительном расследовании, правильно ли определены предмет и пределы доказывания, нет ли пробелов в исследовании обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию по делам о преступлениях рассматриваемого вида.

Таким образом, использование комплексного подхода к рассмотрению вопросов уголовно-правового анализа признаков состава преступления и уголовного преследования за создание экстремистского сообщества или участия в нем на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, а также организации прокурорского надзора позволило представить научно-практические рекомендации прокурорским работникам для руководства в профессиональной деятельности по правильному применению законодательства о противодействии наиболее опасной форме экстремистской деятельности, привлечению виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, к уголовной ответственности и их наказанию.

В июне 2013 г. на этапе подготовки и представления пособия в редакционно-издательский совет Академии российское Правительство внесло в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, предлагающий усилить ответственность за экстремистскую деятельность. Соответствующие поправки вносятся в УК РФ. Помимо прочего, законопроект увеличивает штрафы практически по всем составам статей УК РФ, касающихся экстремизма. Также увеличиваются сроки лишения свободы за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичное или с использованием СМИ возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

по половым, расовым, национальным, языковым, религиозным признакам социальной принадлежности.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, предлагаемые изменения обусловлены тем, что борьба с преступлениями экстремистского характера, особо опасными для общества и государства, — одна из приоритетных задач России на сегодняшний день. Делается правильный акцент на том, что «деструктивные процессы, происходящие в настоящее время как в мире в целом, так и на территории России, возникая в форме экстремистских проявлений, в случае недостаточного государственного реагирования быстро трансформируются в свою наиболее опасную форму — активное и преступное действие террористического характера»¹.

Указанные изменения позволят использовать в отношении лиц, причастных к совершению преступлений, предусмотренных статьями 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, весь арсенал средств и методов оперативно-розыскной деятельности, а также расширят возможности органов, осуществляющих предварительное расследование.

¹ См.: URL: <http://www.rg.ru/2013/06/24/extremizm-site-anons.html>. Дата обращения 26 июня 2013 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным Судом Российской Федерации

**(публикуется Национальным антитеррористическим комитетом
РФ – http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.htm)**

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа».
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана».
3. «База» («Аль-Каида»).
4. «Асбат аль-Ансар».
5. «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»).
6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»).
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»).
8. «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).
9. «Лашкар-И-Тайба».
10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»).
11. «Движение Талибан».
12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»).
13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»).
14. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»).
15. «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»).

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

16. «Джунд аш-Шам».

17. «Исламский джихад — Джамаат моджахедов».

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

18. «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название — «Салафистская группа проповеди и джихада»).

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации международной организации:

19. «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»).

**Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых
судом принято вступившее в законную силу решение
о ликвидации или запрете деятельности по основаниям,
предусмотренным Федеральным законом
«О противодействии экстремистской деятельности»**

1. Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» (решение Московского городского суда от 19.04.2007 о запрете деятельности).

2. Религиозная группа Краснодарская Православная Славянская община «ВЕК РА» (Ведической Культуры Российских Ариев) Скифской Веси Рассении (решение Краснодарского краевого суда от 05.10.2006 о запрете деятельности).

3. Общественное незарегистрированное объединение группа «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь» (решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 13.04.2006 о ликвидации).

4. Местная религиозная организация Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

5. Местная религиозная организация Славянская Община Капища Веды Перуна Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

6. Религиозная организация Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерус-

ской Инглистической Церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

7. Международное религиозное объединение «Нурджулар» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2008 о запрете деятельности).

8. Общественное объединение Ахтубинское народное движение «К Богодержавию» (решение Ахтубинского городского суда Астраханской области от 17.07.2008 и определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 17.09.2008).

9. Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009).

10. Местная религиозная организация Свидетели Иеговы «Таганрог» (решение Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009).

11. Рязанская городская общественная патриотическая организация «Русское национальное единство» (заочное решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 12.02.2008 и определение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 24.12.2009).

12. Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС») (решение Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2010).

13. Группа «Джамаат мувахидов» (решение Ленинского районного суда города Астрахани от 19.10.2007).

14. «Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая» (решение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 09.07.2010).

15. Приморская региональная правозащитная общественная организация «Союз славян» (решение Приморского краевого суда от 28.07.2010).

16. Международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджа» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2010).

17. Местная организация города Краснодара — «Пит Буль» («Pit Bull») (решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 24.08.2010).

18. Региональное общественное объединение «Национал-социалистическая рабочая партия России» («НСРПР») (решение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 22.09.2010).

19. Межрегиональное общественное движение «Славянский союз» (решение Московского городского суда от 27.04.2010).

20. Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» (решение Московского городского суда от 20.12.2010).

21. Религиозная группа «Благородный Орден Дьявола» (решение Верховного Суда Республики Мордовия от 27.12.2010).

22. Межрегиональное общественное движение «Армия воли народа» (решение Московского городского суда от 19.10.2010).

23. Местная общественная организация «Национальная Социалистическая Инициатива города Череповца» (решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 16.05.2011).

24. Межрегиональное общественное объединение «Духовно-Родовая Держава Русь» (решение Московского областного суда от 05.04.2011 и определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2011).

25. Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (решение Верховного Суда Республики Татарстан от 21.05.2003).

26. Религиозная группа Соколова О. В., Русских В. В. и Петина А. Г., исповедующая, культивирующая и распространяющая идеи доктрины «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов» (решение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 12.12.2008).

27. Межрегиональное объединение «Русский общенациональный союз» (решение Владимирского областного суда от 30.05.2011 и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2011).

28. Межрегиональная общественная организация «Движение против нелегальной иммиграции» (решение Московского городского суда от 18.04.2011 и определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2011).

**КОМИТЕТ СЕКРЕТАРЕЙ СОВЕТОВ БЕЗОПАСНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Решение о перечне организаций, признанных
террористическими и экстремистскими в государствах —
членах Организации Договора о коллективной безопасности**

(Москва, 9 декабря 2010 г.)

Комитет секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности решил:

1. Согласовать прилагаемый Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах — членах Организации Договора о коллективной безопасности (далее — Перечень).

2. Рекомендовать компетентным органам государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) учитывать Перечень при взаимодействии в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также осуществлять обмен информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес.

3. Поручить Секретариату ОДКБ информировать государства — члены ОДКБ об изменениях в национальных перечнях организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах — членах Организации, с последующим их представлением на согласование в Комитет секретарей советов безопасности ОДКБ для внесения таких изменений в Перечень.

4. Признать утратившим силу Решение Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ «О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах — членах Организации Договора о коллективной безопасности» от 5 июня 2009 г.

(Подписи)

Приложение к Решению Комитета секретарей советов безопасности
Организации Договора о коллективной безопасности
от 9 декабря 2010 г.
«О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах — членах Организации Договора о коллективной безопасности»

**Перечень организаций,
признанных террористическими и экстремистскими
в государствах — членах Организации Договора
о коллективной безопасности**

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
1.	Акримийлар Акримийа	Движение создано в Узбекистане во второй половине 80-х гг. Имеет несколько сотен сторонников, в основном в населенных пунктах Фарганской долины. Основатель движения Акрам Юлдашев, андижанский бизнесмен.	Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».
2.	Аль-Гамаа аль-Исламия, Исламская группа, Islamic Group-Al- Gama'at al-Islamiya <*> (араб.)	Создана в конце 70-х гг. в Египте. Руководитель: Мохаммед Шавки аль-Исламбули. Штаб-квартира: за пределами Египта, местонахождение неизвестно. Цель: свержение светского правления в Египте и замена его исламским режимом, достижение общей цели «Братство-мусульман» — установление Великого исламского халифата во всем мире. Регионы активности: Египет, Афганистан, Ирак, Россия (Поволжье, Северный Кавказ).	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
3.	Аль-Джихад, Египетский исламский джихад, Священная воина, Группа джихада, Исламская группа джихада, Egyptian Islamic Jihad <*> (араб.)	Образовалась в конце 70-х гг. в Египте. Руководитель: Айман Мухаммад Раби аз-Завахири, имеет тесные контакты с лидером «Аль-Каиды» Усамой бен Ладеном. Штаб-квартира: основные лидеры находятся на территории одного из государств Южной Азии. Цель: свержение светского правления в Египте и замена его исламским режимом. Общая цель – установление «Великого исламского халифата» во всем мире. Регионы активности: Ближний и Средний Восток, Россия (Урал, Северный Кавказ), страны Европы, Африка (Египет, Кения, Танзания), Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан, США. Имеет свои представительства и эмиссаров в большинстве стран мира, а также в мусульманских регионах РФ, где ведет деятельность, направленную на разжигание национальной и религиозной вражды.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».
4.	Аль-Каида, Аль-Каеда, База. Al-Qaida, The Base <*> (араб.)	Сетевая координирующая террористическая структура, создана в 1988 г. в г. Пешавар (Пакистан). Руководитель: Усама бен Ладен. Штаб-квартира: находится на территории одного из государств Южной Азии. Цель: свержение светского правления в исламских государствах, создание «Великого исламского халифата» в мировом масштабе. Регионы активности: Северо-Кавказский регион России, центрально-азиатские страны, Ближний и Средний Восток, Пакистан, Афганистан, страны Европы, США. К середине 90-х гг. «Аль-Каида» превратилась в разветвленную международную структуру. В 1998 г. вокруг «Аль-Каиды» был объединен ряд экстремистских исламских группировок и создан «Мировой (или всемирный) фронт джихада против иудеев и крестоносцев». Идеология организации (джихадизм) восходит к трудам двух суннитских мыслителей – Мохаммада ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1787) с его идеей возврата к первоначальному принципам ислама (фундаментализм) и Сайида Кутбы (1906–1966), призывавшего к священной войне (джихаду) против отступников (шиитов) и иноверцев.	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 октября 2004 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Казахстан. Решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 г. признана террористической и экстремистской, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
4.	(продолжение) Аль-Каида, Аль-Каеда. База. Al-Qaida, The Base <*> (араб.)	Конечной целью провозглашается объединение всех мусульман и воссоздание Халифата посредством изгнания «неверных» из исламских стран и свержение светских / прозападных арабских режимов. По составу политична. Общая численность неизвестна, по некоторым оценкам может достигать нескольких тысяч. Источники финансирования – доходы от предпринимательской деятельности, пожертвования сторонников, нелегальные переводы средств от исламских благотворительных фондов. Объем ежегодных расходов – не менее 30 млн долл. 11 сентября 2001 г. 19 боевиков «Аль-Каиды», захватив четыре американских пассажирских самолета, уничтожили два здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и разрушили часть Пентагона, при этом погибли около трех тысяч человек. США потребовали от афганского правительства выдачи Усама бен Ладена. Контрпредложение талибов передать «террориста № 1» нейтральной стране для суда над ним было отвергнуто США, которые совместно с государствами – членами НАТО предприняли военную операцию по свержению талибского режима (октябрь–ноябрь 2001 г.), в результате которой базы и тренировочные лагеря «Аль-Каиды» в Афганистане были на тот период разгромлены. В настоящее время фактически ни одна горячая точка мира не обходится без ее финансового или иного участия, включая подготовку и переправку оружия и боеприпасов и т. п. Члены «Аль-Каиды» причастны ко многим актам международного терроризма.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
5.	«Аль-Каида» в странах исламского Магриба, Салафия, Салафитская группа пропаганды и джихада, Al-Qaida in the Islamic Maghreb, Salafist Group for Call and Combat <*> (араб.)	Создана на территории Алжира в 1998 г. Прежнее название данной организации – «Салафитская группа пропаганды и джихада» (Groupe Salafite pour la prédication et le combat (GSPC)). В сентябре 2006 г., в день очередной годовщины терактов 11 сентября 2001 г., Айман аль-Завахири, правая рука Усамы бен Ладена, сообщил об официальном присоединении группировки к «Аль-Каиде». Организация получила новое имя – «Аль-Каида» так называемая в исламском Магрибе». Является организацией салафитско-джихадистского толка и исповедует доктрину так называемой «священной войны», конечной целью которой является создание «всемирного Халифата». Деятельность данной организации на территории ряда государств Северной Африки направлена на подрыв политического и экономического устройства этих стран, дестабилизацию обстановки в регионе. Особая террористическая активность отмечается на территории государств Алжир, Мали, Нигер, Мавритания, Марокко, Чад, Ливия, Тунис. В более общем плане «Салафия» (от арабского глагола «салафа» – «быть изначально») – фундаменталистское религиозно-этическое направление, возникшее в XIV в. на базе трудов мусульманского философа ибн Тайми. Оно отрицает любые иные проявления ислама, то есть существование мазхабов (теолого-правовых школ), кроме своего собственного, особенно осуждая шиизм. Мусульман-шиитов, а также мусульман всех других мазхабов салафиты называют «кафирами» («неверными»). Последователи движения выступают против внесения в ислам элементов других религий и философских направлений и только первоначально показывают себя с безобидной стороны.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. организация признана террористической, ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 8 января 2009 г. деятельность религиозного движения «Салафия» признана незаконной и запрещена на территории Республики Таджикистан.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
5.	(продолжение) «Аль-Каида» в странах исламского Магриба...	Это течение несет угрозу национальной безопасности в связи с тем, что практическая конечная цель сторонников этого движения изначально, путем внесения раскола в традиционном мусульманском обществе того или иного государства, независимо от махаба ислама, захват власти с последующим созданием по форме исламского, а по сути анти-исламского государства.	
6.	Аль-Харамейн, Дом двух святынь, Al-Nagataun <*> (араб.)	Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока. Цель: свержение существующих светских правительств в мусульманских странах и создание государств с шариатской формой правления. Регионы активности: Россия (Северный Кавказ, Поволжье), Югославия, Азербайджан, центральноазиатские государства СНГ.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.
7.	Асбат аль-Ансар, Лига партизан, Asbat Al-Ansar <*> (араб.)	Исламская террористическая организация (иногда называющая себя «Лигой партизан») создана в 1985 г. шейхом Хишамом Шрейди. Организованно сформировалась в 1991 г. Руководитель: Ахмад Абдель Карим ас-Саади (он же Абу-Махджан). Штаб-квартира: лагерь Айн аль-Хильва на территории одного из государств Ближнего Востока. Цель: освобождение палестинских территорий от присутствия Израиля и других иностранных государств, создание исламского государства с шариатской формой правления. Группировка находится на нелегальном положении. Основной формой ее деятельности является проведение акций по заказу и предоставление специально подготовленных боевиков другим экстремистским организациям. Имеет подчиненные структуры в Бейруте и нелегальные филиалы в Дании, Германии и Великобритании. По инициативе Усама бен Ладена на территории лагеря Айн аль-Хильва была организована подготовка боевиков для отправки в различные горячие точки, в том числе и в Чечню.	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Республики Казахстан. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
8.	Ат-Такфир Валь-Хиджра	Религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Обвинение в неверии и переселение») создано в начале 70-х гг. прошлого века в Египте, где его деятельность в 1977 г. официально запрещена правительством. Основной принцип идеологии «Ат-Такфир Валь-Хиджра» базируется на установках радикальных исламистов, давших теологическое обоснование правомерности использования силовых методов борьбы для создания «чистого исламского общества» посредством джихада. Свою деятельность религиозное объединение осуществляет на территории стран Ближнего Востока, Персидского залива, Южной Азии, а также в некоторых странах СНГ. Официального статуса в Российской Федерации религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра» не имеет и действует конспиративно в Волгоградской, Самарской, Тамбовской областях, на приграничных с Казахстаном территориях, в Республике Северная Осетия – Алания, Дагестан, Татарстан. Конечной деятельностью объединения является установление мирового господства радикальной формы ислама и создание на базе мусульманских регионов, в том числе России, единого исламского государства «Великий Халифат».	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2010 г. признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.
9.	Аум Синрикэ AUM, Aum Shinrikyo, Aleph <*> (япон.)	Создана в 1987 г. Секо Асахарой на основе эклектики тибетского буддизма, индуизма, даосизма и христианской теософии. Имеет целью создание утопического общества как в самой Японии, так и в глобальном масштабе. Использовала химическое оружие против граждан Японии в метро г. Токио.	Решением суда г. Астаны, Республика Казахстан, от 17 ноября 2006 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Республики Казахстан.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
10.	Боз Гурд, Серые волки, Bozkurt, Ulkiçuluk (тур.)	Первоначально турецкая военизированная организация крайне правого националистического толка. Базовая идейная основа – туранизм-пантюркизм (создание единого государства тюркских народов).	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Республики Казахстан. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».
11.	Братья-мусульмане, Братья Мусульмане, Аль-Ихван аль-Муслимун, Muslim Brotherhood, <*> (араб.)	Организация основана в 1928 г. Экстремистское крыло всемирной ассоциации «Братья-мусульмане». Руководители: пожизненные лидеры – Хасан аль-Банна и Сейид Кутб. Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока. Цель: свержение светских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Великого исламского халифата» первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Регионы активности: наибольшее присутствие членов организации в горячих точках, где велась и ведется так называемая война за ислам: Босния и Герцеговина, Косово, Северный Кавказ, Афганистан, Пакистан, Кашмир, Ближний Восток. В ряде государств Ближнего Востока запрещена законом (Сирия, Иордания), в отдельных странах умеренное крыло организации представлено в парламентах (Алжир, Египет).	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Казахстана. Решением Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
12.	Всемирный Фонд Джихада	Сетевая структура, образованная Усама бен Ладеном вокруг «Аль-Каиды». 23 февраля 1998 г он объявил о создании союза экстремистских суннитских группировок (аль-Джамаат аль-Исламия, аль-Джихад, Харакат уль-Ансар и др.) под названием «Мировой (или всемирный) фронт джихада против иудеев и крестоносцев» (Al-Jabhat al-Islamiyya al-Alamiyyah li-Qital al-Yahud wal-Salibiyyin) и провозгласил долгом каждого мусульманина убийство американцев и их союзников.	Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».
13.	Высший военный Маджлисул Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа, Государственный комитет обороны Шуры ЧРИ	Создана на территории Чечни в начале 2001 г. В марте 2005 г. объединилась с «Государственным комитетом обороны ЧРИ». В настоящее время называется «Государственный комитет обороны – Маджлисул-Шура ЧРИ». Штаб-квартира: постоянное место не имеет, заседания Шуры проводятся в труднодоступных местах горных районов Чечни (Введенский, Ножай-Юртовский, Шатойский). Цель: построение государства с шариатской формой правления, так называемого Великого кавказского халифата. Регион активности: Российская Федерация. Данная структура создана под руководством ближневосточных штаб-квартир экстремистского крыла международного исламского объединения «Братья-мусульманы». Основной задачей является отделение от Российской Федерации региона Северного Кавказа и создание в нем «эмиратов» в составе так называемого Великого исламского халифата любыми методами, в том числе путем вооруженного захвата власти.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
14.	Движение «Талибан» <*> (пушту)	Основана в конце 1994 г. в приграничных с Афганистаном районах Пакистана. Руководитель: мулла Мохаммад Омар, известный так же как Амир уль-Муминеин, или «вождь правоверных». Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии. Цель: свержение светской власти в Афганистане и построение государства с шариатской формой правления. Регионы активности: Афганистан, Пакистан, Россия (Северный Кавказ).	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 г. признана террористической, деятельность на территории Республики Казахстан запрещена. Решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 г. признана террористической и экстремистской, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан.
15.	Джамаа Абу Сай-яф, аль-Харакат аль-Исламия, группировка «Абу-Саяф», Abu Sayyaf Group <*> (араб.)	Создана на филиппинском острове Минданао. Основатель Абуакар Джанджалани, участник войны в Афганистане в 80-х гг. на стороне моджахедов. Убит в 1988 г. Группировка «Абу-Саяф» действует в основном на Филиппинских островах. Связана с «Аль-Каидой». Совершала похищения и теракты против иностранных граждан.	Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
16.	Джамаат-и-Ислами, Джамаат-е-Ислам-и-Пакистан, Джамиат-е-Ислам-и-Пакистан, Исламская группа, Jamaat-e-Islami Pakistan <*> (урду)	Создана в 40-х гг. XX в. в Пакистане. Руководитель: Казн Ахмад Хусейн. Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии. Цель: устранение в Пакистане светского правления и замена его на шариатскую форму правления, участие в построении «Всемирного исламского халифата». Регионы активности: Пакистан, Афганистан, Россия (Урал, Северный Кавказ), Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Индия. Религиозно-политическое движение фундаменталистского направления ислама в Пакистане. Основные зоны влияния – Северо-Западная пограничная провинция; провинция Белуджистан. Контролируется сектой «Деобанди», имеет наиболее прочные позиции в общине пуштунов. Характеризуется крайним консерватизмом и пуританизмом. Формально не преследует политических амбиций, выступает исключительно за восстановление исламских ценностей и соблюдение законов шариата. Вместе с тем участвует в финансировании военных усилий ряда радикальных исламских военизированных религиозно-политических группировок. Принимает участие в идеологической подготовке и материальном обеспечении боевиков афганского движения Талибан, осуществляет поддержку НВФ в Чечне и Кашмире. Группировка контролирует до 65% всех религиозных школ (madrasa) Пакистана и духовную академию Darul-Uloom Haqqania, в учебную программу которых включены элементы боевой подготовки. Внутренние контакты: военизированная группировка Seraf-e-Sahaba, фактически являющаяся партийным боевым крылом; родственная организация Jamiat-e-Ulema-i-Pakistan (обе группы входят в состав консультационного совета фундаменталистских партий и движений Milli Yakehti Council).	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
17.	Джамаат Мувахидов	С мая 2005 г. члены молодежного экстремистского формирования «Джамаат Мувахидов» (ДМ) публично пропагандировали превосходство «истинного» ислама (ваххабизма) над другими религиями, занимались распространением религиозной литературы на различных носителях, содержащей идеи возбуждения национальной, религиозной ненависти и вражды, а также унижения достоинства человека по признакам отношения к религии.	Решением Ленинского районного суда г. Астрахань от 19 октября 2007 г. деятельность организации признана экстремистской, в отношении нее также принято Распоряжение Минюста России от 22 июля 2010 г. № 5541-р.
18.	Джамиат-е-Таблиг, Таблиги Джамаат, Джамаат-ат-Таблиг, Давват-ут-Таблиг, Харакати таблигот, Созмони Таблигот, Группа извещения о наступлении Судного дня, Jamiat-i-Tabligh, Group of Domsday Warning <*> (араб.), <*> (урду)	Религиозно-политическая организация фундаменталистского направления ислама в Пакистане. Создана в 1927 г. муллой Мухаммедом Илиасом. Действует под прикрытием просветительской функции. Организация располагает обширной базой данных по участникам боевых действий в Афганистане, Алжире, Кашмире, Боснии, Косово. Осенью 1999г. организация развернула в г. Карачи вербовочный пункт с целью направления добровольцев (местных граждан, афганских беженцев) для участия в боевых действиях на Северном Кавказе на стороне НВФ. В этих же целях действовал филиал в Боснии и Герцеговине. Офис по планированию и координации находится в мечети Мекка в Индии, а центр по подготовке и образованию в городе Танджи Республики Бангладеш. Ячейки «Таблиг» под различными названиями расположены во многих странах Европы, ЦАР и стран Африки. Члены организации действуют во всех мечетях и исламских центрах стран западной Европы. Основным источником финансирования являются саудовские ваххабиты. «Таблиг» не признает государства в качестве легитимного образования с позиции ислама и в этом направлении имеет дело со всем сообществом мусульман, где его амбиции носят весьма политизированный характер. Конечная цель идеологов «Таблига» заключается в установлении повсеместного господства радикальной и бескомпромиссной формы ислама.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2009 г. признана экстремистской; деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
19.	Джамиат-е Улема Ислам, Лига пакистанских ученых Jamiat-e Ulema-i-Pakistan, League of Pakistani Scholars <*> (урду)	Религиозно-политическое движение фундаменталистского направления ислама в Пакистане. Создано в 1949 г. Контролируется суфийской школой Бареви; наиболее прочные позиции имеет среди потомков мигрантов из Индии (mahajir). Лидеры – маулана Кари Мохаммад Усман, Шах Ахмед Нурани, Аджмал Кадри. Формально движение не преследует политических амбиций и отвергает насильственные средства достижения целей. Вместе с тем фиксировалось неоднократное участие низовых структур в процессе организационно-технической и финансовой поддержки радикальных формирований, принимающих участие в боевых действиях в Афганистане, Кашмире, на Балканах, Северном Кавказе. Внутренние контакты – родственная организация Jamiat-e-Islam-i-Pakistan. Обе группы входят в состав консультационного совета фундаменталистских партий и движений Milli Yakehti Council.	Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».
20.	Джамиат аль-Ислах аль-Иджтимаи, Общество социальных реформ, Social Reform Society <*> (араб.)	Руководитель: шейх Абдалла Али Аль-Мутава. Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока. Цель: распространение радикальной исламской идеологии. Оказание идеологической, финансовой и иной поддержки сепаратистским и националистическим движениям. Регионы активности: Египет, Россия (Поволжье, Северный Кавказ), Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Украина, Великобритания. Под прикрытием благотворительных программ активно продвигает в жизнь главную цель «Братьев-мусульман» – устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем создания «Всемирного исламского халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением (включая РФ и страны СНГ). В этих целях ведет пропагандистскую деятельность.	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Республики Казахстан. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
21.	Джамят Ихья ат-Тураз аль-Ислами, Общество возрождения исламского наследия, Islamic Heritage Revival Society <*> (араб.)	Руководитель: Тарек Сами Султан Аль-Иса. Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока. Цель: свержение светских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем создания «Всемирного исламского халифата». Регионы активности: центрально-азиатские государства СНГ, Россия (Урал, Северный Кавказ). Под прикрытием благотворительных программ продвигает в жизнь главную цель «Движения салафитов», совпадающую с целью «Братьев-мусульман» – устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.
22.	Джунд аш-Шам, Войско Великой Сирии, Армия Леванта, Jund al-Sham <*> (араб.)	Создана на территории Ливана в 2004 г. радикально настроенными боевиками международной террористической организации «Асбат Аль-Ансар» при активном участии функционеров «Аль-Каиды». Руководитель: Мохаммед Ахмад Шаркия. Штаб-квартира: лагерь «Айн аль-Хильва» на территории одного из государств Ближнего Востока. Цель: освобождение палестинских территорий от присутствия Израиля и других иностранных государств, создание исламского государства с шариатской формой правления. Регионы активности: Ливан, Палестина, Иордания, Сирия, Ирак, Афганистан, Кыргызстан, Россия (Северный Кавказ, Поволжье), Таджикистан, Узбекистан.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
23.	Имарат Кавказ, Кавказский Эмират	Провозглашенное в октябре 2007 г. создание на территории ряда субъектов Российской Федерации исламского (шариатского) государства Имарат Кавказ фактически представляет собой организационную структуру сепаратистского исламистского подполья, объединяемую используемыми методами и целями вооруженной борьбы против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. Основной формой действий бандгрупп, входящих в состав «Имарат Кавказ», является совершение террористических актов, обстрелов и подрывов, а также иных акций устрашения в отношении сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей власти и духовенства.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.
24.	Исламский джихад-Джамаат моджахедов, Жамаат моджахе- дов Центральной Азии, Исламская группа джихада, Группа «Ислам- ский джихад», Группа джихада, Союз ислам- ского джихада, Джамаат-аль- джихад...	Создана в 2002 г. на территории одной из стран Южной Азии в результате раскола в международной террористической организации «Исламское движение Узбекистана» наиболее радикальными боевиками данной террористической организации при активном участии функционеров «Аль-Каиды». Руководитель организации Н. Жалолов в конце 2009 г. был уничтожен в результате контртеррористической операции в районе Афгано-пакистанской границы. Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии. Цель: свержение существующих светских правительств в мусульманских странах и создание государств с шариатской формой правления, осуществление терактов в отношении военных объектов стран – участниц антитеррористической коалиции в Афганистане.	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 г. признана террористической, деятельность на территории Республики Казахстан запрещена. Решением Первомайского районного суда г. Бишкека от 11 июня 2006 г. признана террористической, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
24.	(продолжение) ...Islamic jihad group, Jama'at al-Jihad al-Islami, Jamaat of Central Asian Mujahedins <*> (араб.)	Регионы активности: Россия (Урал, Северный Кавказ, Поволжье), Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан, Пакистан.	Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».
25.	Исламское движение Вос- точного Туркестана, Восточно- Туркестанская исламская партия, Шарки Туркестан ислам партиясы, Исламская партия Восточного Туркестана, Исламская партия Туркестана	Сепаратистская, террористическая религиозно-политическая организация, основана в 90-х годах с целью создания государства Восточный Туркестан на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Лидер – Айся Максум (он же Хасан Джундулла). Реализация заявленных целей основывалась на идее вооруженного джихада посредством совершения террористических актов против «неверных». С 1999 года Исламское движение Восточного Туркестана базировалось на территории Афганистана. После ликвидации А. Максума осенью 2003 г. в Афганистане силами международной коалиции ИДВТ прекратило свое существование. Оставшиеся члены организации основали новую террористическую структуру «Исламскую партию Туркестана», также примкнувшую к «Аль-Каиде».	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 октября 2004 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Казахстана. Решением Верховного Суда Кыргызской Республики от 14 мая 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
26.	Исламская партия Туркестана (бывшее «Исламское движение Узбекистана») Islamic Party of Turkestan	Организация основана в 1996 г. Руководитель: Тахир Юлдашев. Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии. Цель: свержение светского режима и создание на территории Узбекистана и других Центрально-Азиатских государств «Великого исламского халифата» с шариатской формой правления. Регионы активности: Узбекистан (Ферганская долина), Россия (Поволжье, Урал, Северный Кавказ), Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан. Деятельность организации направляется и спонсируется зарубежными исламистскими клерикальными центрами, нацеленными на создание в Узбекистане и других странах СНГ экстремистских религиозных организаций. Программа партии предусматривает возрождение «Великого исламского халифата» на территории государств Центрально-Азиатского региона с вовлечением в данный процесс кавказских и поволжских республик Российской Федерации. В 1999–2001 гг. вооруженные формирования ИПТ осуществляли широкомасштабные боевые действия на территории Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Поддерживает активные контакты с движением «Талибан».	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 октября 2004 г. «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Республики Казахстан. Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 14 мая 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
27.	Исламская партия Туркестана, Жамагат Туркестана, Туркестанский жамагат	Создана в 2004–2005 гг. в провинции Вазиристан Пакистана. Костяк составили боевики и члены «Исламской партии Восточного Туркестана», которая практически себя не проявила после ликвидации осенью 2003 г. ее лидера А. Махсума силами антитеррористической коалиции. В 2005 г. приняла устав «Аль-Каиды». Наряду с этим внесла в свои программные цели задачи по ведению борьбы против Китая и построению исламского государства на территориях Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, а также отдельных стран Центральной Азии.	Решением суда г. Астаны, Республика Казахстан, от 5 марта 2008 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Казахстан.
28.	Конгресс народов Ичкерии и Дагестана	Создана в 1998 г. Ш. Басаевым и М. Удуговым при поддержке международных террористических организаций. Штаб-квартира: постоянного местонахождения не имеет, так как высшим органом являлся съезд КНИД. В последнее время отдельные лидеры организации скрывались на территории сопредельных с Россией государств. Цель: построение государства с шариатской формой правления так называемого Кавказского халифата на объединенной территории Чечни и Дагестана. Регионы активности: Российская Федерация.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
29.	Курдский народный конгресс, Народный конгресс Курдистана, Конгра-Гел, Курдская рабочая партия, Рабочая партия Курдистана, Конгресс свободы и демократии Курдистана (KADEK), Parti Karkerani Kurdistan (PKK) <*> (курд.)	Левая светская оппозиционная группировка. Была основана в 1974 г. как марксистская партия, имевшая целью установление курдского государства на принципах марксизма-ленинизма на территории юго-востока Турции. В 1999 г. лидер партии Абдуллах Оджалан был арестован турецкими властями при содействии спецслужб США. В 2000 г. была переименована сначала в КАДЕК, а затем в Конгра-Гел, провозгласив своей целью борьбу за права курдского народа и установление суверенного курдского государства. Действует в основном на территории Турции, а также в Ираке, Иране и Сирии.	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 октября 2004 г. признана террористической, деятельность на территории Республики Казахстан запрещена. Решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 11 июня 2006 г. признана террористической, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.
30.	Лашкар-и-Тайба, Лашкар-е Тайба, Армия Справедливого Lashkar-e-Tauba, Lashkar-i-Taiba, al Mansoorian, Army of the Righteous <*> (урду)	Основана в 1990 г. в афганской провинции Кунар. Руководитель – Абдул Вахид Кашмери. Штаб-квартира: на территории одного из государств Южной Азии. Цель: вооруженная борьба с индийскими властями за присоединение к Пакистану территории штата Джамму и Кашмир, распространение идей радикального ислама на все районы Индии, расширение масштабов влияния в государствах Центральной Азии, других регионах мира с преобладанием мусульманского населения, в том числе и на Северном Кавказе.	Решением Верховного суда Республики Казахстан от 15 марта 2005 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Республики Казахстан.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
30.	(продолжение) Лашкар-и-Тайба, Лашкар-е Тайба, Армия Справед- ливого Lashkar- e-Taayaba, Lashkar-i-Taiba, al Mansoorian, Army of the Righteous <*> (урду)	Регионы активности: Россия (Северный Кавказ), Пакистан, Афганистан, Индия. Возникла как боевое крыло организации «Марказ-е-Даават-уль-Иршад» (Markaz ud-Da'awat-al-Irshad – Центр изучения религии и социального обеспечения). Салафитская, джихадистская группировка. Была основана Хавизом Мухаммедом Саидом (Hafiz Muhammad Saeed) и Зафаром Икбалом (Zafar Iqbal). После того как деятельность «Маркяз» запретили, ее переименовали в «Джамаат-уд-Да'ава» (Jama'at-ud-Da'awan), которая также позиционировала себя как благотворительная организация. После атак на Мумбаи в ноябре 2008 г. ее деятельность также была запрещена. «Марказ Дауат-уль-Иршад», на базе которой существовала «Лашкар-е Тайба», была сформирована в 1989 г. под влиянием Абдуллы Аззама – учителя Усана бен Ладена. Сам Усана бен Ладен был финансовым донором этой организации, и «Марказ» считается пакистанской версией «Аль-Каиды». По сведениям из многочисленных источников, несколько принадлежащих ему зданий, в том числе и мечеть, были подарены Усама бен Ладеном (вероятно, через посредника), и «Марказ» принимал у себя Усана бен Ладена в 1992 г.	Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
31.	Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС»)	Официально данная организация не была нигде зарегистрирована. В ее состав входили ячейки, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге, Алтайском крае, Астраханской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Калужской, Кировской, Мурманской, Новокузнецкой, Новосибирской, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Томской, Челябинской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, а также на территории Англии, Беларуси, Канады, Эстонии. Фактическими целями НСО являлись захват власти в стране, изменение основ конституционного строя и создание унитарного государства, принципами которого будут превосходство русской нации, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной принадлежности. Руководителями, членами и участниками общественного объединения практиковалось совершение дерзких, циничных преступлений в отношении лиц азиатской и кавказской национальностей с целью создания широкого общественного резонанса и разжигания в обществе межнациональной ненависти и вражды, что должно было привести к дестабилизации обстановки в Российской Федерации. НСО активно осуществляло пропаганду национал-социализма, сжогого с идеологией фашистской Германии и отражающего исключительность, превосходство человека по признаку его национальной принадлежности. Идеологическая основа деятельности организации была изложена в том числе в трудах руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии (А. Гитлера «Моя борьба», А. Розенберга «Мифы XX века», И. Геббельса и др.), которые являются экстремистскими материалами. Лидерами НСО были организованы военизированные подразделения, члены которых проходили боевую подготовку, в том числе тренировки по рукопашному, ножевому бою, стрельбе из оружия.	Решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2010 г. по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
32.	Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия»	Руководитель: Савенко (Лимонов) Эдуард Вениаминович. Управлением юстиции по Московской области 8 сентября 1993 года зарегистрирована и 23 января 1997 г. перерегистрирована. 26 января 2007 г. общественной организацией «Национал-большевистская партия» прокуратурой города Санкт-Петербург вынесено предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности за совершение 22 ноября 2006 г. действий экстремистского характера членами Санкт-Петербургского городского отделения НБП Мусатовым К. Ю., Чекуновым С. В., Башиным М. А. 8 февраля 2007 г. прокуратурой Челябинской области общественной организации «Национал-большевистская партия» вынесено подобное предупреждение за совершение членами Челябинского областного отделения НБП Назаровым А. А., Герасимовым И. Н., Огольцовым К. С. действий экстремистского характера. 15 марта 2007 г. Единцовской прокуратурой Московской области вынесено предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности членами организации Червошкиным Ю. М., Климовым С. В. и Сидориным В. В. 11 марта 2007 г. действий экстремистского характера. Помимо РФ отделения НБП были созданы на территории Беларуси, Молдовы, Латвии, Литвы, Эстонии, Украины, Казахстана, Кыргызстана, Израиля, Швеции, Канады, Сербии, Чехии, Словакии. Отдельные национал-большевики были в Великобритании и Польше.	Решение Московского городского суда от 19 апреля 2007 г. о запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
33.	Межрегиональное общественное объединение «Духовно-родовая Русь»	Региональное общественное объединение «Духовно-родовая Русь» создано 11 октября 2001 г. как прообраз государственного образования на территории России, которое позиционирует себя как самостоятельный субъект Российской Федерации. Объединение является неязыческой воинизированной религиозной организацией псевдоказачьего толка. В его деятельности содержатся признаки действий, направленных на нарушение территориальной целостности России, уклонение молодежи от прохождения военной и альтернативной службы, разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, а также призывы к пересмотру политического строя, изменению структуры существующих органов исполнительной власти Российской Федерации в интересах организации.	Деятельность приостановлена на основании решения прокурора Московской области от 22 апреля 2010 г.
34.	Местная религиозная организация «Астардская Славянская Община Духовного Управления Астардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Старов-Инглингов»	В 1998 г. была зарегистрирована Управлением юстиции администрации Омской области как религиозное объединение. В ходе осуществления организацией своей деятельности было установлено следующее. Славяно-Арийские Веды содержат доктринальные утверждения о том, что община инглигов объединяет всех людей с белым цветом кожи. Славяно-Арийские Веды, а также заповеди богов, выполнение которых является обязательным для члена общины, налагают прямой запрет на межрасовые браки. Члены общины наделяются особыми качествами, а на вступление в нее вводятся ограничения расового характера. Данное положение включает в себе идею расового превосходства, пропаганда которого запрещена Конституцией и законодательством РФ. Кроме того, в доктрине содержатся положения, побуждающие граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.	Решение Омского областного суда от 30 апреля 2004 г. о ликвидации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
34.	(продолжение) Местная религиозная организация «Астардская Славянская Община Духовного Управления Астардской Веси Беловодья...	Среди определяющих символов общины указана свастика, что является нарушением ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114, запрещающей пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. В общинах во время богослужений как элемент культовой практики принят жест «вскидывание правой руки вверх», идентичный фашистскому приветствию.	
35.	Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Таганрог»	Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Таганрог» осуществляла свою деятельность с декабря 1998 г. и входила в структуру существующей централизованной религиозной организации – Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России, зарегистрированного в Санкт-Петербурге. На протяжении почти 11 лет религиозная организация пропагандировала отказ от некоторых видов медицинской помощи и прохождения военной службы в армии Российской Федерации. Кроме того, были выявлены факты вовлечения в экстремистскую организацию несовершеннолетних, разрушения семейных и родственных отношений на почве религиозных расхождений. Деятельность организации сопровождалась распространением периодической печатной литературы, которая производилась в Германии и в США. Незаконная деятельность местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог» приводила к разжиганию религиозной розни, способствовала формированию враждебного отношения к другим религиям, и прежде всего христианской, что и послужило основанием для направления прокуратурой заявления в суд.	Решение Ростовского областного суда от 11 апреля 2009 г. и Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2009 г. по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
36.	Местная религиозная организация «Славянская Община Капища Веды Перуна Духовного Управления Астардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Старов-Инглингов»	В 1998 г. была зарегистрирована Управлением юстиции администрации Омской области как религиозное объединение. В ходе осуществления организацией своей деятельности было установлено следующее. Славяно-Арийские Веды содержат доктринальные утверждения о том, что община инглингов объединяет всех людей с белым цветом кожи. Славяно-Арийские Веды, а также заповеди богов, выполнение которых является обязательным для членов общин, налагают прямой запрет на междусоборные браки. Члены общины наделяются особыми качествами, а на вступление в нее вводятся ограничения расового характера. Данное положение включает в себе идею расового превосходства, пропаганда которого запрещена Конституцией и законодательством РФ. Кроме того, в доктрине содержатся положения, побуждающие граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий. Среди определяющих символов общин указана свастика, что является нарушением ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, запрещающей пропаганду и публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. В общинах во время богослужений как элемент культовой практики принят жест «вскидывание правой руки вверх», идентичный фашистскому приветствию.	Решение Омского областного суда от 30 апреля 2004 г. о ликвидации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
37.	Нурджулар, Нур-чилар, Фатхулла-чилар	Турецкая религиозная секта, основана после Первой мировой войны мullahом, курдом по национальности, Саидом Нурси. В 1970 г. радикальные идеи С. Нурси по установлению шариата активно стал проповедовать имам мечети в Измире Фетхулла Гюлен Хаджи эфенди. В соавторстве с другими последователями С. Нурси Ф. Гюлен издал устав «Рисале-и Нур», регламентирующий все сферы жизни адептов, необходимость применения ими мер конспирации. Активная миссионерская деятельность Ф. Гюлена послужила толчком для создания вокруг него мощной, вертикально структурированной организации его последователей. Имеется информация о связях секты с фундаменталистскими центрами в Саудовской Аравии и других арабских государствах, о причастности руководства «Нурджулар» к финансированию и оказанию иной помощи бандаформированиям, действующим на территории Чеченской Республики, подготовке террористов-смертников. США и Турция рассматривают присутствие структурных звеньев «Нурджулар» в странах Евразии в качестве одного из способов усиления политического и экономического влияния Турецкой Республики в данных регионах. Лидер секты Ф. Гюлен, продолжая с 2000 г. скрываться в США, активно сотрудничает с ЦРУ, ФБР и Госдепартаментом. Развитие сетевых ячеек «Нурджулар» в условиях полуподпольной работы и давления со стороны государства привело к формированию своего рода спецслужбы. Секта занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, использует методы конспирации, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы власти и управления как Турции, так и СНГ, в том числе России.	Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. о запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
37.	(продолжение) Нурджулар, Нурчилар, Фатхуллалчилар	В настоящее время структуры «Нурджулар» действуют в 65 странах мира. По сведениям Главного командования Вооруженных сил Турции, число их последователей достигает четырех миллионов человек. Особое внимание «Нурджулар» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей в различных странах путем создания подконтрольных светских и религиозных учебных заведений различного уровня. Деятельность структурных подразделений «Нурджулар» является фактически турецкой экспансией в регионы России и Центральной Азии.	
38.	Общественное незарегистрированное объединение – группа «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь»	Прокуратурой Тимашевского района Кубани в 2005 г. проводилась проверка законности деятельности ордynской части № 8 «Председателя Кубанской Рады Н. Рябова» Кубанской Рады Державы Русь Кубанского казачьего войска Духовно-Родовой Державы Русь. В выявленных материалах высказывались намерения осуществлять свою публичную деятельность в соответствии с «Державой» «нормативными актами» и «указами», противоречащими законодательству Российской Федерации. В связи с этим прокурором Тимашевского района Вячеславу Агашкову-Брасову в ноябре 2005 г. было объявлено предостережение о недопустимости нарушения законодательства об общественных объединениях.	Решение Первомайского районного суда г. Краснодар от 13 апреля 2006 г. о ликвидации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
38.	(продолжение) Общественное незарегистрированное объединение – группа «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь»	В январе 2006 г. прокурором Центрального округа в отношении Н. Лозинского за публичное демонстрирование символики, сходной с нацистской до степени смешения, на бланках организации «Рада земли Кубанской Духовно-Родовая Держава Русь», поступивших в адрес Генеральной прокуратуры, аппарат Правительства Российской Федерации за его подписью, возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3 КоАП РФ. Руководитель организации в Краснодаре Петр Сафранов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьями 282 и 330 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» и «Самоуправство»).	
39.	Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая	«Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая» позиционирует себя как структурное подразделение организации «Имарат Кавказ», признанной террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. Действует на территории Кабардино-Балкарской Республики. Руководителем «Объединенного Вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая» являлся Астемиров А.Э., объявленный 14 апреля 2006 г. в международный розыск за совершение особо тяжких преступлений, в том числе террористической и экстремистской направленности. 24 марта 2010 г. при попытке задержания сотрудниками правоохранительных органов России Астемиров А.Э. был уничтожен. «Объединенным Вилайатом Кабарды, Балкарии и Карачая» взята ответственность за произошедшие за последние годы на территории Кабардино-Балкарской Республики акции террористического характера, а также ряд тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с покушениями на жизнь сотрудников правоохранительных органов.	Решением Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 июля 2010 г. признан экстремистской организацией, деятельность на территории Российской Федерации запрещена, в отношении организации также принято Распоряжение Минюста России от 17 августа 2010 г. № 6367-р.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
39.	(продолжение) Объединенный Вилаят Кабар- ды, Балкарии и Карачая	«Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая» в своей агитационно-пропагандисткой и информационной деятельности, направленной на публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности, использует интернет-страницу – веб-ресурс www.islamdin.com , на которой размещена консультативная информация по вопросам приобретения специальной военной экипировки для джихада, маскировочных костюмов, разгрузочных систем для более эффективного размещения боеприпасов и вооружения на теле бойца, средств выживания в труднодоступной и горно-лесистой местности. Приводятся подробные описания устройства и тактико-технические характеристики основных видов огнестрельного стрелкового оружия и боеприпасов к нему. Размещены документы в виде текстовых и видеообращений, пропагандирующие положительный образ «муджахидов», методическая и справочная информация, описывающая возможные способы оказания помощи бандподполью.	
40.	Общественное объединение «Ахтубинское на- родное движение «К Богодержав- ию»	19 февраля 2002 г. Виктор Рогожин, Сергей Поспелов, Валерий Сальников и Владимир Найданов создали общественную организацию «Ахтубинское народное движение «К Богодержавию». Председателем организации был избран С. Поспелов, который осуществлял общее руководство и совместно с другими участниками публично пропагандировал идеи возбуждения национальной и религиозной ненависти и вражды, а также унижения достоинства групп лиц по признакам национальности, происхождения и отношения к религии. Для достижения своих целей члены движения планировали проведение лекций, семинаров, круглых столов, учебно-методических конференций, опубликование материалов в средствах массовой информации.	Решение Ахтубинского городского суда Астраханской области от 17 июля 2008 г. и Определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 17 сентября 2008 г. по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
40.	(продолжение) Общественное объединение «Ахтубинское на- родное движение «К Богодержа- вию»	Кроме того, Сальников В., являясь преподавателем одного из высших учебных заведений, в ходе лекционных занятий часто отступал от учебного материала и высказывал требования о необходимости принятия активных действий против лиц еврейской национальности. В отношении лидеров общественной организации было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), ч. 1 ст. 282 ¹ («Организация экстремистского сообщества»), ч. 2 ст. 282 ¹ («Участие в экстремистском сообществе») УК РФ.	
41.	Организация освобождения Восточного Туркестана, Орга- низация освобож- дения Туркестана Шарки азат Туркестан (ШАТ), Шарки Туркестан озатлик ташки- латы, The Eastern Turkish Liberation Organization	Создана в 1994 г. Выступает за образование самостоятельного государства на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Лидер – Маметин Азлет (Хазрет, Казрат). Террористическая деятельность организации против представителей властей Китая не ограничивается только территорией КНР. Ее признаки установлены на территории Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Турции.	Решением суда г. Астана, Республика Казахстан, от 17 ноября 2006 г. признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Республики Казахстан. Решением Верховного суда Кыргызской Республики от 14 мая 2003 г. признана террористической, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
42.	Религиозная группа Красно-дарская Православная Славянская община «ВЕКРА» (Ведической Культуры Российских Ариев) Скифской Веси Рассени	Из заключения государственной религиозческой экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. следует, что доктрина Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов содержит положения о расовом превосходстве, пропаганда которого нарушает ст. 29 Конституции Российской Федерации, а также противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации, запрещающей любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, и ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, одним из важнейших элементов символики общины «ВЕКРА» является солярный знак — свастика.	Решение Краснодарского краевого суда от 5 октября 2006 г. о запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».
43.	Религиозная организация Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Англистической церкви Православных Староверов-Инглингов	1993 г. постановлением главы администрации Центрального района г. Омск зарегистрирован устав Мужской Духовной семинарии Древнерусской Англистической церкви. В 1999 г. данное духовно-образовательное учреждение было зарегистрировано Управлением юстиции администрации Омской области как религиозная организация «Мужская Духовная Семинария высшего Духовного учреждения профессионального религиозного образования Древнерусской Англистической церкви Православных Староверов-Инглингов (Асгардская Весть, Беловодье)». В ходе осуществления организацией своей деятельности было установлено следующее. Славяно-Арийские Веды содержат доктринальные утверждения о том, что община инглингов объединяет всех людей с белым цветом кожи. Славяно-Арийские Веды, а также заповеди богов, выполнение которых является обязательным для членов общины, налагают прямой запрет на междоусобные браки.	Решение Омского областного суда от 30 апреля 2004 г. о ликвидации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
43.	(продолжение) Религиозная организация Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Ингилистической церкви Православных Старов-Инглингов	Члены общины наделяются особыми качествами, а на вступление в нее вводятся ограничения расового характера. Данное положение заключает в себе идею расового превосходства, пропаганда которого запрещена Конституцией и законодательством РФ. Кроме того, в доктрине содержатся положения, побуждающие граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий. Среди определяющих символов общин указана свастика, что является нарушением ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114, запрещающей пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. В общинах во время богослужений как элемент культовой практики принят жест «вскидывание правой руки вверх». Идентичный фашистскому приветствию.	
44.	Приморская региональная правозащитная общественная организация «Союз славян»	Приморская региональная правозащитная общественная организация «Союз славян» создана общим собранием учредителей 10 января 2008 г. и была зарегистрирована распоряжением руководителя Управления Федеральной регистрационной службы Министерства юстиции РФ по Приморскому краю от 5 февраля 2008 г. Тем же общим собранием учредителей 10 января 2008 г. президентом организации избран Комаров А.В. Установлено использование общественной организацией «Союз славян» интернет-сайта www.ssdv.ru , созданного по заказу Комарова А.В., для размещения на нем информации, публично призывающей граждан к осуществлению экстремистской деятельности. В действиях общественной организации имеется пропаганда нацистской символики.	Приморским краевым судом 28 июля 2010 г. принято решение о ликвидации организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности.

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
44.	(продолжение) Приморская региональная правозащитная общественная ор- ганизация «Союз славян»	Комаров А.В. приговором Ленинского районного суда г. Владивосток от 8 декабря 2009 г. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 280 УК РФ, а именно за распространение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Экстремистская деятельность общественной организации «Союз славян» продолжалась и после вступления в силу приговора в отношении Комарова А.В.	
45.	Рязанская город- ская обществен- ная патристиче- ская организация «Русское на- циональное един- ство»	Русское национальное единство (РНЕ, «баркашовцы») – российская националистическая полувоенная организация, основанная Александром Баркашовым. Общественная организация была официально зарегистрирована в апреле 2002 г. Ее задачами, согласно принятому уставу, являлись сохранение системы русских национальных ценностей, развитие русской культуры и содействие становлению национальной организации русского народа. Фактически же деятельность организации была направлена на возбуждение национальных и религиозной розни путем распространения в общественных местах экстремистской печатной продукции. Руководители организации Борис Паршин и Олег Панфилов (привлечены к уголовной ответственности) наладили поставку в Рязань националистической печатной продукции пропагандистского характера, а также проводили соответствующие пикеты в центре города, где распространяли экстремистские материалы.	Заочное решение Железнодорожного районного суда г. Рязань от 12 февраля 2008 г. и Определение Железнодорожного районного суда г. Рязань от 24 декабря 2009 г. по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»

Продолжение табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
46.	Свободный Таджикистан, Тоджикистони озод	Организация была создана за пределами Республики Таджикистан гражданами Республики Таджикистан Курбоновым Ярашем и Худойбердыевым Махмудом Туроновичем с целью дестабилизации обстановки в Республике Таджикистан. Деятельность организации носит террористический характер. Члены организации в период с августа по октябрь 1998 г. проходили специальную диверсионно-террористическую подготовку в лагерях, расположенных в окрестностях города Мазари-Шариф Исламского государства Афганистан. С августа 1997 г. по настоящее время члены данной организации неоднократно, нарушая государственную границу, вторгались на территорию Республики Таджикистан, совершали вооруженные нападения на блокпосты войсковых частей и пограничных войск, осуществляли взрывы в городах. В результате их действий имеются значительные жертвы среди военнослужащих силовых ведомств и мирного населения, нанесен значительный материальный ущерб экономике и народному хозяйству Республики Таджикистан.	Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан.

Окончание табл.

№ п/п	Наименование организации	Краткое описание	Основание для включения в Перечень
47.	Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, Хизб-ут-Тахрир Партия исламско- го освобождения, Hizb ut-Tahrir Party of Liberation <*> (араб.)	Создана в Иерусалиме в 1952 г. судьей Такиуддином ан-Набхани. Руководитель: Ата Абу ар-Рашда (ар-Рушта). Штаб-квартира: на территории одного из государств Ближнего Востока. Цель: свержение светских правительств и установление исламского правления во всем мирном масштабе путем создания единого исламского государства – «Всемирного исламского халифата». Регионы активности: Россия, Узбекистан, Украина, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Иордания, Египет, Ливан, Кувейт, Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Алжир, Йемен, Афганистан, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Китай, США, Канада, Великобритания, Германия, Бельгия, Дания, Австрия, Греция, Турция.	Решением суда г. Астана, Республика Казахстан, от 28 марта 2005 г. признана экстремистской с запретом деятельности на территории Республики Казахстан. Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 14 мая 2003 г. признана экстремистской, деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 11 марта 2008 г. признана экстремистской. Деятельность запрещена в Республике Узбекистан на основании ст. 29 Закона «О борьбе с терроризмом».

<*> Текст на национальном языке не приводится.

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 270/27р**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 1/9789**

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 38**

**РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 16 декабря 2008 г.**

**О совершенствовании работы
по предупреждению и пресечению деятельности общественных
и религиозных объединений по распространению идей
национальной розни и религиозного экстремизма**

Анализ имеющейся информации показывает, что экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Неуклонно повышается степень организованности экстремистов. Для достижения своих целей они активно укрепляют межрегиональные связи, широко используют новейшие информационные и коммуникационные технологии, повышают уровень конспиративности при подготовке публичных акций.

Экстремизм под прикрытием ислама перешел в ряд явлений, существенно влияющих на криминогенную обстановку в России. Результаты раскрытия террористических актов свидетельствуют о том, что 90% лиц, участвовавших в их подготовке и совершении, имеют прямое отношение к «исламским» экстремистским организациям.

Также экстремистские проявления на религиозной основе имеют место в деятельности последователей «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов», «Союза Славянских общин Славянской Родной Веры», движения «Жить Без Страху иудейска» и ряда других объединений.

Большое количество преступных посягательств экстремистской направленности, в том числе насильственного характера, совершается лицами, являющимися участниками молодежных неформальных объединений.

Националистические молодежные формирования скинхедов, сторонников «Авангарда Красной молодежи», «Национал-большевистской партии», «Движения против нелегальной иммиграции», «Русского национального единства», «Национал-социалистического общества» существуют практически во всех регионах России.

Вместе с тем работа правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности экстремистских объединений неадекватна сложившейся в стране криминогенной обстановке.

Органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в полном объеме не задействуется комплекс предоставленных законом полномочий. Недостаточно реализованных мероприятий по оперативному внедрению в среду радикально настроенных сообществ, по разложению группировок экстремистов. Слабо используются возможности сотрудничества с территориальными органами Минюста и ФМС России. Требуется совершенствования работа по информационному обмену как между правоохранительными органами, так и их с другими органами власти различного уровня.

Высокий уровень нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства существенно влияет на рост числа экстремистских проявлений. При этом зачастую не соответствует предъявляемым требованиям государственный контроль за порядком пребывания иностранцев на территории России.

Далека от совершенства практика противодействия финансированию экстремистской деятельности.

Правоохранительными органами недооценивается опасность, исходящая от экстремистски настроенных неформальных молодежных объединений. Отмечая схожесть идеологических взглядов их участников, целей и способов внешних экстремистских проявлений, следует указать на неэффективность работы по пресечению их деятельности. Основные усилия оперативных служб сконцентрированы на профилактике совершения их участниками преступных посягательств. При этом вне поля зрения остается проблема устранения самого источника общественной опасности. Правоохранительными органами не всегда осуществляется последовательное и подробное документирование действий склонных к экстремизму представителей молодежных организаций, недостаточно активно инициируется возбуждение уголовных дел по фактам создания экстремистских сообществ. Прокурорами слабо используется такой инструмент, как обращение в суды с заявлениями о запрете не зарегистрированных в установленном порядке объединений.

Лидеры и активные члены запрещенных экстремистских организаций редко привлекаются к уголовной ответственности за участие в деятельности этих объединений.

Не всегда соответствует предъявляемым требованиям прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной и процессуальной деятельности в сфере противодействия экстремизму. Прокурорами недостаточно эффективно осуществляется координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В регионах до сих пор не сформирована необходимая система противодействия экстремизму, не выработаны конкретные мероприятия, обеспечивающие взаимодействие, согласованность действий всех заинтересованных ведомств. В целях устранения указанных недостатков предлагаем:

1. Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации:

1.1. Вопросы выявления, предупреждения и пресечения деятельности общественных и религиозных объединений, цели или действия которых имеют экстремистскую направленность, считать приоритетными. Особое внимание уделять пресечению финансирования совершаемых ими экстремистских деяний.

1.2. Принять дополнительные меры по совершенствованию совместной реализации мероприятий, направленных на сбор материалов и подготовку в суд заявлений о ликвидации или запрете на территории Российской Федерации международных и всероссийских объединений, в деятельности которых усматриваются признаки экстремизма.

1.3. В целях повышения эффективности работы в данном направлении обеспечить необходимое взаимодействие с Минюстом России, ФМС России, ФТС России, Россвязькомнадзором и Росфинмониторингом.

1.4. МВД и ФСБ России каждое полугодие обобщать работу по противодействию экстремизму, о чем сообщать в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в срок до 25-го числа месяца, следующего за отчетным периодом. Генеральной прокуратуре Российской Федерации проводить анализ поступающей информации, результаты которого рассматривать на координационных и иных совместных совещаниях.

1.5. До 1 апреля 2009 г. подготовить методические рекомендации по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности, в том числе общественных и религиозных объединений.

1.6. До 1 марта 2009 г. разработать предложения по механизму совместных действий по пресечению попыток использования экстремистами сети Интернет и после соответствующего согласования организовать его реализацию на практике.

1.7. Изучать и распространять положительный опыт работы правоохранительных органов по противодействию экстремизму, в том числе в рамках международно-правового сотрудничества. Регулярно проводить учебно-методические семинары.

2. Министрам внутренних дел, начальникам ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, УВД (ОВД) в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах, УВДТ МВД России, территориальных органов безопасности:

2.1. Обеспечить должное взаимодействие и обмен информацией с другими органами, осуществляющими противодействие экстремизму. Разработать единый комплекс мер в целях координации совместных оперативных мероприятий по предупреждению групповых экстремистских проявлений, выявлению формирующихся и действующих радикальных сообществ, пресечению, в том числе в уголовном порядке, противоправных действий их лидеров и участников. При наличии оснований осуществлять оперативное сопровождение проверок территориальных органов Минюста России, ФМС России.

2.2. Активизировать работу по сбору и документированию сведений, необходимых для подготовки в суд заявлений о ликвидации и (или) запрете объединений, цели или действия которых имеют экстремистскую направленность. Материалы по фактам проявления деятельности запрещенных экстремистских организаций незамедлительно направлять в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

2.3. Принять дополнительные меры в целях улучшения деятельности по перекрытию каналов финансирования и материально-технического обеспечения экстремистов и пресечению попыток использования ими денежных средств, полученных противоправным путем.

2.4. Проводить анализ сведений, размещенных в сети Интернет. Принимать меры, направленные на документирование фактов распространения экстремистских идей на сайтах сети и установление лиц, виновных в их распространении, уделяя особое внимание случаям обнародования запрещенной экстремистской литературы. Собранные материалы направлять в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела с одновременным уведомлением прокуратуры субъекта Российской Федерации. Решать вопрос о привлечении к административной ответственности распространителей включенных в федеральный список экстремистских материалов.

2.5. Считать одним из важнейших направлений работу по нейтрализации и разобщению объединений, члены которых склонны к экстремизму. Для этого на постоянной основе анализировать деятельность радикально настроенных сообществ. Осуществлять контроль за процессами, происходящими внутри этих группировок. Отслеживать изменения в составе их участников и лидеров, прогнозировать возможные разногласия, влекущие раскол объединений. Особое внимание обращать на лиц, причастных ранее к деятельности экстремистских сообществ на территории иностранных государств, в том числе госу-

дарств — участников Содружества Независимых Государств. Обеспечить обмен информацией о местах концентрации и маршрутах передвижения членов экстремистских организаций.

3. Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам:

3.1. Активизировать надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, особое внимание уделять вопросам эффективности, реализации, планированию, полноте мероприятий и использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц и объединений экстремистской направленности.

3.2. По каждому задокументированному факту существования организаций экстремистской направленности рассматривать вопрос о подготовке в суд заявлений об их ликвидации и (или) запрете деятельности. При направлении в суд таких заявлений выносить решения о приостановлении деятельности указанных в обращении объединений.

3.3. Шире использовать гражданско-правовые методы с целью пресечения деятельности интернет-сайтов, содержание которых направлено на возбуждение социальной, национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды.

3.4. Возвращать для производства дополнительного расследования уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности, в которых отсутствуют данные о принятых мерах к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств преступления, выявлению и устранению причин и условий, способствовавших его совершению, установлению причастности виновных лиц к деятельности какого-либо объединения.

3.5. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности поручать наиболее опытным прокурорам.

Государственным обвинителям всемерно способствовать установлению фактических обстоятельств дела с целью вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения. Выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений указанной категории, и при наличии оснований предлагать суду вынести частное постановление (определение).

4. Контроль за исполнением настоящего указания возложить на заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Министра внутренних дел Российской Федерации и Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации по направлениям деятельности.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 19 ноября 2009 г. № 362

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, руководствуясь п. 1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказываю:

1. Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным, транспортным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур в пределах своей компетенции:

1.1. На основе анализа состояния законности систематически проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе о приоритетном порядке принятия профилактических мер.

Считать надзор за исполнением указанного законодательства одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры.

1.2. Особое внимание уделять обеспечению постоянного и эффективного надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и их территориальных органов, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений.

В целях недопущения использования средств массовой информации, сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности организовать их мониторинг, а также установить постоянное взаимодействие с территориальными подразделениями федерального

органа исполнительной власти, на которые возложены функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций.

При выявлении информационных материалов экстремистского характера обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования уголовных дел. При наличии положительных экспертных заключений своевременно решать вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими.

1.3. Исходя из законодательного определения понятия «экстремизм», по каждому факту противоправной деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, редакций средств массовой информации, физических лиц принимать обоснованные меры реагирования.

1.4. При осуществлении надзора за оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью по выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности, а также при решении вопроса о привлечении к административной ответственности обеспечить принятие необходимых мер с целью тщательного установления всех обстоятельств содеянного, в том числе выяснения причастности виновных лиц к деятельности общественных и религиозных объединений, а также степени участия последних в противоправных действиях.

Для пресечения и предупреждения правонарушений в полной мере использовать имеющиеся полномочия, предусмотренные ст. 6–11 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: объявление предостережения и вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, обращение в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средства массовой информации.

1.5. При реализации мер уголовно-правового характера по противодействию экстремистской деятельности обеспечить надзор за законностью и обоснованностью принятия правоохранительными органами решений по материалам, заявлениям, обращениям и другим сообщениям о проявлениях экстремизма, а также задержанием лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность; соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий уполномоченными органами, легализации полученных результатов и использовании их при расследовании уголовных дел; исполнением требований закона об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

При выявлении нарушений закона требовать их устранения и привлечения виновных лиц к ответственности, используя в полном объеме предусмотренные законом меры прокурорского реагирования.

1.6. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам экстремистской направленности, а также участие в судебных заседаниях по рассмотрению дел о признании информационных материалов экстремистскими, ликвидации и запрете деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, средств массовой информации, нарушающих законодательство о противодействии экстремистской деятельности, поручать наиболее опытным и квалифицированным работникам прокуратуры.

1.7. Наладить систему сбора, накопления и обработки данных о нарушениях законодательства о противодействии экстремистской деятельности, наиболее актуальные и проблемные вопросы рассматривать на координационных и межведомственных совещаниях руководителей правоохранительных органов.

1.8. В организации надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности при наличии оснований использовать возможности взаимодействия с негосударственными организациями, общественными и религиозными объединениями, политическими партиями.

В необходимых случаях предавать гласности принимаемые органами прокуратуры меры по предупреждению и пресечению экстремизма.

2. Главному управлению и управлениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним транспортным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур:

2.1. Незамедлительно сообщать в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму специальным донесением о преступлениях, предусмотренных ст. 136, 148, 149, 212, 239, 278–280, 282–282³, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 141–142¹, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В ходе расследования уголовных дел данной категории направлять в указанное управление копии основных процессуальных документов (постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, приостановлении и прекращении производства по делу, обвинительных заключений).

2.2. Оперативно докладывать в Главное управление по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами о результатах судебного рассмотрения уголовных дел, по которым направлялись специальные донесения, с приложением копий судебных решений, о их вступлении в законную силу сообщать дополнительно.

2.3. Проверять законность и обоснованность процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, о прекращении уголовных дел или уголовного преследования, а также о приостановлении предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.

В случае согласия с принятыми решениями материалы проверок не позднее 15 дней и уголовных дел не позднее 30 дней со дня принятия решения вместе с заключениями по ним направлять в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму.

3. Военным прокурорам окружного звена специальные донесения, копии процессуальных документов, судебных решений, материалы проверок и уголовных дел, указанные в пп. 2.1–2.3 настоящего приказа, представлять в Главную военную прокуратуру.

4. Управлению по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму, Главной военной прокуратуре осуществлять надлежащий контроль за расследованием вышеуказанных преступлений.

Возложить на данное управление подготовку заявлений в Верховный Суд Российской Федерации о ликвидации общественных или религиозных объединений и запрете их деятельности, о прекращении деятельности средств массовой информации экстремистской направленности.

5. Установить, что руководство работой прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур по надзору за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности и надзору за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью правоохранительных органов в этой сфере, а также контроль за ней осуществляют в пределах компетенции управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму, управление по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере, Главное управление и управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, Главная военная прокуратура.

6. Прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур по итогам полугодия и года не позднее 15 июля и 15 января направлять в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму, Главное управление и управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах докладные записки о состоянии исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности и проведенной в этой сфере органами прокуратуры работе,

а по вопросам формирования и анализа судебной практики – в Главное управление по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. Транспортным прокурорам направлять докладные записки в те же сроки в управление по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере, военным прокурорам – в Главную военную прокуратуру.

К докладным запискам прилагать копии документов прокурорского реагирования на наиболее характерные нарушения законодательства.

6.1. Главному управлению и управлениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, Главному управлению по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, управлению по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере, Главной военной прокуратуре не позднее 25 июля и 25 января направлять в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму обобщенную информацию о состоянии исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности в регионах, а также о своей работе в этой сфере.

6.2. Управлению по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму по итогам полугодия и года обобщать и анализировать исполнение законодательства о противодействии экстремистской деятельности, работу органов прокуратуры и практику прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в этой области, результаты докладывать Генеральному прокурору Российской Федерации соответственно до 5 августа и 5 февраля.

7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.11.2007 № 190 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» признать утратившим силу.

8. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителей Генерального прокурора Российской Федерации по направлениям деятельности.

Приказ направить первым заместителям и заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур, которым его содержание довести до сведения подчиненных работников.

*Генеральный прокурор РФ,
действительный государственный
советник юстиции
Ю. Я. ЧАЙКА*

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПРИКАЗ****от 12 июля 2011 г. № 109****О мерах по противодействию экстремистской
деятельности**

В целях организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности, руководствуясь статьей 13 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и п. 43 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», приказываю:

1. Заместителям Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителям подразделений центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации, руководителям главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, приравненных к ним специализированных, в том числе военных, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации:

— считать противодействие экстремистской деятельности (далее — экстремизм) одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет);

— использовать все имеющиеся полномочия с целью недопущения пропаганды фашизма, возбуждения социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, иных проявлений экстремизма, а также для привлечения к ответственности виновных лиц;

— разрабатывать и осуществлять на постоянной основе меры организационного, правового, кадрового, информационного и иного характера, направленные на повышение эффективности деятельности по противодействию экстремизму;

— организовать в соответствии с установленной компетенцией надлежащее взаимодействие по вопросам противодействия экстремизму с органами государственной власти, судебными, правоохранительными, контролирующими и иными органами, институтами гражданского общества;

— принимать все необходимые меры к обеспечению всестороннего, полного, объективного и своевременного рассмотрения сообщений

и расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности;

- незамедлительно принимать меры реагирования при выявлении нарушений законности и фактов ненадлежащего исполнения подчиненными сотрудниками служебных обязанностей в работе по противодействию экстремизму;

- в приоритетном порядке осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности;

- осуществлять на постоянной основе меры по пресечению возможности экстремистских проявлений по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в служебных коллективах, а также по предотвращению попыток поступления на службу (работу) в системе Следственного комитета экстремистски настроенных лиц, по выявлению и пресечению их связей с сотрудниками (работниками) Следственного комитета.

2. Руководителям Главного следственного управления Следственного комитета и следственных органов Следственного комитета по федеральным округам (в соответствии с установленной компетенцией), руководителям главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, приравненных к ним специализированных, в том числе военных, следственных органов Следственного комитета:

2.1. Взять под особый контроль работу по противодействию экстремизму.

Регулярно рассматривать вопросы по противодействию экстремизму на заседаниях коллегий и общественных советов следственных органов Следственного комитета, оперативных совещаниях и заседаниях рабочих групп (в том числе межведомственных), принимать по ним конкретные решения.

На постоянной основе анализировать качество и полноту предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, принимаемые по ним процессуальные решения, а также эффективность межведомственного взаимодействия.

2.2. Обеспечить незамедлительное проведение проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и возбуждение уголовного дела при наличии очевидных признаков преступления по каждому факту:

- размещения в средствах массовой информации (включая сеть Интернет) материалов экстремистского характера, сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях экстремистской направленности. Организовать в этих целях ежедневный мониторинг средств массовой информации (включая сеть Интернет);

— обнаружения в ходе обыска, выемки и других следственных действий печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов экстремистского характера;

— иных проявлений экстремизма, выявленных в ходе деятельности следственных органов или ставших известными из обращений граждан и организаций.

2.3. В целях недопущения затягивания сроков процессуальных проверок и предварительного следствия обеспечить своевременное назначение и проведение исследований и судебных экспертиз материалов на предмет выявления в них признаков экстремизма. При установлении в ходе процессуальной проверки очевидных признаков преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела с последующим получением заключения эксперта.

2.4. Принимать все меры к тщательному установлению обстоятельств совершенных преступлений, сбору и закреплению доказательств, установлению виновных лиц (включая авторов печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов экстремистского характера), выяснению их причастности к деятельности экстремистских сообществ и организаций, молодежных националистических группировок и иных радикально настроенных сообществ (далее — экстремистские сообщества).

Использовать все возможности для установления источников финансирования экстремистской деятельности и пресечения их использования для совершения преступлений.

Вопросы, связанные с квалификацией действий обвиняемых и определением объема обвинения, оценкой достаточности и допустимости доказательств, соблюдением законности и конституционных прав граждан в ходе уголовного судопроизводства, возможным противодействием расследованию, решать при необходимости совместно с прокурорами.

В случае принятия прокурором или судом решений, противоречащих обоснованной позиции следственных органов, принципиально и настойчиво добиваться их отмены.

2.5. По каждому факту совершения преступления в отношении лица, расовая, национальная или религиозная принадлежность которого могла послужить поводом для преступного посягательства, в обязательном порядке выяснять в ходе процессуальной проверки и предварительного следствия наличие экстремистских мотивов его совершения.

Не допускать случаи, когда при наличии признаков преступлений экстремистской направленности преступное посягательство необоснованно квалифицируется как менее тяжкое преступление иного вида.

2.6. В случаях выявления экстремистски настроенных лиц из числа участников уголовного судопроизводства направлять соответствующую информацию в специализированные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации и иные уполномоченные органы для про-

ведения профилактической работы и пресечения возможных противоправных действий.

2.7. В письменных поручениях и информациях, направляемых в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, указывать на необходимость проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в том числе направленных на:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а также выявление и установление лиц, их совершивших, подготавливающих или совершающих;

- выявление, нейтрализацию и разобшение формирующихся и действующих молодежных националистических группировок и иных экстремистских сообществ; предупреждение групповых экстремистских проявлений;

- установление и ликвидацию источников и каналов финансирования экстремизма;

- противодействие использованию сети Интернет в экстремистских целях.

2.8. Принимать по каждому уголовному делу указанной категории профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма. Строго следить за тем, чтобы при производстве допросов и других следственных действий в обязательном порядке выяснялись причины и условия, способствующие осуществлению экстремистской деятельности.

Направлять в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ представления об устранении всех выявленных обстоятельств, способствовавших совершению экстремистских преступлений, и других нарушений закона. Принимать участие в рассмотрении представлений, контролировать их исполнение и уведомление следственных органов в установленный законом срок. Исключить формализм при оценке принятых мер по внесенным представлениям.

При выявлении экстремистских групп в подростковой и молодежной среде давать объективную оценку упущениям в работе каждого конкретного органа и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Инициировать перед уполномоченными органами принятие мер по ликвидации или запрету деятельности организаций в связи с их причастностью к экстремизму, а также по пресечению деятельности средств массовой информации и интернет-сайтов, содержащих материалы экстремистского характера.

Регулярно обобщать состояние работы по предупреждению экстремизма и направлять в соответствующие органы предложения о принятии конкретных профилактических мер.

2.9. Активно сотрудничать с судебными, правоохранительными и контролирующими органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также с постоянно действующими координационными совещаниями по обеспечению правопорядка, антитеррористическими комиссиями и федеральными штабами в субъектах Российской Федерации.

Использовать все формы межведомственного взаимодействия, включая оперативный обмен необходимой информацией, разработку согласованных планов деятельности по противодействию экстремизму, издание совместных организационно-распорядительных документов, создание межведомственных рабочих (экспертных) групп для проработки отдельных вопросов, совместное изучение и распространение положительного опыта работы, проведение межведомственных совещаний, конференций, семинаров, занятий и других мероприятий.

Совместно разрабатывать меры по противодействию проявлениям фашизма, любых форм расовой дискриминации, национализма, антисемитизма и ксенофобии.

Принимать непосредственное участие в разработке и реализации региональных программ по профилактике экстремизма, правонарушений несовершеннолетних и молодежи, а также в осуществлении разъяснительной работы в образовательных и социальных учреждениях, в проведении встреч, семинаров и других мероприятий с участием представителей правозащитных, религиозных, национально-культурных и молодежных организаций.

2.10. Используя возможности интернет-сайтов следственных органов Следственного комитета, печатных и электронных средств массовой информации, другие методы и средства информационного характера (включая проведение пресс-конференций, брифингов, встреч, интервью) постоянно информировать население и общественность о деятельности по противодействию экстремизму.

Оперативно размещать в средствах массовой информации с соблюдением установленных законом требований сведения о возбужденных уголовных делах о преступлениях экстремистской направленности, ходе и результатах их расследования.

Усилить информационно-пропагандистскую работу, направленную на формирование у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию экстремизму.

2.11. Осуществлять надлежащее методическое обеспечение деятельности по противодействию экстремизму. Регулярно готовить и направлять в подчиненные следственные органы методические рекомендации, пособия, обзоры и информационные письма. Постоянно анализировать следственную, судебную и экспертную практику по уголовным делам

указанной категории, практику организации и осуществления процессуального контроля.

Изучать и распространять положительный опыт работы, осуществлять систематическое и целенаправленное обучение сотрудников по вопросам противодействия экстремизму, в том числе с приглашением представителей судебных, правоохранительных, контролирующих и иных органов, научных и образовательных учреждений.

3. Руководителям следственных органов Следственного комитета по федеральным округам, руководителям главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, приравненных к ним специализированных, в том числе военных, следственных органов Следственного комитета:

3.1. В целях обеспечения комплексного подхода к организации данной работы создать постоянно действующие контрольно-аналитические группы по противодействию экстремизму на базе межведомственных координационно-аналитических групп, ранее созданных в соответствии с распоряжением Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 02.04.2010 № 51/206-р.

Обеспечить включение в состав контрольно-аналитической группы наиболее подготовленных сотрудников следственных органов Следственного комитета, а также представителей соответствующих органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности и иных органов, приняв на себя руководство группой.

В месячный срок со дня издания настоящего приказа утвердить положение о контрольно-аналитической группе по противодействию экстремизму и ее состав, направить копии организационно-распорядительных документов в Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

3.2. Основными задачами указанных контрольно-аналитических групп считать:

1) разработку и осуществление мер по противодействию экстремизму по следующим основным направлениям:

- предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности;

- выявление, предупреждение и пресечение деятельности молодежных националистических группировок и иных экстремистских сообществ;

- установление и розыск организаторов и членов экстремистских сообществ и пресечение их противоправных действий;

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение

причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

2) осуществление постоянного контроля за рассмотрением сообщений и расследованием уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, в том числе за обеспечением своевременности, полноты и качества процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по конкретным уголовным делам указанной категории;

3) обеспечение эффективного межведомственного взаимодействия;

4) координацию деятельности подчиненных следственных органов по противодействию экстремизму, осуществляемой совместно с органами внутренних дел Российской Федерации, органами федеральной службы безопасности и иными органами;

5) систематический анализ деятельности по противодействию экстремизму и подготовку предложений по повышению ее эффективности; информирование общественности о результатах данной деятельности.

3.3. Контрольно-аналитической группе в безотлагательном порядке организовать систему сбора, анализа и использования данных в сфере противодействия экстремизму (в том числе с помощью современных информационных технологий и технических средств), включая ведение постоянного учета:

— сообщений и уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, результатов процессуальных проверок и предварительного следствия, судебного рассмотрения;

— иных сообщений и уголовных дел о преступлениях при наличии данных о возможных экстремистских мотивах их совершения (в том числе о преступлениях, совершенных в отношении лиц, расовая, национальная или религиозная принадлежность которых могла послужить поводом для преступного посягательства), результатов процессуальных проверок и предварительного следствия, судебного рассмотрения;

— действующих на территории соответствующего региона молодежных националистических группировок и иных экстремистских сообществ, их организаторов и активных участников, а также издаваемых или используемых ими в противоправных целях печатных изданий и интернет-ресурсов;

— лиц, совершивших преступления и другие правонарушения экстремистской направленности, а также иных экстремистски настроенных лиц.

Активно использовать эти данные в работе следственных органов, в том числе при проведении процессуальных проверок и предварительного следствия.

3.4. Проводить заседания контрольно-аналитической группы по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц.

Обсуждать на заседаниях группы актуальные вопросы противодействия экстремизму. Заслушивать ход и результаты расследования по каждому уголовному делу указанной категории с обязательным участием следователей, сотрудников подразделений процессуального контроля и криминалистики, а также сотрудников органов, осуществляющих оперативное сопровождение по уголовному делу. Давать конкретные поручения и указания с установлением сроков их исполнения. Постоянно контролировать выполнение плана расследования по уголовному делу. Обеспечить незамедлительный контроль законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений.

3.5. Информацию о деятельности по противодействию экстремизму направлять к 15 января и 15 июля соответственно в Главное управление процессуального контроля или отдел процессуального контроля за расследованием особо важных дел в федеральных округах Следственного комитета, а также в Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

Информацию о работе следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, входящим в состав Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, направлять в указанный срок в Главное следственное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу и Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

Информацию о работе военных следственных органов Следственного комитета направлять в указанный срок в Главное военное следственное управление и Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

4. Главному управлению процессуального контроля, Главному следственному управлению по Северо-Кавказскому федеральному округу, Главному военному следственному управлению, отделу процессуального контроля за расследованием особо важных дел в федеральных округах Следственного комитета (в соответствии с установленной компетенцией):

- обеспечить постоянный и действенный контроль за осуществлением следственной работы и процессуального контроля в сфере противодействия экстремизму в следственных органах Следственного комитета, оказывать им необходимую методическую и практическую помощь в организации данной работы (в том числе с выездом на места);

- в случае выявления фактов вынесения незаконных или необоснованных процессуальных решений при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности незамедлительно принимать меры к их отмене и привлечению к дисциплинарной ответственности руководителей и следственных работников, допустивших принятие таких решений;

— проводить систематический анализ следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности;

информацию о деятельности по противодействию экстремизму с предложениями по повышению ее эффективности представлять к 30 января и 30 июля в Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

5. Главному управлению криминалистики Следственного комитета:

— организовать своевременное и эффективное криминалистическое, экспертное и методическое обеспечение рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности в следственных органах Следственного комитета, проводить систематический анализ состояния данной работы;

— проанализировать сложившуюся в следственных органах практику назначения и проведения исследований и судебных экспертиз материалов на предмет выявления в них признаков экстремизма, по результатам анализа подготовить конкретные предложения по совершенствованию данной работы, направить на места до 01.11.2011 информационное письмо;

— совместно с Институтом повышения квалификации Следственного комитета разработать до конца 2011 г. методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности (включая порядок действий следственных органов по фактам размещения материалов экстремистского характера, сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях экстремистской направленности на интернет-ресурсах, зарегистрированных за рубежом);

— информацию о деятельности по противодействию экстремизму с предложениями по повышению ее эффективности представлять к 30 января и 30 июля в Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

6. Управлению кадров Следственного комитета:

— организовывать и осуществлять меры по пресечению возможности экстремистских проявлений по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в служебных коллективах, проводить систематический анализ состояния данной работы в системе Следственного комитета;

— совместно с управлением собственной безопасности Главного организационно-инспекторского управления Следственного комитета организовывать и осуществлять меры по выявлению и пресечению попыток поступления на службу (работу) в системе Следственного комитета экстремистски настроенных лиц, а также по выявлению и пресечению их связей с сотрудниками (работниками) Следственного комитета;

— информацию о деятельности по противодействию экстремизму с предложениями по повышению ее эффективности представлять к 30 января и 30 июля в Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

7. Управлению международно-правового сотрудничества Следственного комитета:

— обеспечить дальнейшее развитие сотрудничества Следственного комитета с компетентными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам противодействия экстремизму;

— осуществлять регулярное изучение зарубежного опыта и практики международного сотрудничества Следственного комитета в сфере противодействия экстремизму, в том числе в форме участия сотрудников Следственного комитета, специализирующихся на вопросах противодействия экстремизму, в мероприятиях, проводимых по данным вопросам компетентными органами иностранных государств и международными организациями;

— информацию о деятельности по противодействию экстремизму с предложениями по повышению ее эффективности представлять к 30 января и 30 июля в Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета.

8. Главному организационно-инспекторскому управлению Следственного комитета на основании полученных сведений обеспечить подготовку докладов Председателю Следственного комитета Российской Федерации, материалов для его участия в мероприятиях по вопросам противодействия экстремизму, а также информации, направляемых в вышние органы государственной власти Российской Федерации.

9. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителей Председателя Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с распределением обязанностей и Главное организационно-инспекторское управление Следственного комитета Российской Федерации.

Председатель
Следственного комитета
Российской Федерации

генерал-полковник юстиции
А. И. БАСТРЫКИН

Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде

(разработаны Минспорттуризмом России совместно
с МВД России и ФСБ России)

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

По данным МВД России на учете органов внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность.

Кроме того, анализ статистических данных показывает, что из 428 лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, в 2009 г. за совершение преступлений экстремистской направленности — 344 (более 80%) молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, 112 из них — несовершеннолетние. В составе организованной группы совершено 121 такое преступление, 5 преступлений совершены преступным сообществом (организацией).

В первом полугодии 2010 г. расследовано 362 преступления экстремистской направленности, из которых — 120 совершены в составе организованной группы, а 19 — преступным сообществом (организацией). Выявлено 245 лиц, их совершивших, из них — 171 в возрасте от 14 до 29 лет, в том числе 52 несовершеннолетних.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

В течение последних лет в ряде регионов России активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок скинхедов. По данным ряда социологических исследований, в настоящее время изменилась не только динамика нападений экстремистски настроенных молодых людей, но претерпела изменения и тактика подобных акций. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия. Данные тенденции стремятся использовать в своих интересах представители партий и движений, активно разыгрывающих «национальную карту» и пытающихся привлечь на свою сторону скинхедов и членов группировок футбольных фанатов. Как правило, данная категория молодых людей имеет хорошую физическую подготовку и навыки рукопашного боя, в том числе с применением холодного оружия и подручных средств (арматура, бутылки и т. п.).

В настоящее время активизировались неформальные молодежные «антифашистские» группы, объединяющие представителей различных молодежных субкультур, основанных на увлечении каким-либо музыкальным течением или альтернативными видами спорта, основная деятельность которых заключается в проведении силовых акций и пропагандистского воздействия в отношении скинхедов и организации массовых общественно-политических акций. Участники движения «антифа» являются сторонниками так называемых акций прямого действия, в которых применяют холодное и травматическое оружие, а также различные подручные средства. При этом зачастую члены движения «антифа» нарушают действующее законодательство и создают конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов.

Заметно активизировались попытки иностранных неправительственных некоммерческих организаций и международных организаций по использованию молодежи для осуществления деятельности, направленной на трансформацию политической системы России.

В этой связи при разработке методических рекомендаций были учтены современные взгляды на явление экстремизма в российском обществе.

Следует выделить основные особенности экстремизма в молодежной среде.

Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее.

Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок,

ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

В-третьих, экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

В-пятых, экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

Причиной возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить следующие особо значимые факторы:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.).

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т. п.).

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).

4. Проявление так называемого «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.).

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется

опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней:

1. Вся молодежь, проживающая на территории России. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности.

2. Молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены:

- выходцы из неблагополучных, социально-дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);

- «золотая молодежь», склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения;

- дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

- носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;

- члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект.

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом

плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» — «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.). Молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах. При этом готовность к подобным действиям усиливается из-за его низкой материальной обеспеченности, в связи с чем участие в проплаченных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка. Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация или тоталитарная секта, дающая им простой и конкретный ответ на вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?».

В последнее время в сети Интернет представителями националистических организаций, создан ряд ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды путем проведения интернет-игр под общим названием «Большая игра. Сломай систему!». Целью указанной игры является пропаганда идей национал-социализма и совершение в рамках ее правил одновременных согласованных действий, в том числе по флэшмоб-технологии, выражающихся в провокационных и противоправных групповых проявлениях (от нанесения националистических символов и нацистской символики до проведения силовых акций в отношении лиц «неславянской внешности» и представителей правоохранительных органов).

Причины привлекательности флэшмоб-технологии для экстремистских и деструктивных организаций и движений:

— организация и проведение акций по флэшмоб-технологии практически не подпадают под действие законодательства Российской Федерации. Их участникам можно предъявить лишь косвенные обвинения, связанные, в основном, с нарушением общественной порядка, а организаторы остаются вне поля административно-уголовной ответственности;

— подготовка к проведению акций по флэшмоб-технологии характеризуется высоким уровнем скрытности, что осложняет их своевременное выявление и предупреждение. Также затруднительно установить заказчиков и организаторов акций;

— возможность перерастания рядовой акции по флэшмоб-технологии в экстремистскую или протестную путем осуществления заранее спланированных организационных мер и психологического воздействия на большое количество людей;

— целевая аудитория акций по флэшмоб-технологии — это наиболее активная часть населения — молодежь, у которой система жизненных ценностей еще до конца не сформировалась, ей традиционно присущи определенный нигилизм, переоценка собственных возможностей и желание самовыражения. Этим при умелом манипулировании могут эффективно воспользоваться экстремисты и политехнологи в противоправных целях;

— акции по флэшмоб-технологии, зачастую, могут выполнять «детонирующую» функцию: немногочисленные поначалу, они в короткий промежуток времени вовлекают в процесс посторонних людей — наблюдателей и прохожих, которые становятся сочувствующими;

— богатый опыт проведения акций по флэшмоб-технологии в России и за рубежом свидетельствует о том, что эта технология уже хорошо отработана и ее следует считать одним из средств, которое может применяться при проведении мероприятий экстремистского характера.

В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на:

— оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;

— формирование механизмов оптимизации молодежного экстремистского поля, разработку методов его разрушения, организацию на его месте конструктивных социальных зон;

— создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;

— разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков

толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Взаимодействие объекта и предмета профилактической работы может быть описано следующей моделью (таблица 1).

Представленная матрица позволяет оптимизировать деятельность по профилактике экстремизма в молодежной среде, распределив «зоны ответственности» между различными уровнями власти. На основе взаимодействия объекта и предмета профилактики могут быть сформулированы цели и задачи этой деятельности:

- создание условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности в среде молодежи;
- создание условий для воспитания успешной, эффективной, толерантной, патриотичной, социально ответственной личности;
- создание условий для повышения жизненных шансов подростков и молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации;
- развитие конструктивной социальной активности подростков и молодежи;
- развитие позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений, групп;
- создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи.

Таблица 1. Модель взаимодействия объекта и предмета деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде

Предмет профилактики	Объект профилактики	
	Молодежь в целом	Молодежные группы, находящиеся в зоне риска
Улучшение среды	Оптимизация молодежной среды в целом	Разработка и внедрение методов разрушения экстремистского пространства, создание на его месте конструктивных социальных зон для молодежи
Воздействие на личность	Развитие толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма	Разработка системы психокоррекционной работы, ориентированной на профилактику ненормативной агрессии и экстремистской активности

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма возможно использование нескольких моделей, оптимизирующих данный вид деятельности. Предлагаемые модели основаны на нескольких базовых предположениях.

Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что непосредственная, прямая профилактика не дает практически никакого эффекта. В связи с чем необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие и среду, и личность.

Во-вторых, как уже отмечалось, главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В-третьих, в основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами, при чем не всегда являющимися представителями официальных институтов.

Возможные модели профилактики экстремизма.

1. Модель профилактики, основанная на усилении роли традиционных институтов социализации.

В основе данной модели лежит идея рационального сокращения свободного, неконтролируемого пространства социализации молодого человека. Действия органов власти должны быть направлены на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школы, учреждений профессионального образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации. Жизнедеятельность подростка или молодого человека протекает в искусственно созданных конструктивных, позитивных полях, в рамках которых происходит его взросление, усвоение норм и стереотипов поведения в обществе, решение важнейших мировоззренческих проблем. Основным ресурсом данной модели является система образования, представляющая собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества, институт.

В основе модели лежит средовой подход, когда государством и местным самоуправлением создаются такие условия для молодого человека, которые существенно снижают проявления экстремистской активности. Для успешной реализации модели необходимо создание и развитие позитивных молодежных средств массовой информации (при полном обеспечении этими СМИ свободы печати), способных выполнять гражданскую, социализирующую функцию.

Важное место в общей системе профилактики отводится деятельности детских и молодежных общественных объединений, задачей которых является организация позитивного развивающего досуга подростков и молодежи. Чтобы их деятельность была эффективной и привлекательной для молодого поколения требуется оказание органами власти

системной комплексной поддержки подобным объединениям. Это позволит развить материально-техническую базу, кадровый, социальный, творческий потенциал общественных организаций.

Данная модель может рассматриваться как вариант оперативного вмешательства государства в ситуацию в случае роста экстремистских проявлений в молодежной среде. Также данная модель может быть применена и в отдельных регионах, находящихся на периферии, где слабо развито общественное молодежное движение, и процесс социализации молодого поколения, в основном, протекает в рамках традиционных институтов.

Реализация данной модели предполагает формирование правового сознания молодежи, ее информирование о правовых последствиях участия в экстремистской деятельности (приложение).

2. Модель профилактической работы, ориентированная на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур.

В основе данной модели лежит деятельность государства и местного самоуправления по разработке механизмов, направленных на оптимизацию функционирования разнообразных молодежных сообществ, являющихся носителями тех или иных субкультур, существующих в современной России. Молодое поколение переживает сегодня бурный рост разнообразных неформальных молодежных объединений, движений, групп, объединяющихся по самым разным основаниям. Некоторые из этих субкультур носят ярко выраженный экстремистский характер.

Сегодня именно молодежные субкультуры могут рассматриваться как структуры, формирующие и реализующие экстремистскую активность. В связи с этим профилактика экстремизма в молодежной среде может идти в направлении снижения деструктивного потенциала молодежных субкультур. Учитывая изложенное, можно выделить две базовые стратегии реализации данной модели.

Во-первых, это деятельность, ориентированная на разрушение и/или переориентацию молодежных субкультур, осуществляемая специалистами. В этих целях необходимо создавать поля для реализации агрессивных, экстремальных проявлений молодых людей, удерживая их в рамках действующего законодательства и социальных норм. Наиболее успешно эта стратегия может быть реализована через развитие экстремальных видов спорта, содержащих элементы риска — альпинизм, спидвэй, сноуборд, паркур и т. д. При этом параллельно, там, где это возможно, происходит разрушение «управленческого ядра» носителей субкультуры, а также перевод молодежного сообщества в новое деятельностное русло позитивной направленности.

Во-вторых, деятельность, направленная на создание и внедрение в молодежное поле новых субкультур, являющихся социально позитивными или же имитирующих экстремистскую активность. Здесь органы

власти создают и финансируют молодежное объединение, которое имеет привлекательный для молодежи образ, стиль отношений, тип деятельности и вовлекает в сферу своего влияния максимально большое количество молодежи. Оптимальным выглядит создание нескольких таких движений, реализующих интересы и предпочтения разных категорий молодежи.

Особое внимание необходимо обратить на работу с объединениями спортивных болельщиков. Фанатские спортивные объединения в определенной степени становятся носителями экстремистских настроений в молодежной среде. В этой связи необходима продуманная работа с данной категорией молодежи.

В этих целях рекомендуется:

1. Проводить перед футбольными матчами рабочие встречи лидеров объединений болельщиков и офицеров по безопасности встречающихся команд с представителями органов внутренних дел. Данные встречи призваны учитывать мнение болельщиков, предупреждать возможные конфликтные ситуации, возникающие при проведении футбольных матчей.

2. При проведении спортивных соревнований и мероприятий учитывать удобство их посещения болельщиками. В частности, когда это возможно проводить соревнования в нерабочее (более позднее) время, а также предусматривать предоставление билетов школьникам и студентам на мало посещаемые спортивные соревнования на безвозмездной или льготной основе.

3. Рассмотреть возможность разработки региональных комплексных программ по взаимодействию со спортивными болельщиками и профилактической работе, направленной на формирование их правомерного поведения.

4. Организовывать на регулярной основе проведение совещаний со спортивными болельщиками, либо создать Совет спортивных болельщиков региона для конструктивного взаимодействия и оперативного решения возникающих вопросов.

5. Совместно со спортивными организациями и собственниками объектов спорта оказывать содействие объединениям болельщиков в создании «городков болельщиков» (фан-зон), которые зарекомендовали себя как эффективное средство организации болельщиков и обеспечения безопасности. Необходимо предусмотреть в них компактное и безопасное размещение, организацию просмотра спортивных соревнований для болельщиков, не имеющих входных билетов на мероприятие, а также медицинское обслуживание, питание, наличие санитарно-гигиенических объектов.

6. Назначить ответственного за работу со спортивными болельщиками в органе по делам молодежи субъекта Российской Федерации.

7. Привлекать объединения спортивных болельщиков к подготовке к проведению крупных спортивных мероприятий.

8. Проводить спортивные состязания между фанатами.

9. Создать горячую линию для болельщиков.

Данная модель профилактической работы имеет ряд положительных особенностей. Так, в частности, она базируется на использовании естественных процессов, происходящих в молодежной среде, что предполагает «мягкий» вариант профилактики экстремистской активности, учет интересов и предпочтений молодых людей. В то же время реализация данной модели затруднена из-за отсутствия подготовленных соответствующим образом специалистов, ограниченного числа специализированных учреждений, системно работающих с представителями молодежных субкультур, недостаточной информированностью государственных и муниципальных органов власти о молодежных субкультурах и процессах, протекающих в молодежных сообществах.

Профилактика экстремизма невозможна без целенаправленной работы по формированию межнациональных отношений в молодежной среде. Значительная часть экстремистских проявлений в молодежной среде происходит на межнациональной и религиозной почве (по данной проблеме Минспорттуризмом России будут подготовлены отдельные методические рекомендации).

В последнее время экстремистские проявления значительно усилились в студенческой среде. Многие из них происходят на межнациональной почве. В целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия в студенческой среде необходимо:

1. Повысить роль студенческих общественных объединений в жизни вуза, степень их влияния на процессы в студенческой среде.

2. Организовать в образовательных учреждениях факультативные курсы по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму, создать стенды антиэкстремистской направленности в корпусах учебных заведений и студенческих общежитиях, активнее привлекать органы правопорядка к этой работе.

3. Организовать мониторинг учебных программ и пособий с целью выявления материалов, направленных на разжигание межнациональных конфликтов.

4. Установить одним из критериев качества воспитательной работы в вузах количественный показатель, отражающий зависимость ее состояния от числа студентов, привлеченных к уголовной и, в отдельных случаях к административной ответственности. Возможно также, что этот критерий должен учитываться при экспертизе показателей деятельности вузов для их государственной аккредитации.

5. Разработать и реализовать с участием национальных диаспор комплекс мероприятий по развитию межнационального диалога и

интернационализма в студенческой среде, включая создание клубов интернациональной дружбы.

6. Ввести в учебные программы образовательных учреждений преподавание основ межнационального общения и интернационального воспитания учащихся.

7. В рамках воспитательной работы образовательных учреждений усилить внимание к мероприятиям по пропаганде культуры и традиций народов России и обучению навыкам бесконфликтного общения, а также просвещению учащихся о социальной опасности преступлений на почве ненависти для российского общества.

8. Внедрять в вузах специальные комплексные программы по адаптации и интеграции студентов из субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа и оказывать содействие инициативам по их поддержке со стороны различных общественных организаций, в том числе национальных диаспор.

9. Ввести в штат студенческих общежитий специалистов по воспитательной работе с иногородними и иностранными студентами.

10. Создавать в вузах добровольные интернациональные студенческие дружины для поддержания общественного порядка и предупреждения конфликтов на почве этнической неприязни на территории учебных заведений, общежитий и студенческих городков.

11. Разработать механизмы специальной системы подготовки кадров из числа представителей различных национальностей, обладающих общероссийским государственным самосознанием и менталитетом, в целях формирования нового поколения региональных элит. В этих целях необходимо более тщательно отбирать состав участников целевых наборов в вузы и создать систему поиска наиболее одаренных молодых людей в образовательных учреждениях с целью направления их на дальнейшее обучение в престижные вузы страны.

Элементы представленных моделей в той или иной степени реализуются в современной России. Например, органы по делам молодежи реализуют традиционную модель профилактики экстремистской активности, опираясь на деятельность учреждений по работе с молодежью, зарегистрированных молодежных объединений, пытаясь вовлечь подростков и молодых людей в социально одобряемые формы активности, решить некоторые социально-экономические проблемы молодых людей. Наиболее оптимальным вариантом сегодня является синтетическая модель, включающая в себя основные элементы вышеописанных.

Основные направления функционирования системы профилактики экстремистской активности в молодежной среде:

1. Нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма в молодежной среде

Направление ориентировано на создание институциональных условий, снижающих риск вовлечения молодого поколения в экстремистскую активность. В основе данного направления лежит законотворческая работа, ориентированная на снижение социально-экономической напряженности в подростковой и молодежной среде, создание реальных возможностей для успешного жизненного старта молодого поколения, расширение возможностей для его самореализации. Данное направление предлагает осуществление следующих мероприятий:

- разработка и принятие законодательных актов направленных на формирование условий для успешной социализации молодежи;

- разработка и принятие подзаконных нормативно-правовых актов, направленных на: повышение жизненных шансов молодого поколения в образовании, трудоустройстве, жилье; поддержку талантливой молодежи, поддержку молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации;

- разработка и внедрение ювенальной юстиции как механизма защиты прав детей и молодежи, создания современного правового поля их жизнедеятельности;

- разработка нормативных правовых актов, регламентирующих внедрение системы психологической «диспансеризации» детей, подростков и молодежи с целью проведения регулярных обследований молодого поколения на предмет выявления психических отклонений, негативных акцентуаций, ненормированной агрессии и склонности к девиациям, психологических проблем, связанных с неадекватной самооценкой и т. д.;

- разработка региональной целевой программы, направленной на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде;

- разработка или внесение в региональные нормативные правовые акты, касающиеся поддержки детских и молодежных общественных объединений, изменений, предусматривающих введение в юридический оборот понятий: неформальное молодежное объединение, молодежная субкультура, модели, механизмы их поддержки и др.;

- разработка и принятие региональных целевых программ, ориентированных на повышение жизненных шансов подростков и молодежи, находящихся в «зоне риска»;

- разработка муниципальных программ профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде;

- разработка нормативно-правовых актов, направленных на включение молодежи в управление муниципальным образованием через создание систем общественных советов, парламентов при органах местного самоуправления.

2. Научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма в молодежной среде

Успешная профилактика экстремизма в молодежной среде невозможна без эффективно действующей системы научно-методического и аналитического сопровождения этой работы. Направление ориентировано на создание технологий изучения молодежного экстремизма, создание системы мониторинга динамики его изменений, разработку адекватных современности форм и методов профилактической работы. В рамках данного направления предлагается осуществление следующих мероприятий:

- разработка исследовательского инструментария и проведение ежегодного мониторинга, направленного на изучение проблем и социального самочувствия детей, подростков, молодежи, исследование девиаций в молодежной среде, анализ деятельности и развития молодежных субкультур;

- разработка и внедрение в практику системы государственных грантов, направленных на поддержку исследований и проектов, ориентированных на оптимизацию системы профилактики экстремистской активности в среде молодежи;

- организация и проведение научно-практических конференций, посвященных исследованию проблем молодежного экстремизма;

- формирование научного сообщества исследователей, занимающихся изучением проблем экстремального поведения, национализма, шовинизма, ксенофобии, развития толерантного самосознания среди молодежи;

- разработка, издание и широкое распространение в субъектах Российской Федерации научных и научно-методических работ по проектированию и обеспечению функционирования системы профилактики экстремизма в молодежной среде;

- создание тематического интернет-ресурса для педагогов, психологов, социальных работников, руководителей и сотрудников молодежных центров, клубов, руководителей и актива молодежных общественных объединений, посвященного проблемам профилактики экстремистского поведения молодых людей;

- создание при кафедрах социальной педагогики, социальной работы, социальной психологии вузов, действующих в соответствующем регионе, лабораторий по исследованию региональных аспектов проявлений молодежного экстремизма, радикального поведения, лабораторий изучения молодежных субкультур;

- создание на базе государственных и муниципальных учреждений по работе с молодежью, молодежных центров экспериментальных площадок по апробации инновационных форм профилактики молодежного экстремизма, развитию методов «мягкого» управления молодежными субкультурами, ресоциализации их представителей;

— создание реестра детских и молодежных субкультур, действующих на территории региона или муниципального образования с описанием их численности, основных видов и форм деятельности.

3. Создание системы альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности

Направление ориентировано на создание площадок, где в их рамках подросток и молодой человек будут иметь возможность удовлетворить свои потребности, которые в нереализованном виде могут стимулировать их участие в неформальных объединениях девиантной направленности.

Основные мероприятия данного направления:

— разработка и актуализация в общественном сознании молодежи новой ценностной модели личности молодого россиянина, основанной на толерантности, культуре мира, патриотизме, гражданской ответственности;

— создание механизмов для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта путем образования региональных ассоциаций экстремальных видов спорта, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов», организации специализированных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях и др.;

— учреждение молодежных СМИ (телеканал, радио, журналы, газеты), пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т. д. в среде молодежи;

— активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем (к примеру, институционализация движений футбольных фанатов через их привлечение к организованным и социально контролируемым формам реализации собственной активности);

— организация и проведение фестивалей молодежных музыкальных субкультур (панки, хиппи, рокеры, хип-хоп культура и т. д.);

— разработка и проведение конкурса «Неформальные лидеры России», направленного на выявление, обучение и включение в общественно продуктивную деятельность лидеров неформальных молодежных объединений, групп, движений;

— формирование системы воспитательной работы с молодежью по месту жительства через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи;

— создание эффективной системы центров реабилитации подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

— развитие клубных форм работы, основанных на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации;

- создание и развитие «уличных» служб работы с молодежью, специалисты которых могут осуществлять профилактическую деятельность непосредственно среди дворовых уличных групп и компаний;
- развитие дворового спорта, организация и проведение соревнований по дворовому футболу, волейболу, стритболу и т. д.;
- создание при студенческих общежитиях клубов и центров, организующих досуг обучающихся;
- строительство площадок для занятий молодежью экстремальными видами спорта;
- создание, развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона.

4. Кадровое и организационное обеспечение функционирования системы профилактики молодежного экстремизма

Направление ориентировано на подготовку, профессиональную переподготовку, повышение квалификации специалистов, работающих с подростками и молодежью, в соответствии с особенностями современного этапа развития радикальных и экстремистских проявлений в молодежной среде. В рамках профильной образовательной деятельности необходимо пересмотреть цели, принципы, методы, формы обучения, а также стандарты, регламентирующие деятельность образовательных учреждений по подготовке специалистов для работы с молодежью.

Основные мероприятия данного направления:

- создание на базе ведущих региональных университетов сети образовательных центров для подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по профилактике молодежного экстремизма;
- формирование команды тренеров, использующих в образовательной деятельности инновационные методики профилактики экстремизма в молодежной среде;
- создание серии специализированных научно-методических изданий, посвященных проблеме молодежного экстремизма;
- подготовка подростковых и молодежных психиатров, способных осуществлять профилактические и оперативные действия, ориентированные на разрушение зависимого поведения, снижения уровня агрессии молодой личности и т. д.;
- организация профессиональной переподготовки или повышения квалификации школьных психологов, социальных работников, специалистов сферы работы с молодежью;
- повышение квалификации работников детских домов, социальных приютов, колоний для несовершеннолетних и т. д.;
- внедрение системы тренингов, позволяющих ознакомить практических работников молодежного профиля с инновационными способами и технологиями профилактики молодежного экстремизма;

— организация системы тренингов и семинаров для руководителей и актива детских и молодежных общественных объединений, координаторов молодежных движений региональных и местных отделений политических партий.

Все это позволит постепенно переориентировать тенденцию развития молодежного экстремизма в сторону его снижения, а также использовать потенциал молодежи в конструктивных целях, находя тем самым баланс между интересами молодых людей, местных сообществ, государства и общества в целом.

Данные методические рекомендации предназначены для организации работы всех органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, разработки региональных программ и реализации мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде.

РЕШЕНИЕ

о приостановлении деятельности общественного объединения

г. Москва

«___» _____ 20__ г.

Прокурор Московской области, рассмотрев материалы проверки деятельности незарегистрированного межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь»,

УСТАНОВИЛ:

«___» _____ 20__ г. прокурор Московской области направил в Московский областной суд исковое заявление о запрете деятельности межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Собранными доказательствами подтверждается, что цели и действия указанного общественного объединения направлены на осуществление экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда.

В силу ст. 9 и 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» при указанных обстоятельствах прокурор с момента обращения в суд с заявлением о запрете деятельности общественного объединения вправе своим решением приостановить деятельность такого объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»,

РЕШИЛ:

1. Приостановить деятельность межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» до рассмотрения Московским областным судом заявления о запрете деятельности указанного объединения.

2. Копию указанного решения направить руководителю межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь», а также в Минюст России для включения в перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

Настоящее решение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

Прокурор
Московской области

Истец:	Московский областной суд Прокурор Московской области в защиту интересов Российской Федерации
Ответчик:	Межрегиональное общественное объединение «Духовно-Родовая Держава Русь» в лице руководителя
Третье лицо:	Министерство юстиции Российской Федерации

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

О запрете деятельности межрегионального
общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь»

Межрегиональное общественное объединение «Духовно-Родовая Держава Русь» было создано 11.10.2001 г. П. как прообраз государственного образования на территории России, который позиционирует себя как самостоятельный субъект Российской Федерации.

Основополагающим документом общественного объединения является «Программа путей становления Духовно-Родовой Державы Русь», в которой в качестве основной цели деятельности определено изменение основ конституционного строя, юридическое признание российскими властями «Духовно-Родовой Державы Русь» в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации.

Высшим единоличным руководящим органом общественного объединения является Царь Православный, Великий Князь (гр. П.). Коллегиальным руководящим органом объединения является Державное управление, в состав которого входят Правительство как высший исполнительный орган (глава — гр. С.), Вече (глава — гр. К.) и Собор (глава — гр. Ш.) как палаты высшего представительного органа объединения. В составе объединения создано военизированное подразделение — Русская Армия Державы Русь, члены которого проходят обучение рукопашному бою, военному делу, для выполнения возложенных задач могут использовать нагайки, шашки, кинжалы, ножи, пистолеты, карабины (винтовки), автоматическое оружие, гранатометы.

Территориальные подразделения объединения находятся в 15 субъектах Российской Федерации (Краснодарский край, Новосибирская, Магаданская, Рязанская, Сахалинская, Тюменская, Челябинская области, Москва и др.).

В силу ст. 14 Федерального закона «Об общественных объединениях» объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях менее половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения, признается межрегиональным.

Основой идеологии «Духовно-Родовой Державы Русь» является неоязыческая доктрина, изложенная в брошюре «Славянские Веде», которая решением Касимовского городского суда Рязанской области от 13.08.2008 признана экстремистским материалом, а также отрицание ценностей существующего государства, постулатов Русской православной церкви, почитание древнерусских богов, переход к так называемым истокам.

Деятельность данного общественного объединения подчинена идеям превосходства русской нации и направлена на создание так называемого славяно-арийского государства, в том числе путем репрессий в отношении лиц, не поддерживающих цели организации вплоть до их физического уничтожения.

Таким образом, фактическими целями деятельности общественного объединения являются насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, возбуждение национальной и религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства и неполноценности человека по признаку его национальной, религиозной принадлежности.

Официальными печатными изданиями общественного объединения являются средства массовой информации — газеты «Аркаим» и «Кадет Ратич».

Решением Касимовского городского суда Рязанской области от 24.07.2008 выпуски газет «Аркаим» № 95-106 и «Кадет-Ратич» № 8-11 признаны экстремистскими материалами.

В качестве символики межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовой Державы Русь» используется солярный символ, изображение которого сходно с нацистской символикой до степени смешения.

В силу ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Федеральный закон) пропаганда и публичное демонстрирование символики, сходной с нацистской до степени смешения, является экстремистской деятельностью.

Руководители межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» реализуют его цели путем совершения действий, направленных на возбуждение национальной и религиозной ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека или группы лиц по признакам национальности и религиозной принадлежности.

Так, постановлением суда г. Электростали Московской области от 07.05.2008 установлено, что руководитель межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» гр. П., 09.02.2006 находясь по адресу: Московская область, г. Электросталь, ул. Корнеева, д. 4, умышленно, с целью унижения национального достоинства лиц еврейской национальности, составил и подписал документ, названный им как «приговор» о смертной казни главного раввина Российской Федерации гр. Л., в котором использовал специальные языковые средства для целенаправленной передачи унижительных характеристик лиц еврейской национальности, изложил в данном документе информацию, направленную на подрыв доверия и уважения ко всем представителям еврейской нации, унижение достоинства группы лиц по признаку национальности и отношения к религии, а также на возбуждение неприязни к образу жизни, культуре, религиозным обрядам евреев, призывая при этом граждан к совершению убийств лиц еврейской национальности.

Данный документ гр. П. был направлен в органы государственной власти и управления, в том числе и правоохранные органы Российской Федерации, т. е. получил публичное распространение.

То есть последний совершил действия, направленные на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, совершенные публично, с угрозой применения насилия, подпадающие под признаки состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Приговором Первомайского районного суда г. Краснодара от 30.01.2006 руководитель Краснодарского подразделения межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» гр. С. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

На основании абзаца третьего ст. 15 Федерального закона в случае, если руководитель общественного объединения делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности соответствующее общественное объединение обязано в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующее общественное объединение такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в его деятельности признаков экстремизма.

Межрегиональное общественное объединение «Духовно-Родовая Держава Русь» наиболее активно осуществляет свою деятельность по-

средством направления обращений, а также указов и постановлений руководящих органов, содержащих идеологию «Духовно-Родовой Державы Русь», в государственные органы Российской Федерации с целью просветительской работы среди государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов. Содержание таких писем направлено на возбуждение национальной и религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его национальной и религиозной принадлежности, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной и религиозной принадлежности. На бланках писем используется символика, сходная с нацистской до степени смешения.

В связи с этим прокурорами Курской области и города Москвы в декабре 2009 г. руководителю межрегионального общественного объединения гр. П. внесены предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Признаки экстремизма имели место в деятельности территориальных подразделений межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь».

Так, решением Первомайского районного суда г. Краснодар от 13.04.2006 Краснодарское территориальное подразделение межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» — «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь» признана экстремистской и ликвидирована.

В силу ст. 9 Федерального закона в случае осуществления общественным объединением и (или) его региональным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

На основании ст. 11 указанного Федерального закона в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого

вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

Согласно ст. 12 данного Федерального закона запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации.

В силу ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях» заявление в суд о ликвидации межрегионального общественного объединения вносится прокурором соответствующего субъекта Российской Федерации. Порядок и основания ликвидации общественного объединения, являющегося юридическим лицом, по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом.

В силу п. 3 ч. 3 ст. 26 ГПК РФ областной суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела о запрете деятельности не являющихся юридическими лицами межрегиональных общественных объединений.

Статья 28 ГПК РФ обязывает предъявлять иск по месту нахождения организации. Пункт 6 ч. 6 ст. 21 Федерального закона «Об общественных объединениях» обязывает общественные объединения предоставлять сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа общественного объединения только при государственной регистрации. Для общественных объединений, действующих без образования юридического лица, закон такой нормы не устанавливает.

От имени межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь», действующего без образования юридического лица, выступает его руководитель гр. П., проживающий и зарегистрированный по адресу: Московская обл., г. №, ул. №, д. №, кв. №. Наличие и место нахождения какого-либо иного постоянно действующего руководящего органа указанного общественного объединения не известны.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 45 ГПК РФ, ст. 9, 11, 12 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»,

ПРОШУ:

1. Запретить на территории Российской Федерации деятельность межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

2. Прекратить деятельность средств массовой информации — газет «Аркаим» и «Кадет Ратич» в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

3. Запретить деятельность интернет-сайтов: www.derjava-rus.narod.ru, www.russia-my.ru, www.ratichy.vels.org.

Приложение: согласно описи.

Прокурор Московской области

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	Московский городской суд Прокурор города Москвы ул. Новокузнецкая, д. 27, г. Москва, 115184
ПРОКУРАТУРА г. МОСКВЫ ул. Новокузнецкая, д. 27, Москва, 115184	Заинтересованное лицо: Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» Руководитель организации: Гр. М.М.С., зарегистрированный по адресу: г. Москва, Рублевское шоссе, д. 52, кв. 441, в настоящее время содержится в ФБУ ИК-2 ФСИН по Свердловской области
10.09.2010 № 13-25-201094857	Третье лицо: Министерство юстиции Российской Федерации ул. Житная, д. 14, г. Москва, 119991

ЗАЯВЛЕНИЕ
в порядке ст. 9 Федерального закона
«О противодействии экстремистской деятельности»
о признании Межрегионального общественного
объединения «Формат-18»
экстремистским и о запрете его деятельности

Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» осуществляет свою деятельность на территории города Москвы и других субъектов Российской Федерации без образования юридического лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Руководителем Межрегионального общественного объединения «Формат-18» является Марцинкевич Максим Сергеевич.

В названии «Формат-18», зашифровано имя руководителя национал-социалистической рабочей партии Германии Адольфа Гитлера,

а именно: Adolf Hitler (А — 1-я и Н — 8-я буквы латинского алфавита), что соответствует цифре 18.

В своей деятельности Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» тесно взаимодействует с международным общественным объединением «Национал-социалистическое общество» (далее — «НСО»), деятельность которого запрещена на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

По информации Департамента по противодействию экстремизму МВД России с осени 2006 г. члены общественного движения «Формат-18» совместно с «НСО» участвуют в публичных мероприятиях, направленных на демонстрацию националистических позиций, а также осуществляют боевую подготовку на выездных сборах.

МВД России располагает сведениями о возобновлении с апреля 2008 г. контактов членов наиболее радикального крыла «НСО», в том числе А. Зуева, М. Базылева, М. Макиенко и активистов «Формата-18» с целью планирования совместных силовых акций и выездов на сборы в летние тренировочные лагеря.

Физическая и боевая подготовка членов «Формат-18» проходила совместно с участниками «НСО» в помещении спортзала по адресу: г. Москва, Сходненский тупик, д. 4, где помимо боевой и физической подготовки проводились встречи лидеров и активистов, распространялась литература.

Установлены летние тренировочные лагеря на территории Московской, Рязанской и Нижегородской областей.

Из объяснения Марцинкевича М. С. следует, что в состав организации «Формат-18» в различное время в качестве активных участников входили: Скворцов Константин — администратор сайта www.format18.org; Филюшкин Александр — организатор физических и силовых акций; Чуенков — модератор сайта «Формат-18»; Аристархов, который оказывал содействие в функционировании сайта и его организации; Шилько — оказывающий физическую помощь.

В своем объяснении Марцинкевич М. С, содержащийся в настоящее время в ФБУ ИК-2 ФСИН России по Свердловской области пояснил, что является организатором и участником организации «Формат-18» и создателем сайта www.format18.org. В начале 2005 г. он совместно с Токмаковым Семеном Валерьевичем решил создать свое движение или организацию. В качестве первоочередных действий они создали в сети Интернет сайт www.format18.org, для продажи музыкальных произведений, исповедующих и пропагандирующих праворадикальную идеологию. Название в виде «Формат-18» выбрано не случайно, цифра «18» ассоциировалась с Адольфом Гитлером, а слово «Формат» — это и есть реализация различной аудио-, видеопродукции в различном формате. Доход и финансовые выгоды сайт не приносил. В целях по-

пуляризации сайта у Марцинкевича М. С. появилась идея создать ролик с участием представителей неформальных молодежных группировок — «Скинхедов», совершающих акции (незаконные действия, преступления). Сюжет видеоролика заключался в следующем: двое «скинхедов» избивают в метро «панка» (представитель неформальной молодежной группировки). В роли «скинхедов» выступали Аристархов М. и молодой человек, по имени Александр, а в качестве «панка» определен Скворцов К. Сняв на видеокамеру указанный сюжет, Марцинкевич М. С. смонтировал и выложил его на сайте www.format18.org. Благодаря смонтированным видеороликам различные проэкстремистские темы «Формат-18» и сайт www.format18.org пользовались большой популярностью среди радикальной молодежи. За размещение видеороликов в сети Интернет Марцинкевич М. С. получал денежное вознаграждение. Учитывая доходность интернет-проекта «Формат-18», было увеличено количество постановочных роликов. Все видеоролики были режиссированы по обдуманной теме.

В июле 2005 г. к Марцинкевичу М. С. обратился гражданин по имени Виктор, разделяющий ультраправую националистическую идеологию, который создал сайт www.Бригада ОБ-46, осуществляющий пропаганду антифашистской идеологии. Сторонниками Виктора была создана виртуальная антифашистская группировка «City Hunters», которая не существовала. Идея Виктора заключалась в том, чтобы разместить на якобы антифашистском сайте постановочный видеоролик, на котором представители движения против фашизма («Антифа») избивают представителей движения «Скинхедов», а затем распространить комментарии о необходимости сбора антифашистских группировок для выработки тактики борьбы с неофашистскими молодежными группами. Фактически же цель указанного мероприятия — создание ловушки для сторонников молодежного движения «Антифа» и причинение им телесных повреждений по экстремистским мотивам.

Указанный видеоролик был снят Марцинкевичем М. С. и размещен на сайте «ОБ-46». Предполагаемая встреча сторонников «Антифа» состоялась около станции метро «Полянка». На указанную встречу прибыло около 40–50 человек из числа сторонников «Скинхедов». Групповая драка произошла около магазина «Молодая гвардия». Марцинкевичем М. С. было снято избиение сторонников «Антифа» и нанесение им телесных повреждений, после монтажа произведенных записей, указанный видеоролик выложен на сайте www.format18.org. С выходом указанного видеоролика популярность интернет-сайта www.format18.org, увеличилась, и на сайт стали обращаться пользователи других регионов России.

В своем объяснении Марцинкевич М. С. указал, что целью создания организации как таковой под названием «Формат-18» является

пропаганда идеологии национал-социализма, которая выражается в распространении в средствах массовой информации видеороликов с изображением сцен унижения представителей меньшей расы (малочисленной национальности) представителями многочисленной национальности. Идеология организации «Формат-18» — пропаганда насилия в отношении представителей молодежных субкультур, таких как «ЭМО», «готы», «Панки» и др., а также пропаганда здорового образа жизни и социальной справедливости. Под социальной справедливостью понимается разделение всех жителей России на «граждан» и «неграждан», а также «поданных». К «гражданам» относятся русские, достигшие совершеннолетнего возраста и сдавшие экзамены на получение гражданства. К категории «неграждан» относятся представители русской и других коренных национальностей, не пожелавших сдавать экзамен на гражданство. К категории «поданных» относятся лица некоренной национальности, получившие разрешение на проживание и работу в Российской Федерации.

На сайте www.format18.org, были распространены видеоролики, полученные от сторонников национал-социалистических движений из других регионов России, а именно: видеоролики «Ку-Клукс-Клан», «С новым годом», «Новгородские акции», «Он плохо кончил», «Белый вагон». Указанные видеоролики Марцинкевич М. С. смонтировал на основании видеоматериалов из следующих регионов: г. Санкт-Петербург, г. Воронеж, г. Екатеринбург, г. Владивосток, г. Раменское (Московская область).

Деятельность организации «Формат-18» установлена приговором Басманного районного суда от 18.02.2008, которым Марцинкевич М. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 09.04.2008 приговор Басманного районного суда г. Москвы от 18.02.2008 в отношении Марцинкевича М. С. оставлен без изменения, кассационная жалоба без удовлетворения.

Кроме того, за размещение в сети Интернет указанных выше видеороликов приговором Хамовнического районного суда г. Москвы от 16.01.2009 Марцинкевич М. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к наказанию, назначенному Марцинкевичу М. С. по настоящему приговору, частично присоединено неотбытое наказание, назначенное по приговору Басманного районного суда г. Москвы от 18.02.2008. Окончательно назначено Марцинкевичу М. С. наказание в

виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В настоящее время осмотром интернет-сайта [http://www/format18.org](http://www.format18.org) установлено, что указанный сайт представляет собой англоязычный рекламно-развлекательный портал, расположенный на технической площадке, принадлежащей компании Extreme Domanins.ca Inc (Канада, г. Оттава), администратором ресурса является Namescout In Trust (Канада, г. Оттава).

В ходе анализа страниц сайта, высказываний, разжигающих расовую и национальную рознь, а также других текстов и материалов, представляющих интерес, не выявлено.

Таким образом, Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» осуществляет свою деятельность через интернет-сайт www.format18.org и распространяет идеи, пропагандирующие национал-социализм, которые являются его идеологической основой, схожей с идеологией фашистской Германии. Применительно к указанному движению данные идеи отражают исключительность, превосходство человека по признаку его национальной принадлежности (русский).

Согласно ч. 2 и 4 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого внесен приговор суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения признается экстремистской деятельностью.

Согласно ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах.

Решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 26.11.2008 видеоролики, размещенные на FTR-каталоге <ftp://intelbi.ru/incoming/wvest> сети Интернет «Формат-18. Картина мира», «Формат-18. Китайской общечитие», «Формат-18. Еврейские могилы», «Формат-18. ZOG-TV. Временами», «Формат-18. Праффда о злых

бонах», «Формат-18. Городские партизаны, «Формат-18. Извинение перед неграми», «Формат-18. Похоронное бюро» и: другие — признаны экстремистскими материалами и внесены в Федеральный список экстремистских материалов.

Необходимо отметить, что Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» является наиболее радикальным национал-социалистическим объединением, обладающим большим числом сторонников и представляющим угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Целью деятельности является подготовка и осуществление «Русской революции» путем разжигания межнациональной розни и пропаганды идей насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации.

В соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

В силу ч. 1 ст. 16 и ст. 135 Конституции Российской Федерации положения ее гл. 1 составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены.

Таким образом, целями деятельности указанного общественного объединения являются распространение идеологии неонацизма, возбуждение национальной и религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства и неполноценности человека по признаку его национальной, религиозной принадлежности.

Анализ собранных доказательств позволяет сделать вывод об осуществлении Межрегиональным общественным объединением «Формат-18» экстремистской деятельности, создающей реальную угрозу причинения вреда личности, общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству, что в силу ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» является основанием для запрета деятельности.

Согласно ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещается деятельность организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Экстремистская деятельность подлежит запрету по решению суда на основании заявления прокурора.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ судом города федерального значения рассматриваются в качестве суда первой инстанции гражданские дела о запрете деятельности не являющихся юридическими лицами межрегиональных общественных объединений.

Руководителем Межрегионального общественного движения «Формат-18» является Марцинкевич Максим Сергеевич, зарегистрированный по адресу: г. Москва, Рублевское шоссе, д. 52, кв. 441. Наличие и место нахождения какого-либо иного межрегионального общественного движения «Формат-18» в настоящее время неизвестны.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулиющую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Так, ч. 2 ст. 54 ГК РФ предусматривает, что государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности. Марцинкевич М. С. представляется руководителем Межрегионального общественного движения «Формат-18», поэтому на основании изложенного считаю, что заявление должно быть рассмотрено по первой инстанции Московским городским судом.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», п. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ПРОШУ:

Признать Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» экстремистской организацией и запретить его деятельность.

Приложение:

Копия заявления в 2 экз.

Копия документов для сторон в 2 экз.

Прокурор города Москвы

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

20 декабря 2010 г.

г. Москва

Московский городской суд в составе председательствующего судьи Казакова М. Ю., при секретаре Соловьевой В. В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 3-0300/2010 по заявлению прокурора города Москвы о признании межрегионального общественного объединения «Формат-18» экстремистской организацией и о запрете ее деятельности,

УСТАНОВИЛ:

Прокурор города Москвы обратился в Московский городской суд с заявлением о признании межрегионального общественного объединения «Формат-18» (далее МОО «Формат-18») экстремистской организацией и о запрете ее деятельности в порядке ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В обоснование заявления прокурор указал на то, что межрегиональное общественное объединение «Формат-18» осуществляет свою деятельность на территории города Москвы и других субъектов Российской Федерации без образования юридического лица.

Руководителем МОО «Формат-18» является Марцинкевич Максим Сергеевич.

В названии «Формат-18», зашифровано имя руководителя национал-социалистической рабочей партии Германии Адольфа Гитлера, а именно: Adolf Hitler (А — 1-я и Н — 8-я буквы латинского алфавита), что соответствует цифре — 18. В своей деятельности Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» тесно взаимодействует с международным общественным объединением «Национал-социалистическое общество (далее — «НСО»), деятельность которого запрещена на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В своем заявлении прокурор города Москвы также утверждает, что члены общественного движения «Формат-18» начиная с осени 2006 г. совместно с «НСО» участвуют в публичных мероприятиях, направленных на демонстрацию националистических позиций, а также осуществляют боевую подготовку на выездях и сборах. С апреля 2008 г. возобновились контакты членов наиболее радикального крыла «НСО», в том числе А. Зуева, М. Базылева, М. Макиенко с активистами «Формата-18» с целью планирования совместных силовых акций и выездов на сборы в летние тренировочные лагеря. Физическая и боевая подготовка членов «Формат-18» проходила совместно с участниками «НСО» в помещении

спортзала по адресу: Москва, Сходненский тупик, д. 4, где помимо боевой и физической подготовки, проводились встречи лидеров и активистов, распространялась литература. Установлены летние тренировочные лагеря на территории Московской, Рязанской и Нижегородской областей. Из объяснения Марцинкевича М. С. следует, что в состав организации «Формат-18» в разное время в качестве активных участников входили: Сковорцов Константин — администратор сайта www.format18.org; Филюшкин Александр — организатор физических и силовых акций; Чуенков — модератор сайта «Формат-18»; Аристархов, который оказывал содействие в функционировании сайта и его организации; Шилько, оказывающий физическую помощь.

Далее прокурор указывает, что Марцинкевич М. С., содержащийся в настоящее время в ФБУ ИК 2 ФСИН России по Свердловской области, в своем объяснении также пояснил, что является организатором и участником организации «Формат-18» и создателем сайта www.format18.org. В начале 2005 года он совместно с Токмаковым Семеном Валерьевичем решили создать свое движение или организацию. В качестве первоочередных действий они создали в сети Интернет сайт www.format18.org для продажи музыкальных произведений, исповедующих и пропагандирующих праворадикальную идеологию. Название в виде «Формат-18» выбрано не случайно, цифра «18» ассоциировалась с Адольфом Гитлером, а слово «Формат» это и есть реализация различной аудио-, видеопродукции в различном формате. Доход и финансовые выгоды сайт не приносил. В целях популяризации сайта у Марцинкевича М. С. появилась идея создать ролик с участием представителей неформальных молодежных группировок — «скинхедов», совершающих акции (незаконные действия, преступления). Сюжет видеоролика заключался в следующем: двое «скинхедов» избивают в метро «панка» (представитель неформальной молодежной группировки). В роли «скинхедов» выступали Аристархов М. и молодой человек по имени Александр, а в качестве «панка» определен Сковорцов К. Сняв на видеокамеру указанный сюжет, Марцинкевич М. С. смонтировал и выложил его на сайте www.format18.org. Благодаря смонтированным видеороликам на различные проэкстремистские темы «Формат-18» и сайт пользовались большой популярностью среди радикальной молодежи. За размещение видеороликов в сети Интернет Марцинкевич М. С. получал денежное вознаграждение. Учитывая доходность интернет-проекта «Формат-18», было увеличено количество постановочных роликов. Все видеоролики были режиссированы по обдуманным темам. В июле 2005 г. к Марцинкевичу М. С. обратился гражданин по имени Виктор, разделяющий ультраправую националистическую идеологию, который создал сайт www-Бригада ОБ-46, осуществляющий пропаган-

ду антифашистской идеологии. Сторонниками Виктора была создана виртуальная антифашистская группировка «City Hunters», которая не существовала. Идея Виктора заключалась в том, чтобы разместить на якобы антифашистском сайте постановочный, видеоролик, на котором представители движения против фашизма («Антифа») избивают представителей движения «Скинхедов», а затем распространить комментарии о необходимости сбора антифашистских группировок для выработки тактики борьбы с неофашистскими молодежными группами. Фактически же цель указанного мероприятия – создание ловушки для сторонников молодежного движения «Антифа» и причинение им телесных повреждений по экстремистским мотивам. Указанный видеоролик был снят Марцинкевичем М. С. и размещен на сайте «ОБ-46». Предполагаемая встреча сторонников «Антифа» состоялась около станции метро «Полянка». На указанную встречу прибыло около 40–50 человек из числа сторонников «Скинхедов». Групповая драка произошла около магазина «Молодая гвардия».

Марцинкевичем М. С. было снято избиение сторонников «Антифа» и нанесение им телесных повреждений, после монтажа произведенных записей, указанный видеоролик выложен на сайте www.format18.org. С выходом указанного видеоролика популярность интернет-сайта www.format18.org увеличилась, и на сайт стали обращаться пользователи других регионов России. Целью создания организации как таковой под названием «Формат-18» является пропаганда идеологии национал-социализма, которая выражается в распространении в средствах массовой информации видеороликов с изображением сцен унижения представителей меньшей расы (малочисленной национальности) представителями многочисленной национальности. Идеология организации «Формат-18» – пропаганда насилия в отношении представителей молодежных субкультур, таких как «Эмо», «Готы», «Панки» и др., а также пропаганда здорового образа жизни и социальной справедливости. Под социальной справедливостью; понимается разделение всех жителей России на «граждан» и «неграждан», а также «поданных». К «гражданам» относятся русские, достигшие совершеннолетнего возраста и сдавшие экзамены на получение гражданства. К категории «неграждан» относятся представители русской и других коренных национальностей, не пожелавших сдавать экзамен на гражданство. К категории «поданных» относятся лица некоренной национальности, получившие разрешение на проживание и работу в Российской Федерации.

На сайте www.format18.org, были распространены видеоролики, полученные от сторонников национал-социалистических движений из других регионов России, а именно: видеоролики «Ку-клукс-клан»,

«С новым годом», «Новгородские акции», «Он плохо кончил», «Белый вагон». Указанные видеоролики Марцинкевич М. С. смонтировал на основании видеоматериалов из следующих регионов: Санкт-Петербург, г. Воронеж, г. Екатеринбург, г. Владивосток, г. Раменское (Московская область).

Также прокурор в своем заявлении указывает на то, что деятельность организации «Формат-18» установлена приговором Басманного районного суда г. Москвы от 18.02.2008, которым Марцинкевич М. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года. Кроме того, за размещение в сети Интернет указанных выше видеороликов приговором Хамовнического районного суда г. Москвы от 16.01.2009 Марцинкевич М. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года. Помимо этого решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 26.11.2008 видеоролики, размещенные на FTR-каталоге [ftr//mtelbi.ru/incoming/west](http://mtelbi.ru/incoming/west) сети Интернет «Формат-18. Картина мира», «Формат-18. Китайское общежитие», «Формат-18. Еврейские могилы», «Формат-18. ZOG-TV. Временами», «Формат-18. Праффда о злых бонах», «Формат-18. Городские партизаны», «Формат-18. Извинение перед неграми», «Формат-18. Похоронное бюро» и другие признаны экстремистскими материалами и внесены в Федеральный список экстремистских материалов.

Таким образом, прокурор в своем заявлении утверждает, что Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» осуществляет свою деятельность через интернет-сайт www.format18.org и распространяет идеи пропагандирующие национал-социализм, которые являются его идеологической основой, схожей с идеологией фашистской Германии. Применительно к указанному движению данные идеи отражают исключительность, превосходство человека по признаку его национальной принадлежности (русский). Межрегиональное общественное объединение «Формат-18» является наиболее радикальным национал-социалистическим объединением, обладающим большим числом сторонников и представляющим угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Целью деятельности является подготовка и осуществление «Русской революции» путем разжигания межнациональной розни и пропаганды идей насильственного изменения Конституционного строя Российской Федерации.

Кроме того, прокурор в заявлении указывает, что целями деятельности указанного общественного объединения являются распространение идеологии неонацизма, возбуждение национальной и

религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства и неполноценности человека по признаку его национальной, религиозной принадлежности.

По мнению прокурора, вышеизложенное позволяет сделать вывод об осуществлении Межрегиональным общественным объединением «Формат-18» экстремистской деятельности, создающей реальную угрозу причинения вреда личности, общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству, что в силу ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» является основанием для запрета деятельности.

В дополнении к первоначально поданному заявлению, прокурор указал, что поскольку организация осуществляет свою деятельность, как минимум, на территории двух субъектов Российской Федерации, по мнению заявителя, в соответствии с ч. 3 ст. 14 Федерального закона «Об общественных объединениях» она является межрегиональной (л.д. 116–119).

Обращаясь с вышеприведенными требованиями в Московский городской суд по первой инстанции, прокурор в заявлении также указал, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ дела о запрете деятельности не являющихся юридическими лицами межрегиональных общественных объединений подсудны Верховному суду республики, краевому областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа.

Статья 28 ГПК РФ обязывает предъявлять иск по месту нахождения организации. Пункт 6 ч. 6 ст. 21 Федерального закона «Об общественных объединениях» обязывает общественные объединения предоставлять сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа общественного объединения, по которому осуществляется связь с общественным объединением, только при государственной регистрации. Для общественных объединений, действующих без образования юридического лица, закон такой нормы не устанавливает.

От имени Межрегионального общественного объединения «Формат-18», действующего без образования юридического лица, выступает его руководитель Марцинкевич Максим Сергеевич, зарегистрированный по адресу: г. Москва, Рублевское шоссе, д. 52, кв. 441. Наличие или место нахождение какого-либо иного постоянно действующего руководящего органа указанного движения не известно.

В судебном заседании представители прокурора города Москвы Лазарева Е. И., Семенова И. В. и Абрамова Н. В. поддержали заявленные требования.

Лидер Межрегионального общественного объединения «Формат-18» Марцинкевич Максим Сергеевич в настоящее судебное заседание не

явился, о дате и месте рассмотрения дела извещен своевременно и надлежащим образом, своего представителя в суд не направил, просил рассматривать дело в свое отсутствие. В заявлении от 2 декабря 2010 г. требования прокурора признал полностью.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации по Москве в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом, ранее направил в суд заявление, в котором просит рассмотреть дело в его отсутствие, требования прокурора города Москвы поддерживает.

При указанных обстоятельствах судом постановлено о рассмотрении дела в отсутствие Марцинкевича М. С. и представителя Минюста России.

Выслушав объяснения представителей прокурора города Москвы Семенову И. В., Лазареву Е. И., Абрамову Н. В., исследовав письменные материалы дела, видеозаписи, суд находит заявление прокурора города Москвы о признании межрегионального общественного объединения «Формат-18» экстремистской организацией и о запрете ее деятельности обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном ч. 4 ст. 7 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

Под экстремистской деятельностью согласно понятию, содержащемуся в п. 1 ст. 1 указанного Федерального закона, понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Из материалов дела усматривается, что противоправная деятельность участников незарегистрированного межрегионального общественного объединения «Формат-18» имела место с 2005 г.

Вступившим в законную силу приговором Басманного районного суда г. Москвы от 18 февраля 2008 г. Марцинкевич М. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ, выразившегося в действиях, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, публично, организованной группой.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 января 2009 г. приговор Басманного районного суда г. Москвы от 18 февраля 2008 г. оставлен без изменений, кассационная жалоба без удовлетворения (л.д. 46–56).

Указанным приговором Басманного районного суда г. Москвы установлено, что 28 февраля 2007 г. около 20 ч 30 мин Марцинкевич, находясь в помещении клуба «Билингва», расположенного по адресу: город Москва, Кривоколенный пер., д. 10, стр. 5, где в это время проводилось общественно-политическое мероприятие «Политические дебаты», действуя совместно с неустановленными предварительным следствием лицами в количестве не менее 15 человек в составе организованной группы в соответствии с отведенной ему ролью соисполнителя, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая этого, действуя умышленно, т. е. преследуя цель возбуждения ненависти и вражды, а также унижения достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, расположившись перед находящейся в зале клуба аудиторией в количестве не менее 150 человек, т. е. действуя публично, представившись лидером националистической организации «Формат-18», потребовал от ведущего указанного мероприятия Навального А. А. в нарушение регламента его проведения предоставить ему (Марцинкевичу) право задать вопрос одному из оппонентов дебатов — Латыниной Ю. Л. Будучи недовольным отказом в предоставлении ему возможности задать вопрос, около 20 ч 35 мин Марцинкевич вопреки положениям ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации, указывающей на недопущение пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, запрещающей пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, и ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, охраняющей честь и достоинство граждан, с употреблением обценной лексики, стал выкрикивать недвусмысленно означенные на-

мерения пропаганды взглядов экстремистского и расистского характера, антидемократической пропаганды, разжигания социальной розни, используя нацистскую символику. В его (Марцинкевича) неоднократных выкриках «Зиг хайль» и высказываниях «...мы еще антифашистов режем и стреляем», «...давайте убивать либералов, которые нас, националистов, ненавидят» присутствуют проявления экстремистского характера; в высказывании «Я думаю, когда убил всех либералов, то будет лучше», «Мы еще антифашистов режем и стреляем их...» присутствуют признаки разжигания социальной розни; в высказывании «убийство (нецензурное выражение), всяких пятидесятилетних таджикских ученых и сорока-пятидесятилетних негров и будет убийством этих либералов» присутствуют признаки разжигания национальной розни; высказывание «...давайте убивать либералов, которые нас, националистов, ненавидят» является призывом к насильственному изменению конституционного строя, государственного устройства. При этом его (Марцинкевича) неоднократные выкрики «Зиг» поддерживались выкриками «Хайль» со стороны неустановленных предварительным следствием лиц в количестве не менее 15 человек, которые вместе с ним в вышеуказанное время прибыли в помещение клуба «Билингва», расположенного по вышеуказанному адресу. В речевом высказывании «Зиг хайль», выкрикиваемом Марцинкевичем М. С. совместно с группой неустановленных предварительным следствием лиц, присутствуют проявления явлений экстремистского характера.

Приговором Хамовнического районного суда города Москвы от 16 января 2009 г. Марцинкевич М. С. и Зуев А. С. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ, выразившегося в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации, с угрозой применения насилия, организованной группой.

Указанным приговором суда было установлено, что Марцинкевич М. С. не позднее 3 июня 2006 г. создал организованную группу, характеризующуюся устойчивостью и сплоченностью членов, объединенных на основе общих замыслов, целеустремленности действий, имеющей четкое распределение ролей целью создания которой являлось совершение преступлений, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе,

в частности, путем распространения в средствах массовой информации видеозаписей соответствующего содержания. В состав указанной группы помимо Марцинкевича М. С. входил Зуев А. С., а также неустановленные следствием лица в количестве не менее 20 человек. Марцинкевич М. С., руководя указанной организованной группой в целях реализации общего преступного умысла, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, разработал план совершения преступления, для реализации которого привлек Зуева А. С., а также неустановленных следствием лиц в количестве не менее 20 человек, являющихся членами указанной организованной группы. Марцинкевич М. С. распределил между участниками указанной организованной группы роли, обеспечил указанных лиц с целью последующего избежания уголовной ответственности, а также придания их действиям большей убедительности, белыми балахонами, а также белыми колпаками, закрывающими лицо, содержащими символику «Ку-клукс-клана» — организации, действовавшей на территории США и запрещенной в силу своего откровенно расистского характера. Кроме этого, Марцинкевич М. С. принял активное участие в совершении действий, направленных на возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды при следующих обстоятельствах.

Так, Марцинкевич М. С., 3 июня 2006 г. совместно с Зуевым А. С., а также неустановленной следствием указанной организованной группой лиц в количестве не менее 20 человек, в соответствии с заранее разработанным Марцинкевичем М. С. планом совершения преступления, прибыл в точно неустановленное следствием место — лесополосу, расположенную в непосредственной близости от п. Нахабино Красногорского р-на Московской области. В соответствии с заранее разработанным планом совершения преступления, действуя совместно и согласованно, согласно распределенным ролям, во исполнение общего преступного умысла, направленного на возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, осознавая, что своими действиями Марцинкевич М. С. совместно с участниками указанной организованной группы выражает неуважение к обществу и морали, действуя вопреки положений ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, указывающей на недопущение пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, запрещающей пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, и ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, охраняющей честь и достоинство граждан, осознавая противоправный характер своих действий и преследуя цель возбуждения ненависти и вражды,

а также унижения достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, облачились в привезенные с собой, заранее заготовленные Марцинкевичем М. С., белые балахоны и колпаки, закрывающие лица. После чего, согласно отведенным им ролям, инсценировали ритуал повешения неустановленного лица, выступающего в роли «таджикского наркоторговца»: один из неустановленных следствием участников указанной организованной группы, называемый другими присутствующими лицами «таджикским наркоторговцем» с надетым на голову мешком, закрывающим его лицо, удерживаемый двумя другими неустановленными следствием лицами был якобы повешен с помощью веревки, закрепленной на ветке дерева. После этого неустановленным следствием лицом было инсценировано отрубание топором нижней конечности указанного «таджикского наркоторговца» и ее последующее сожжение на костре. Указанные выше действия сопровождалось сожжением деревянного креста, сооруженного не установленными следствием членами организованной группы из привезенных Марцинкевичем М. С., специально для этих целей, деревянных досок, а также произносимой Зуевым А. С. во исполнение общего преступного плана, речи, направленной на пропаганду взглядов экстремистского и расистского характера, разжигание социальной розни. Согласно заключению этнолингвистической судебной экспертизы в высказываниях Зуева А. С. «Мои белые братья! Сейчас мы совершим ритуальную казнь через повешение этого таджикского наркоторговца», «наплыва цветной мрази в наш белый мир. И сегодня я, Великий Дракон Московского региона, объявляю войну веротерпимости, толерантности, мультирасовому обществу. Объявляю войну всем врагам белого мира», а также в действиях указанной выше организованной группы лиц содержатся прямые призывы к организованным насильственным действиям, направленным против «врагов белой расы». При этом Марцинкевич М. С. совместно с указанными выше неустановленными лицами в количестве не менее 20 человек, имеющими в руках предметы, похожие на оружие, одетый аналогичным вышеописанным способом, поддерживал слова Зуева А. С. выкриками «Клянемся».

Согласно заключению комплексной этнолого-психоллингвистической судебной экспертизы действия и высказывания Марцинкевича М. С. и Зуева А. С., а также иных неустановленных членов указанной организованной группы лиц, содержащиеся во фрагментах указанных видеозаписей, могут способствовать возбуждению ненависти и вражды в отношении «врагов белой расы», а также содержат угрозу насилия в отношении указанных лиц.

Помимо этого приговором Томского гарнизонного военного суда от 14 мая 2010 г. Халепчук Е. П. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, выразившихся в публичных действиях, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и групп лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

В частности, приговором Томского гарнизонного военного суда установлено, что Халепчук Е. П., используя свой персональный компьютер, с целью возбуждения чувства ненависти и вражды у неопределенного круга лиц, являющихся пользователями сети Интернет, а также с целью унижения человеческого достоинства групп лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, умышленно, действуя публично, разместил в сети Интернет с помощью файлообменных программ для свободного просмотра видеоматериалы студии «Формат-18», представляющие съемки избиений представителями экстремистских организаций лиц неславянского происхождения, а также другие видео- и аудиоматериалы, содержащие высокий уровень насилия, мотивирующие и поощряющие расправы над представителями другой расы (не европеоидной), а также другой (не русской) национальности, пропагандирующие идеологию расизма и превосходства одной нации над другой.

Кроме того, приговором Кировского районного суда г. Томска от 20 апреля 2009 г. Колчанов А. В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, выразившегося в совершении публичных действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, уничтожение достоинства человека и групп лиц по признакам расы, национальности, языка.

Указанным приговором установлено, что Колчанов Андрей Владимирович, находясь у себя дома по адресу: г. Томск, ул. Нахимова, д. 20, кв. 84, используя свой персональный компьютер с целью возбуждения чувства ненависти и вражды у лиц, являющихся пользователями интернета, а также с целью унижения человеческого достоинства групп лиц по признакам расы, национальности, языка, умышленно, действуя публично, разместил в томском сегменте сети Интернет для свободного просмотра видеоматериалы студии «Формат-18», содержащие высокий уровень насилия, мотивирующие и поощряющие расправы над представителями другой расы (не европеоидной), а также другой (условно не европейской, не русской) национальности, а также пропагандирующие идеологию расизма и превосходства одной нации над другой.

Согласно ч. 2 и 4 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства

не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Из вышеприведенной правовой нормы следует, что преюдициальными для гражданского дела являются выводы приговора по двум вопросам: 1) имели ли место сами действия и 2) совершены ли они данным лицом.

Таким образом, выводы приведенных приговоров суда о совершении Марцинкевичем М. С., Колчановым А. В., Халепчуком Е. П., Зуевым А. С. преступлений, указанных в приговорах, являются преюдициальными для настоящего гражданского дела.

То обстоятельство, что Марцинкевич М. С. является руководителем незарегистрированного общественного объединения «Формат-18» подтверждается приведенным выше вступившим в законную силу приговором Басманного районного суда г. Москвы от 18 февраля 2008 г. и данное обстоятельство никем оспорено не было.

Фигуранты по указанным выше уголовным делам, как следует из приговоров судов, при осуществлении своей преступной деятельности использовали материалы незарегистрированного общественного объединения «Формат-18».

При этом указанные лица приговорами судов осуждены за совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), что в силу п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является экстремистской деятельностью.

Помимо этого вступившим в законную силу решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 26 ноября 2008 г. видеотекстовые и графические файлы (видеоролики), размещенные в сети Интернет: «Формат-18. Картина мира», «Формат-18. Китайское общежитие», «Формат-18. Еврейские могилы», «Формат-18. ZOG-TV. Временами», «Формат-18. Праффа о злых бонах», «Формат-18. Городские партизаны», «Формат-18. Извинение перед неграми», «Формат-18. Похоронное бюро», «Формат-18. От слов к делу», «Формат-18. Наша независимость», «Формат-18. Смешной хаченок» «Формат-18. Цыгане». «Формат-18. Над-

писи», «Формат-18. ZOG-TV. Времечко 2», «Формат-18. дачная история», «Формат-18. АКМ», «Формат-18. Как приготовить негра» признаны экстремистскими материалами (л.д. 25–27).

Оценивая изложенные выше доказательства, а также то обстоятельство, что возражений относительно требований прокурора от представителя МОО «Формат-18» не поступило, суд приходит к выводу о том, что на территории города Москвы и Томской области членами общественного объединения «Формат-18» осуществлялась экстремистская деятельность, повлекшая за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических лиц, обществу и государству и создающая реальную угрозу причинения такого вреда.

Таким образом, собранными по делу доказательствами подтверждается, что данная деятельность указанной общественной организацией осуществляется не менее, чем на территории двух субъектов Российской Федерации, а именно: на территории Москвы и Томской области.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в Российской Федерации создаются и действуют общероссийские, межрегиональные, региональные и местные общественные объединения.

Под общероссийским общественным объединением понимается объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения — организации, отделения или филиалы и представительства.

Под межрегиональным общественным объединением понимается объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях менее половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения — организации, отделения или филиалы и представительства.

Под региональным общественным объединением понимается объединение, деятельность которого в соответствии с его уставными целями осуществляется в пределах территории одного субъекта Российской Федерации.

Поскольку деятельность указанной общественной организации, не являющейся юридическим лицом, осуществляется на территориях менее половины субъектов Российской Федерации, и других данных у суда не имеется и сторонами не представлено, данную общественную организацию следует считать межрегиональной.

В ходе судебного разбирательства не оспаривались утверждения прокурора города Москвы о том, что в названии организации «Формат-18»

зашифровано имя руководителя национал-социалистической рабочей партии Германии Адольфа Гитлера, а именно: Adolf Hitler (А — 1-я и Н — 8-я буквы латинского алфавита), что соответствует цифре 18 и суд принимает данные доводы заявителя во внимание при вынесении настоящего решения.

В судебном заседании обозревались также видеоматериалы, скопированные на видеодиск из сети Интернет по адресу: www.bigdi.com/video/php?q=formatl8. Содержание видеороликов приведено в акте исследования от 23.09.2010 на трех листах Управления ФСБ России по г. Москве и Московской области.

Анализ приведенных выше материалов свидетельствует о том, что общественное объединение «Формат-18» осуществляет распространение идей пропагандирующих национал-социализм, которые являются его идеологической основой, схожей с идеологией фашистской Германии. Применительно к указанному движению данные идеи отражают исключительность, превосходство человека по признаку его национальной принадлежности (русский), что является признаками экстремистской деятельности движения и основанием для запрета его деятельности.

Все материалы, размещенные на сайте www.bigdi.com/video/php7qHbrmatl8, и сам интернет-сайт находятся в свободном доступе, допуск к ним имеет неопределенный круг лиц, в том числе несовершеннолетние граждане, и способствуют разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни, ознакомление с ними неограниченного количества граждан может повлечь негативные последствия, вплоть до совершения преступлений террористического и экстремистского характера.

Оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что межрегиональным общественным объединением «Формат-18» осуществляется экстремистская деятельность, которая влечет за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству и создает реальную угрозу причинения такого вреда.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Угроза национальной безопасности — прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства. Таким образом, составляющими (объектами) национальной безопасности являются безопасность личности, общественная и государственная безопасность, основополагающей из которых является безопасность личности.

Существенную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляет наиболее опасная форма организованной преступной деятельности — экстремизм. Поэтому в настоящее время противодействие экстремизму как идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Современный российский экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп) и государства, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства.

В целях обеспечения стабильности конституционного строя, общественной безопасности, сохранения государственной целостности Российской Федерации, на основании ст. 13, 15, 80 и 82 Конституции Российской Федерации и ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах Президент Российской Федерации Указом от 23 марта 1995 г. № 310 постановил исполняющему обязанности Генерального прокурора Российской Федерации обеспечить усиление прокурорского надзора за соблюдением всеми предприятиями, учреждениями, организациями и общественными объединениями на территории Российской Федерации установленных Конституцией Российской Федерации норм о равноправии граждан независимо от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, об охране достоинства личности, о запрете создания и деятельности объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности государства, подрыв его безопасности, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предоставил Генеральному прокурору или подчиненному ему соответствующему прокурору право обращения в суд с заявлением о запрете деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, в случае осуществления этим общественным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда.

Суд считает заявление Прокурора города Москвы о признании межрегионального общественного объединения «Формат-18» экстремистской организацией и о запрете его деятельности является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, также запрещает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Это соответствует и международно-правовым стандартам, которые, провозглашая право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения, в то же время предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом (ст. 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах).

В силу ст. 11 (п. 2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод осуществление права на свободу объединения не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Со своей стороны Европейский Суд напоминает, что дискриминация по признаку этнической или религиозной принадлежности является одним из самых возмутительных видов дискриминации, а именно расовой, и ввиду своих опасных последствий требует от властей особой бдительности и решительной реакции (см. постановление по делу «Тимишев против России», жалобы № 55762/00 и 55974/00, § 56, ECHR 2005-...; «Начова и другие против Болгарии» жалобы № 43577/98 и 43579/98, § 145, 26 февраля 2004 года).

Запрет деятельности общественного объединения как мера ответственности общественной организации, предусмотренная федеральным законодательством, направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации, соответствует нормам международного права и Конституции Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194—199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявление прокурора города Москвы удовлетворить.

Признать экстремистской организацией и запретить деятельность межрегионального общественного объединения «Формат-18».

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации через Московский городской суд в течение 10 дней со дня принятия судом решения в окончательной форме.

Председательствующий: